

90
1922
2012
лет

Июль
2012

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Выступление на Совещании послов-2012

Владимир Путин

Президент Российской Федерации

Внешиеполитические аспекты присоединения России к ВТО

Андрей Денисов

Первый заместитель министра иностранных дел России

Центральная Азия и Россия: сила взаимного притяжения

Александр Стерник

Директор Третьего департамента стран СНГ МИД России

Московский дипкорпус

Сейед Махмуд Реза Саджиди

*Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики
Иран в России*

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

Пресс-площадки РИА Новости – выгодное решение для бизнеса!

Профессиональная организация
и проведение пресс-мероприятий
всех форматов:
**on-line конференции, видеомосты,
пресс-конференции, «круглые столы»** и т.д.

Преимущества:

- Возможность проведения видеоконференций с любой точкой России и мира
- On-line трансляция пресс-мероприятий на сайте www.rian.ru, анонсирование и освещение мероприятий
- Уникальная возможность прямой трансляции для центральных телеканалов и радиостанций
- Информационная поддержка до и после проведения мероприятия, подготовка и распространение пострелиза по СМИ
- Конкурентные цены

По вопросам проведения
пресс-мероприятий
обращайтесь:

тел: +7 (495) 645-6405,

e-mail: sales@rian.ru

 РИА НОВОСТИ

ПЕРВОЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО РОССИИ

Реклама

Владимир Путин:

«Нужно активнее влиять на ситуацию там, где напрямую затрагиваются российские интересы, действовать на упреждение, быть готовыми к любому варианту развития обстановки...»

Уважаемые коллеги!

Вы знаете, что сегодня в России траур по поводу гибели наших граждан на юге страны и в автокатастрофе на Украине. Это большая трагедия, большая беда. Я прошу вас встать и минутой молчания почтить память погибших.

(Минута молчания.)

Спасибо.

Уважаемые коллеги!

Я приветствую руководящий состав российской дипломатической службы. Наша первая встреча состоялась в 2002 году, когда отмечался 200-летний юбилей Министерства иностранных дел. Прошедшее десятилетие показало, что такой регулярный и содержательный формат общения весьма полезен и востребован. Именно вы, уважаемые коллеги, и ваши подчиненные на местах на практике в ежедневном режиме продвигаете и отстаиваете интересы нашей страны за рубежом, отстаиваете позицию нашей страны, способствуете росту ее влияния на происходящие в мире процессы.

Текущие приоритеты дипломатической работы определены в Указе Президента «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая текущего года. В условиях стремительной трансформации международных отношений совершенствование деятельности МИД и других профильных структур приобретает очень важное значение. На первый план выходит способность оперативно и компетентно анализировать происходящее, давать своевременный прогноз, но хочу отметить: нельзя только пассивно наблюдать за происходящими событиями, как принято писать в ведомственных телеграммах, «отслеживать развитие этих событий». Нужно активнее влиять на ситуацию там, где напрямую затрагиваются российские интересы, действовать на упреждение, быть готовыми к любому варианту развития обстановки, даже к самому неблагоприятному варианту такого развития.

Международные отношения постоянно усложняются, вы это сами чувствуете практически в ежедневной работе. Сегодня, к сожалению, мы не можем оценить их как сбалансированные и стабильные, наоборот, нарастают элементы напряженности и неопределенности, а доверие, открытость остаются, к сожалению, часто невостребованными.

Мировое сообщество по-прежнему далеко от создания основ универсальной и неделимой системы безопасности. На словах все вроде бы «за», но на деле значительное количество наших партнеров стремится обеспечить лишь собственную неуязвимость, забывая, что в современных условиях все взаимосвязано. Большинство вызовов и угроз носит, безусловно, транснациональный характер. Эти угрозы известны: распространение оружия массового уничтожения, терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик, загрязнение окружающей среды, нехватка продовольствия и пресной воды.

Надо признать, что пока не просматривается и надежных вариантов преодоления мирового экономического кризиса. Более того, перспективы становятся все более и более тревожными. Долговые неурядицы еврозоны и ее сползание в рецессию - лишь верхушка айсберга из нерешенных структурных проблем всей мировой экономики. Дефицит новых моделей развития на фоне эрозии лидерства традиционных экономических локомотивов (таких как США, ЕС, Япония) ведет к торможению глобального развития. Усиливается борьба за доступ к ресурсам, провоцируя аномальные колебания сырьевых и энергетических рынков. Многовекторность мирового развития, обострившиеся вследствие кризиса внутренние социально-экономические неурядицы и проблемы в развитых экономиках ослабляют доминирование так называемого исторического Запада. Это уже факт.

Хочу отметить, уважаемые коллеги, нас это абсолютно не радует. У нас не должно это вызывать ни радости, ни тем более злорадства. У нас это может вызвать только тревогу, потому что непонятны последствия происходящих событий, этих тектонических событий в мировой экономике, а как следствие - неизбежные изменения и в раскладе международных сил, мировой политике.

Тем более нас не радует, что мы наблюдаем попытки отдельных участников международного общения сохранить свое привычное влияние, причем наши партнеры часто прибегают к односторонним действиям вопреки нормам международного права.

Это проявляется в так называемых гуманитарных операциях, экспорте «ракетно-бомбовой демократии» и вмешательстве во внутренние конфликты. Мы видим, насколько противоречиво и разбалансированно идет процесс реформ в Северной Африке и на Ближнем Востоке, а трагические ливийские события у многих стоят перед глазами. Безусловно, нельзя повторить подобные сценарии в других странах, например в Сирии. Убежден, нужно все максимально сделать для того, чтобы принудить конфликтующие стороны к выработке мирного политического решения всех спорных вопросов, нужно стремиться содействовать такому диалогу. Конечно, такая работа более сложная и тонкая, чем грубое силовое вмешательство извне, но только она может обеспечить долгосрочное урегулирование и дальнейшее стабильное развитие ситуации в регионе, да и, если применительно к Сирии, в самом сирийском государстве.

Вообще, укрепление коллективных начал международной жизни с упором на переговоры, поиски компромиссов мирным путем должны стать императивом. Это касается всех болевых точек, включая ситуацию вокруг иранской и северокорейской ядерных программ, Афганистана, других региональных и субрегиональных проблем.

В ближайшие годы наша страна будет хозяйкой саммитов крупнейших многосторонних организаций и форумов: АТЭС, «двадцатки», «восьмерки», Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС. Председательство в них дает возможность не только укреплять позиции России на мировой арене, но и более энергично продвигать безусловный приоритет правового политико-дипломатического урегулирования различных острых проблем.

Мы продолжим твердо отстаивать принципы Устава Организации Объединенных Наций как основы современного миропорядка, будем добиваться, чтобы все исходило из того, что в случаях, требующих силового вмешательства, решение правомочен принимать только Совет Безо-

пасности ООН. Дополнять такие решения какими-либо односторонними санкциями контрпродуктивно.

Уважаемые коллеги!

Внешняя политика России была, есть и будет самостоятельной и независимой. Она последовательна, сохраняет преемственность и отражает уникальную, сформировавшуюся за века роль нашей страны в мировых делах и в развитии мировой цивилизации. Она не имеет ничего общего с изоляционизмом или конфронтацией и предусматривает интеграцию в глобальные процессы. Ее дипломатический инструментарий должен быть динамичным, конструктивным, прагматичным и гибким. Это касается, в частности, работы по продвижению экономических интересов нашего государства - задачи сверхважной и очень непростой.

Признаем, пока мы все-таки чаще всего проигрываем многим нашим иностранным партнерам, умеющим более грамотно, более настойчиво лоббировать свои деловые интересы.

О ресурсах экономической дипломатии мы говорим давно - начиная как раз с начала 2000-х годов, на первой встрече с вами об этом говорили, но кардинальных изменений пока все-таки не добились. Есть, безусловно, подвижки, я их сам вижу, отмечаю, но кардинальных изменений пока нет.

На внешних рынках российский бизнес сталкивается с необоснованными ограничениями. Это особо заметно в условиях, когда мировое хозяйство охвачено метастазами кризиса и нормой становится протекционизм. Совсем недавно я имел удовольствие и честь со своими коллегами на «двадцатке» говорить об этом в самой прямой постановке вопроса. Говорится много, но, к сожалению, пока действенных инструментов борьбы с протекционизмом все-таки нет. Надо действовать поживее. Отечественный бизнес нуждается в постоянной дипломатической поддержке. Разумеется, сам бизнес должен держать МИД и его структурные подразделения, в том числе за границей, в курсе своих планов, а заграничные учреждения - энергичнее помогать нашим компаниям в работе на внешних рынках и в реализации перспективных экономических инициатив. При этом адекватно отвечать на все случаи дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, не допускать недобросовестной конкуренции, во всяком случае бороться и энергично отвечать на эти проявления.

Не нужно стесняться продвигать продукцию российского военно-промышленного комплекса. Наши партнеры, такие как Соединенные Штаты, Франция, Израиль, да и другие страны, давно возвели такую

работу в ранг государственной политики и проводят ее весьма напористо, эффективно.

Важно использовать возможности, открывающиеся с присоединением России к Всемирной торговой организации. Мы знаем, здесь есть и риски, но есть и плюсы. Нужно использовать эти дополнительно открывающиеся возможности.

Вновь подчеркну, углубление интеграционных процессов на пространстве СНГ - это сердцевина нашей внешней политики, курс, рассчитанный на стратегическую перспективу. Движущей силой интеграции является, безусловно, «тройка» - Россия, Белоруссия и Казахстан, сформировавшие Таможенный союз и приступившие к работе в формате единого экономического пространства. Будем планомерно вести дело к созданию евразийского экономического союза, что должно быть еще более глубокой степенью интеграции. Предстоит объединить в общий рынок 165-170 млн. потребителей, принять общее экономическое законодательство, обеспечить свободный обмен капиталов, услуг, рабочей силой.

Очень жаль, что вне рамок этого процесса пока остается братская Украина. По самым независимым, объективным экспертным оценкам, присоединение Украины к этому интеграционному объединению, безусловно, дало бы и Украине, и всему процессу дополнительную динамику, было бы весьма положительным с экономической и социальной точек зрения. Повторяю, и для самой страны, и для всего объединения.

Я сейчас говорил, рынок потребителей у нас в составе «тройки» примерно 170 миллионов, а вместе с Украиной был бы 210-220 миллионов. Согласитесь, синергия была бы колоссальной. Но мы прекрасно понимаем и отдаем себе отчет в том, что вопрос о путях интеграции, об участии в различных интеграционных объединениях - это, безусловно, суверенный выбор украинского народа и украинского государства во главе с действующим руководством. Мы будем относиться к этому выбору с уважением, будем искать любые формы сотрудничества, самые оптимальные и подходящие, для того чтобы это сотрудничество не увядало, а, наоборот, активно развивалось.

Россия будет и дальше укреплять свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Конечно, глобальный кризис не обошел АТР стороной, но в целом регион продолжает наращивать свою экономическую мощь, сохраняет в значительной степени свою динамику, становится новым центром глобального развития. Наше участие в динамичных интеграционных процессах на азиатско-тихоокеанском пространстве, уверен,

скажется на социально-экономическом подъеме Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Важнейшее значение имеет стратегическое и практическое взаимодействие с Китайской Народной Республикой. Мы намерены уделять особое внимание углублению всех форм сотрудничества с китайскими партнерами, включая координацию действий по международной повестке дня. Это относится и к другим быстрорастущим и набирающим политический вес азиатским государствам, в первую очередь, конечно, это касается нашего традиционного партнера и друга - Индии.

Продолжим курс на расширение сотрудничества со странами Латинской Америки и Африки. Еще несколько лет назад этому направлению уделялось недостаточное внимание.

Естественно, будем всячески развивать традиционные связи с Европой. Напомню, больше четверти объема внешней торговли России приходится на Германию, Италию, Францию и Нидерланды. На июньском саммите с Евросоюзом подтвержден приоритетный характер российско-европейского стратегического диалога. Кстати, Россия через дополнительные взносы в МВФ участвует и в оказании финансовой помощи кризисным экономикам еврозоны. В то же время уровень сотрудничества с ЕС, на наш взгляд, пока все-таки не соответствует политическому и экономическому потенциалу сторон.

Как я уже говорил неоднократно, мы с Европой могли бы поставить амбициозные цели, гораздо более амбициозные, чем ставятся сегодня. Построение единого рынка от Атлантики до Тихого океана объемом в триллионы евро - и сама жизнь, я хочу это подчеркнуть, - особенно в условиях турбулентности мировой экономики, требует движения именно по этому пути.

Есть и более приземленные задачи, без решения которых реальное сближение невозможно. В частности, облегчение визового режима с выходом на его полную отмену. Российская сторона уже сейчас готова к такому шагу. И на встречах с бизнесом из европейских стран мы чаще и чаще слышим требования наших коллег о том, что и европейский бизнес заинтересован в решении этого вопроса как можно быстрее.

Недавно в Лос-Кабосе был проведен содержательный разговор с Президентом Соединенных Штатов Америки Бараком Обамой. Мы подтвердили заинтересованность, опираясь на достигнутые в последние годы позитивные сдвиги, выстраивать конструктивную, предсказуемую и взаимовыгодную модель сотрудничества с Соединенными Штатами Америки. С учетом статуса России и США как крупнейших

ядерных держав, от наших стран, безусловно, зависит решение многих глобальных и региональных проблем. В период сложностей в международных делах постоянный и доверительный диалог между нами, безусловно, приобретает дополнительное значение.

Сейчас в Соединенных Штатах, как всем хорошо известно, горячая пора, пора предвыборной кампании. Велик соблазн заработать дополнительные очки на жестких высказываниях, вспомнить идеологизированные стереотипы и фобии, от которых давно пора было бы отказаться. Мы все это видим, не драматизируем, но все-таки замечаем. Давно пора отказаться от такой практики решения внутривосточных проблем, когда одновременно ухудшаются международные позиции или от этого страдают международные отношения.

По большому счету замена антисоветской поправки Джексона - Вэника на уже антироссийский закон или взятый курс через создание системы противоракетной обороны нарушить стратегический баланс не могут нас не тревожить. Мы об этом многократно и в разных форматах говорили.

Уважаемые коллеги, хотел бы также сказать, что традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например так называемой «мягкой силы», безусловно, есть над чем подумать.

Напомню, что политика «мягкой силы» предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и духовной культуре, и в интеллектуальной сфере. Пока, надо признать, образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко. Те, кто стреляет и постоянно наносит ракетные удары тут и там, - они молодцы, а те, кто предупреждает о необходимости сдержанного диалога, те вроде как в чем-то виноваты. А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию. Вот в чем мы виноваты.

Не задействован в полной мере и фактор русского языка, являющегося одним из официальных языков ООН, на котором общаются во многих странах мира. Знаю о планах, готовящихся в этой области: МИД, Россотрудничеством, Русским географическим обществом, и прошу активнее продвигать эти идеи и планы.

Вновь подчеркну, что российские дипломатические и консульские учреждения обязаны в круглосуточном режиме защищать права и интересы наших граждан и соотечественников за рубежом. Реагировать на нужды людей нужно мгновенно, оказывая всю необходимую помощь и поддержку. Уважение к государству во многом определяется тем, как оно заботится о своих гражданах, оказавшихся, не важно по какой причине, в трудных или непредсказуемых ситуациях в незнакомой для них среде. И, конечно, роль соотечественников, постоянно проживающих за рубежом, требует основательного переосмысления. Многие хотят быть полезными своей исторической родине, хотят поддержать ее, а наши загранучреждения все-таки подчас (хочу это осторожно сказать) недооценивают такой настрой и такие возможности. Считаю также необходимым вновь вернуться и к вопросу об облегченном порядке предоставления российского гражданства тем, кто был гражданином СССР, и прямым потомкам родившихся в Советском Союзе или даже в Российской империи.

Уважаемые коллеги, наши требования, предъявляемые к работе внешнеполитического ведомства, конечно же, сопровождаются заботой о дипломатах, об их материальном обеспечении. И, как вы знаете, мною дано поручение правительству Российской Федерации разработать концепцию укрепления ресурсного и кадрового потенциала системы МИД России, она будет принята. Подписан также Указ об учреждении флага Министерства иностранных дел. Ряд особо отличившихся сотрудников отмечен государственными наградами, и я хочу этих коллег от души с этими наградами поздравить.

Ключевые слова: Указ Президента «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», АТЭС, ШОС, БРИКС, «двадцатка», «восьмерка».

Международная

ЖИЗНЬ

ВТО

Андрей Денисов:

«Подключение России к деятельности Всемирной торговой организации направляет глобальной экономике сильный позитивный сигнал, подтверждающий, что женевская площадка остается фундаментом международной торговой системы. Россия вступает в ВТО в переломный этап ее существования. Пострецессионная трансформация международных хозяйственных связей заставляет Организацию активно заниматься поиском новой идентичности».

Игорь Руденский:

«Первые три-четыре года нашим отраслям, предприятиям будет достаточно тяжело интегрироваться в мировую экономику и конкурировать с сильными глобальными компаниями. Но в конечном результате мы очень здорово выиграем от вступления в ВТО, потому что научимся конкурировать».

Андрей ДЕНИСОВ

Первый заместитель
министра иностранных дел России

Внешнеполитические аспекты присоединения России к ВТО

Заметная роль нашей страны в решении многих вопросов глобального характера и региональных конфликтов, постоянное членство в Совете Безопасности ООН, участие в «восьмерке» и «двадцатке» - это далеко не полный перечень критериев, отражающих геополитический статус России. Завершение многолетнего переговорного процесса по условиям участия России во Всемирной торговой организации (ВТО) подтверждает наш последовательный курс на интеграцию страны в мировую экономику, укрепляет международные позиции России в качестве одного из ключевых участников процесса реформирования глобальной экономической архитектуры.

Вопрос о присоединении России к ВТО имеет довольно длительную историю. Впервые он был поставлен еще в 1946 году, но не получил развития. В 1980-х годах СССР предпринял попытку участвовать в Уругвайском раунде многосторонних торговых переговоров в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), из которого затем выросла собственно Всемирная торговая организация. Этому, однако, помешало жесткое сопро-

тивление США. В итоге статус наблюдателя в ГАТТ был предоставлен Советскому Союзу только в 1990 году и унаследован Российской Федерацией в 1992 году. В июне 1993 года правительство Российской Федерации подало официальное заявление о намерении присоединиться к ГАТТ в качестве полноправного участника. В том же году была образована Рабочая группа по присоединению России к ГАТТ, в рамках которой велись переговоры о нашем вступлении. В связи с созданием в 1995 году Всемирной торговой организации, включающей ГАТТ в качестве своей составной части, в декабре 1994 года в Секретариат ВТО было передано официальное заявление правительства Российской Федерации о намерении России присоединиться к ВТО. Начался беспрецедентно длительный, 18-летний переговорный марафон.

Масштабы российской экономики, широкий спектр ее торгово-экономических интересов обусловили сложность этого процесса. В Рабочую группу вошли 60 стран - членов ВТО и Европейский союз (в качестве одного переговорщика). С каждой были проведены двусторонние консультации, в рамках которых удалось найти развязки по весьма сложным конкретным торгово-экономическим вопросам. В 2009-2011 годах итоговый документ - доклад Рабочей группы - был в значительной степени переработан в связи с запуском Таможенного союза (ТС) России, Белоруссии и Казахстана и переходом части полномочий России по регулированию торговли на наднациональный уровень.

Заключительное официальное заседание Рабочей группы состоялось 10-11 ноября 2011 года. По его итогам были единогласно одобрены проекты доклада по присоединению России к ВТО, перечней обязательств по доступу на рынки товаров и услуг, протокола о присоединении и соответствующего решения министерской конференции. В ходе Восьмой министерской конференции ВТО, состоявшейся 15-17 декабря 2011 года в Женеве, министр экономического развития Российской Федерации Э.С.Набиуллина и генеральный директор ВТО П.Лами подписали протокол о присоединении России к Организации. Россия станет 155-м полноправным членом ВТО через 30 дней после получения Секретариатом Организации нотификации о завершении внутренних процедур по одобрению итоговых документов присоединения.

Подключение России к деятельности Всемирной торговой организации направляет глобальной экономике сильный позитивный

сигнал, подтверждающий, что женеvская площадка остается фундаментом международной торговой системы. Россия вступает в ВТО в переломный этап ее существования. Пострецессионная трансформация международных хозяйственных связей заставляет Организацию активно заниматься поиском новой идентичности. Эта работа идет в сложных условиях углубляющегося кризиса системы глобального управления, выстроенной на доминанте развитых стран Запада.

Сложившийся к настоящему времени несбалансированный каркас мировой торгово-инвестиционной и финансовой архитектуры в целом не отвечает требованиям современного этапа развития мировой экономики. Налицо усиливающееся влияние альтернативных центров роста. Если в 1995 году доля развивающихся стран в мировом экспорте составляла 28%, то к 2010 году она достигла уже 48%. Именно в АТР, Латинской Америке, на Ближнем Востоке сосредоточены новые рынки, потребители и свободные капиталы. Однако очевидное изменение баланса сил в мировой экономике пока не приводит к повышению веса динамично растущих стран в международных финансово-экономических институтах.

О серьезности накопившихся в ВТО противоречий свидетельствует состояние нового этапа многосторонних торговых переговоров, получившего название «Дохийский раунд». Можно констатировать, что пока в Женеве не просматривается компромисс между развитыми и развивающимися странами-членами в отношении изменений договоренностей, достигнутых в итоге предыдущего - Уругвайского - раунда. Многолетнюю тупиковую ситуацию не удалось переломить даже на пике глобального финансово-экономического кризиса, когда важность соблюдения согласованных правил международной торговли и контрпродуктивность односторонних популистских действий стала очевидна как никогда ранее. В отсутствие видимых перспектив выхода стран - членов ВТО на прорывные решения по повестке дня Доха-раунда эксперты все увереннее говорят о том, что эра крупных многосторонних торговых договоренностей закончилась. Вместе с тем альтернатива существующему многостороннему механизму - это регионализация международного торгового сотрудничества вплоть до дробления на узкоформатные группировки по географическому либо отраслевому признаку, то есть откат в прошлое.

В этом контексте свежий взгляд, активная позиция России по ключевым вызовам, стоящим в повестке дня ВТО, могут стать

существенным вкладом в усилия по реанимации Дохийского раунда переговоров.

Вместе с тем нашего пристального внимания и активной работы требует продвигаемая целым рядом стран-членов идея расширить компетенции Организации - под предлогом ее адаптации к современным реалиям - на новые области, включая энергетику, экологию, продовольственную безопасность, конкуренцию, обменные курсы валют, регулирование деятельности транснациональных корпораций.

Работа в ВТО, безусловно, должна вестись в тесном взаимодействии с теми группами стран, которые придерживаются близких нашим взглядов на ключевые международные экономические вопросы. Очевидно, по многим темам текущей повестки дня интересы России объективно совпадают с позициями других стран - членов группы БРИКС. С другой стороны, мы входим в этот торговый клуб как развитое государство и имеем определенные точки соприкосновения с западными экономическими партнерами. Здесь важно найти взвешенный и прагматичный подход, который отвечал бы приоритетам социально-экономического развития нашей страны.

Существенным фактором является то, что Россия вступает в Организацию уже в составе Таможенного союза. Таким образом, сделан важный шаг к укреплению правосубъектности наднациональных структур и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана, а также подтверждению ведущей роли России в интеграционных процессах на пространстве СНГ. Кроме того, обязательства, принятые в ВТО Россией как членом Таможенного союза, покрывают существенную часть условий присоединения к Организации остальных участников ТС и упрощают их дорогу к членству в этом клубе.

Новые экономические реалии, связанные с запуском с 1 января 2012 года Единого экономического пространства и созданием в ближайшей перспективе Евразийского экономического союза, заставляют вносить коррективы в сложившиеся алгоритмы торгово-экономического сотрудничества России со всеми основными зарубежными партнерами. С Европейским союзом на повестке дня стоит задача подписания нового базового соглашения. Членство России в ВТО приведет к модификации содержания отраслевых диалогов в рамках «Дорожной карты» по созданию общего экономического пространства Россия - ЕС.

Новый торгово-политический статус России несет существенный позитив для экономических связей с США, прежде всего в плане их наращивания и диверсификации. Однако будет ли реализован этот внушительный потенциал, в настоящее время зависит от действий американской стороны, в том числе от того, как она определится с дальнейшей судьбой поправки Джексона - Вэника.

Завершение процесса присоединения России к ВТО совпадает с годом председательства России в форуме «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС). Конструктивная роль России в согласовании позиций экономик АТЭС по вопросам, обсуждаемым в рамках Дохийского раунда, укрепит ее роль как полезного участника международных экономических отношений. Имеет смысл внимательнее присмотреться к продвигаемой в рамках АТЭС инициативе по наращиванию потенциала региональной экономической интеграции на пути к долгосрочной цели АТЭС - формированию зоны свободной торговли для Азии и Тихого океана.

Полноформатное членство в ВТО дает дополнительный импульс для укрепления торгово-экономических связей с крупнейшими партнерами в Северо-Восточной Азии и эффективно встраивания российских дальневосточных регионов в схемы экономического сотрудничества в АТР и складывающуюся здесь систему разделения труда. Внешнеполитический и практический интерес представляет подключение к дискуссии по интеграционным механизмам в Восточноазиатской зоне свободной торговли (ЕАФТА) и Всеобъемлющем экономическом партнерстве (СЕРЕА). Кроме того, необходим поиск оптимальных путей взаимодействия с формирующимся региональным центром в составе КНР, Республики Корея и Японии (так называемой «восточноазиатской тройкой»).

Потенциал региональных торговых соглашений пока только начинает нами осваиваться. Вместе с тем в ВТО эта тема уже многие годы входит в разряд наиболее острых. Как было указано в Заключительном заявлении председателя Восьмой министерской конференции Организации, «[региональные торговые] соглашения должны дополнять, а не заменять многостороннюю торговую систему». В связи с этим предложено, чтобы «системные вопросы взаимоотношений региональных торговых соглашений и многосторонней торговой системы стали предметом изучения

в ВТО, а результаты этой работы были доложены на Девятой министерской конференции ВТО».

Очевидно, в дальнейшей работе по формированию стратегии создания зон свободной торговли (ЗСТ) необходимо учитывать эти тенденции. С учетом обширной географии российских экономических связей наше участие в процессах региональной либерализации торговых режимов не должно ограничиваться узким кругом торговых партнеров. Первые шаги на данном направлении уже сделаны. В продвинутой стадии находятся переговоры по соглашениям о зонах свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) и Новой Зеландией. Заключение данных договоренностей даст возможность оценить специфику участия в ЗСТ на разных континентах. Ряд стран и торговых объединений, включая Вьетнам, Египет, Перу, Чили, Малайзию, АСЕАН и МЕРКОСУР, заявляют о своем интересе к предметному обсуждению создания ЗСТ. Ведение подобных переговоров в формате Таможенного союза будет способствовать как углублению внутрисоюзного взаимодействия, так и повышению международной значимости интеграционных объединений на пространстве СНГ.

Членство России в ВТО является своеобразным доказательством доверия зарубежных партнеров к экономической и инвестиционной политике российского правительства. Создаются благоприятные международные условия для притока в страну долгосрочных инвестиций, что способствует реализации модернизационных приоритетов.

Расширяются и возможности системной защиты российских экономических интересов. В нашем распоряжении - весь богатый набор правовых инструментов ВТО. Однако основная работа по освоению компетенций многосторонней экономической дипломатии, давно являющихся нормой для большинства стран, нам только предстоит. Причем научиться эффективно использовать этот ресурс требуется в максимально короткие сроки, до окончания большинства переходных периодов по нашим обязательствам.

Подобный рывок невозможен без слаженного взаимодействия всех заинтересованных правительственных ведомств. Безусловно, будет востребован опыт, накопленный МИД при решении ключевых проблем стратегической стабильности, разоружения и урегулирования региональных конфликтов. На министерство

и российские заграничные учреждения возлагается комплекс важных функций - они становятся неотъемлемыми элементами системы мониторинга за применяемой к нашей стране торговой практикой, включая случаи дискриминации российских экспортеров и импортеров. Несомненно, предстоящая работа потребует дальнейшего совершенствования межведомственной координации. В ходе переговорного процесса у нас накоплен богатый опыт такого сотрудничества и заложена хорошая основа для его дальнейшего развития уже в качественно новых условиях реального участия в деятельности ВТО.

Ключевые слова: ВТО, присоединение России к ВТО, Таможенный союз, АТЭС, ЗСТ.

A portrait of Igor Rudenskiy, a man with short light-colored hair, wearing a dark pinstriped suit jacket, a light blue shirt, and a striped tie. He is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is a blurred office setting with light-colored curtains.

Игорь РУДЕНСКИЙ

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, член фракции «Единая Россия»

После вступления в ВТО к нам придут инвестиции, новые технологии и, конечно, будут создаваться новые рабочие места

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Не так давно Дума одобрила договор с ВТО. В связи с этим поступил вопрос из Твери: «Игорь Николаевич, разрабатываются ли в Думе и правительстве конкретные меры по поддержке и защите национального товаропроизводителя после присоединения к ВТО?»

Игорь Руденский: После того как было подписано соглашение, мы в феврале приступили к работе. В комитете стали изучать

Интервью подготовлено в рамках проекта радиокomпании «Голос России» «Визави с миром»
http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/2227329/

ситуацию по отраслям. Была создана межфракционная рабочая группа. Мы в этой группе отработали большое количество отраслей и направлений. Было выявлено 22 направления, где мы потенциально можем тем или иным образом пострадать, определили зоны риска. Сейчас с правительством прорабатываются все меры поддержки - льготы, налоговое стимулирование, прямые дотации, отмена или ввод подзаконных актов.

Идет непосредственно работа с отраслями, понимаем и знаем проблемы отраслей - и авиапрома, и судостроения, и автомобилестроения. Кстати, по автомобилестроению снижаются таможенные пошлины на 10% - с 25 до 15%, но мы вводим так называемый утилизационный сбор в 10%, компенсируя этот разрыв, чтобы в нашу страну не пришли старые автомобили, которые нам надо будет утилизировать.

А.Оганесян: Мнение оппозиции: вступление в ВТО означает сокращение рабочих мест, рост социальной напряженности в обществе.

И.Руденский: Я не согласен. Думаю, все будет наоборот: после вступления в ВТО к нам придут инвестиции, новые технологии и, конечно, будут создаваться новые рабочие места, и за счет этого Россия только выиграет.

А.Оганесян: Означает ли ратификация протокола о вступлении в ВТО утрату экономического суверенитета страны?

И.Руденский: Как можно потерять суверенитет? У нас и так 50% бюджета пополняется за счет продажи нефти и газа. Мы сегодня живем за счет сырья. Все, что касается нашей экономики, находится в стадии развития. Конечно, нужно сделать как можно больше, чтобы дать преференции нашим инвесторам и самим предприятиям, которые инвестируют собственный бизнес. Но нужно сделать все, чтобы пришли и внешние инвестиции.

А.Оганесян: Вопрос: «Вокруг вступления в ВТО очень много разговоров. Чего вы ожидаете от присоединения к этой организации? Что должно измениться?»

И.Руденский: Считаю, что частично изменится инвестиционный климат. Конечно, не полностью, коррупция, административные барьеры играют свою роль. Но отношение к России будет меняться. В долгосрочной перспективе страна только выиграет.

Первые три-четыре года нашим отраслям, предприятиям будет достаточно тяжело интегрироваться в мировую экономику и конкурировать с сильными глобальными компаниями. Но в конечном результате мы очень здорово выиграем от вступления в ВТО, потому что научимся конкурировать.

Сегодня многие отрасли не могут, а некоторые не хотят конкурировать, в том числе и потому, что живут за счет административного ресурса.

Основные проблемы, которые нас ожидают, - это дефицит доступных ресурсов (дешевые кредиты) и кадровая политика. Мы будем вынуждены привлекать иностранных специалистов, но и готовить своих маркетологов, специалистов по продвижению брендов, юристов-международников. Здесь мы будем только закаляться и выиграем от этого.

А.Оганесян: Почему наши переговорщики так настаивали на том, чтобы зарубежные банки не имели своих отделений?

И.Руденский: Наша банковская система еще недостаточно крепка, можно сказать даже слаба, для того чтобы конкурировать с международной финансовой системой. Что касается самих банков, то можно их дозировать сюда пустить, потому что сегодня кредиты для наших предприятий просто неподъемные. Например, за границей поддержка экспорта - на уровне 3-4%, а у нас - 13%. Как здесь конкурировать? Сегодня мы достаточно хорошо кредитуемся на микроуровне. Любое небольшое предприятие может взять кредит до 60 млн. рублей, даже есть венчурное, проектное финансирование.

На макроуровне тоже очень хорошее финансирование. Наши корпорации, имея огромные залоговые массы, могут брать кредиты у нас и за рубежом под достаточно неплохие проценты.

А вот со средним бизнесом у нас основные проблемы. Это, считаю, достаточно прогрессивная и самая свободомыслящая часть бизнеса, которая действительно хочет развиваться у нас в стране, вкладывать средства, но не имеет возможности.

Многие сегодня будут строить предприятия у границ в Казахстане, Белоруссии. Там ниже система налогообложения. Некоторые открывают предприятия в дальнем зарубежье и завозят товар сюда. Мы должны сделать все для создания такого климата, чтобы они направляли свои инвестиции на развитие своих собственных производств

внутри нашей страны. Задача номер один - это средний бизнес. Нужно дать ему возможность развиваться.

А.Оганесян: Вы затронули очень важный вопрос и верно обозначили тему кадров. Чтобы конкурировать, они должны быть профессиональными.

Но давайте вспомним о Федеральном законе 94-ФЗ, в котором качественные параметры стоят на предпоследнем месте. Само государство, объявляя торги, отдает предпочтение часто маргинальным силам на рынке, которые совсем не заинтересованы в квалифицированном труде и продукте, а заинтересованы в том, чтобы сделать все дешевле, получить прибыль. Меня интересует судьба 94-ФЗ именно в преддверии ВТО. Можно ли ожидать существенного пересмотра закона?

И.Руденский: Это уже практически сделано. В первом чтении принята Федеральная контрактная система, которая включает в себя прогнозирование, планирование, закупки, контроль и мониторинг. Такая пятиступенчатая система позволит нам сделать все, чтобы этот закон работал намного лучше.

Относительно ВТО разрабатывается комплекс мероприятий, касающихся и легкой промышленности, и рыбной отрасли, и сельского хозяйства. Преимущественное право продажи, удовлетворение заявок по Федеральной контрактной системе будут иметь наши отрасли, а не зарубежные.

Сегодня Федеральная контрактная система выведена из системы ВТО, она там не присутствует. Мы можем применять систему госзакупок в свободном режиме и делать все, чтобы через нее поддержать в период вступления в ВТО наши предприятия.

А.Оганесян: Вопрос немаловажный: «Есть ли в России достаточное количество квалифицированных юристов, которые смогут при необходимости защищать в международных судах российский бизнес?»

И.Руденский: Считаю, что нам придется таких юристов привлекать или учить. Не вступать в ВТО из-за того, что у нас нет определенного количества юристов, не очень правильно. Мы будем идти по пути улучшения качества обучения наших молодых специалистов, чтобы они получали хорошее образование, чтобы могли потом защищать интересы наших предприятий. У нас есть, конечно, вузы, кото-

рые готовят неплохих юристов-международников. Их, может быть, не так много, значит - будет больше.

А.Оганесян: Означает ли вступление России в ВТО снятие запретов на поставки высокотехнологичного оборудования в Россию?

И.Руденский: Ситуация должна измениться, потому что мы становимся полноправными членами Всемирной торговой организации, соответственно, будем жить и работать по правилам всего мира.

Высокие технологии уже идут в страну. Посмотрите, для сборки автомобилей примерно 50% комплектующих мы производим у себя в стране. Сейчас начнем собирать двигатели и так далее. Так или иначе технологии, инвесторы все равно будут приходить в Россию. И если инвестор строит какое-то производство, он будет применять новейшие технологии, для того чтобы конкурировать, выходить на внешние рынки, завоевывать их. Думаю, что мы, вступая в ВТО, только выиграем в плане высоких технологий.

А.Оганесян: Многие страны Восточной Европы, которые вступили в ВТО и не смогли добиться существенных кредитов для поддержки сельского хозяйства, понесли очень большой урон.

На сегодняшний день в гектар пашни мы вкладываем в десятки раз меньше субсидий, чем, например, США и Европа. Но вступление в ВТО еще больше ограничивает наши возможности в стимулировании, субсидировании сельского хозяйства.

Вы не боитесь, что будет осуществляться экспансия, с одной стороны, продуктового импорта, а с другой - покупки за бесценку наших предприятий сельского хозяйства? Есть какие-то превентивные меры, которые смогут не только поддержать, но и не дать обрушиться этот рынок?

И.Руденский: Мы давно живем по правилам ВТО, только не пользуемся правами. Сегодня проникновение товаров достигло такой степени, что мы конкурируем и с Европой, и с Азией. Но хотел бы сказать, что никаких потерь наше сельское хозяйство не понесет. Во-первых, мы сохраняем все преференции - субсидирование процентных ставок, дотации. Наоборот, от вступления мы можем выиграть в плане модернизации и приобретения новых технологий.

С другой стороны, много говорится о том, что якобы мы теряем какие-то позиции, уменьшаем таможенные пошлины. По многим направлениям и отраслям, в том числе и по сельскому хозяйству, у нас

заявленные позиции намного выше, чем те преференции, которые мы сегодня даем сельскому хозяйству. Например, мы можем предоставлять сельскому хозяйству дотации в рамках ВТО на 9 млрд. долларов. Мы предоставляем всего на 5 миллиардов. Поверьте, существует огромное количество мер поддержки, которые сегодня есть у США и всех остальных. Америка себя очень здорово защищает своими протекционистскими мерами.

Для нас главное сегодня - защитить свой рынок от недоброкачественной продукции, не только сельское хозяйство, а наш внутренний рынок.

К нам могут хлынуть и генетически модифицированные продукты, в этом, конечно, есть опасность. Нужно строить лаборатории, обучать людей, потому что у нас в некоторых местах этого нет и зачастую мы этим никогда не занимались.

Что касается нашего сельского хозяйства. По поводу скупки земли нам нечего опасаться, потому что сегодня мы не распахиваем 20 млн. гектар, но полностью обеспечиваем себя зерновой группой. Вы знаете, мы вывозим на экспорт 25 млн. тонн пшеницы и снижать обороты не будем. Проблема в сельском хозяйстве сегодня одна - это животноводство, особенно крупный рогатый скот.

А.Оганесян: Последний вопрос из Твери, очень важный для всех: «Что станет с рынком труда, если часть предприятий закроется ввиду того, что их продукция станет неконкурентоспособной по сравнению с импортом? Какой будет социальная амортизация для тех, кто работает на предприятиях, которые явно не выдержат конкуренции?»

И.Руденский: Считаю, что все это компенсируется теми инвестициями, которые придут в нашу страну. Будут создаваться новые высокотехнологичные производства, за счет чего мы должны будем увеличить производительность труда и конкурентоспособность.

Думаю, наша промышленность и сельское хозяйство выиграют от вступления в ВТО, потому что это новые перспективы и возможности. Нам надо просто суметь ими воспользоваться.

Ключевые слова: вступление России в ВТО, новые технологии, новые рабочие места.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОДКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Парадоксально, но инициатор нынешнего обострения Президент США Барак Обама меньше всего заинтересован в таком развитии событий. Если не получится блицкрига в случае с Ливией, то тем более не получится с Ираном. Иранские ПВО разбросаны по всей территории страны, к тому же у Ирана есть военно-воздушные силы, ракеты, способные поражать корабли и основные стратегические базы США в регионе, включая остров Диега-Гарсия. Иран способен наносить удары и по территории Израиля».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
ogannessian@interaffairs.ru

ИРАН - КАСПИЙ: ПУТЬ К ГЛОБАЛЬНОМУ ПРОЕКТУ

Есть целый ряд факторов, которые в наши дни опрокидывают классические представления о войнах, сложившиеся со времен К.Клаузевица. В прошлое ушла концепция и практика ведения так называемой «тотальной войны». Главной ее целью было уничтожение живой силы противника, не исключая уничтожение людских ресурсов, способных восполнить потери на протяженных фронтах. Фактор устрашения также допускал целенаправленное уничтожение гражданского населения. Собственно, Гитлер был адептом тотальной войны в чистом виде.

Дезорганизация, разрушение жизненно важной инфраструктуры, «ослепление» средств обнаружения противника и коммуникаций - вот квинтэссенция методов ведения современной войны. Здесь главное - не уничтожение живой силы, а достижение максимального шокового эффекта, призванного подавить волю и способность к сопротивлению. Именно такой сценарий был уготован Афганистану, Ираку, Ливии, а теперь, судя по всему, готовится и Ирану.

По крайней мере, формула «война есть продолжение политики другими средствами» на первый взгляд не потеряла своего значения. Однако в контексте сегодняшнего дня она

не всегда способна ответить на вопрос о побудительных мотивах войны или указать на интересы, которые конкретные военные действия обеспечивают. Иными словами, сегодня совсем не просто ответить на вопрос: продолжением чьей политики или интересов является война?

Решение Европейского союза об отказе импортировать иранскую нефть с 1 июля этого года резко обострило ситуацию вокруг Тегерана и если не ставит ее на грань войны, то толкает именно в этом направлении. Лидер британских лейбористов Милибэнд уже назвал этот процесс «лунатическим сползанием к войне».

Парадоксально, но инициатор нынешнего обострения Президент США Барак Обама меньше всего заинтересован в таком развитии событий. Если не получилось блицкрига в случае с Ливией, то тем более не получится с Ираном. Иранские ПВО разбросаны по всей территории страны, к тому же у Ирана есть военно-воздушные силы, ракеты, способные поражать корабли и основные стратегические базы США в регионе, включая остров Диега-Гарсия. Иран способен наносить удары и по территории Израиля. Разумеется, никто в Белом доме не может просчитать, на какую конкретно фазу войны при-

дется пик избирательной кампании в США - удачную или провальную. К тому же любая военная конфронтация с Ираном потребует от Обамы и его администрации сверхусилий и внимания, необходимых для непростой избирательной гонки. Возникает вопрос: стоило ли так далеко заходить в конфронтации с Тегераном ради тактических политических целей, одна из которых - нейтрализовать критику республиканцев по поводу «мягкости» Белого дома в отношении Ирана?

Закон глобализованной финансово-экономической системы гласит: в новых условиях ни один из ее участников не свободен принимать решения, ориентированные исключительно на национальные и тем более узкопартийные интересы. Более того, чем глубже вовлечена та или иная национальная экономика в процесс глобализации, тем меньше у нее свободы принятия независимых решений, тем больше она зависит от конъюнктуры глобального миропорядка.

Неслучайно открытая глобальная экономика все чаще расценивается в США как угроза национальной безопасности. В исследовании причин финансового кризиса, проведенного по заказу Министерства обороны США и по поручению Президента Обамы, говорится, что

«шоковые удары по глобальной экономике» могут обернуться катастрофой для США. Результатом таких катастроф могут стать «падение жизненного уровня населения... нестабильность и утрата американского влияния за рубежом».

Потери мировой экономики от кризиса разрушительной силы оцениваются в 50 трлн. долларов, из которых одна треть пришлась на США. Для сравнения: экономический ущерб, который все страны мира понесли в результате Второй мировой войны, составил 1,3 трлн. долларов, а затраты на все войны, которые США вели за свою историю, оцениваются в 6,9 трлн. долларов.

Чтобы восполнить столь глобальные потери, необходим не менее глобальный проект. Иран - ключ к Каспийскому региону. В свою очередь, Каспийский бассейн - это третий по масштабам резервуар энергоносителей в мире и одновременно сплетение международных энергетических коммуникаций.

«Стратегическое господство над этой зоной, - писал Збигнев Бжезинский, - пусть даже замаскированное соглашениями о сотрудничестве, было бы определяющим с точки зрения «мировой гегемонии» преимуществом». Это взгляд с американского берега. С точки зрения глобальной экономики «нефть Каспийского бассейна - по признанию западных экспертов - может иметь такое же значение для индустриального мира в XXI веке, какое сегодня имеет нефть Персидского залива».

Однако «индустриальным измерением» далеко не исчерпывается роль энергоресурсов и коммуникаций региона. Нефть и газ - высоколиквидный товар, своего рода магнит, притягивающий к себе свободный, в том числе и спекулятивный, капитал.

В условиях далеко не радужных прогнозов развития глобальной экономики и нерешенных проблем реформирования финансово-банковской системы заинтересованность мировых финансовых пирамид и институтов в освоении столь масштабного ресурса огромна и выходит далеко за рамки национальных интересов США. Эта глобальная сила, ориентированная на свои интересы, способна мощно ускорять геополитические процессы в мире. И даже Президент США не свободен составлять свой политический график, игнорируя эти интересы.

Ключевые слова: Иран - Каспий: путь к глобальному проекту, глобальная экономика.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Константин Косачев:

«Есть открытая статистика затрат ведущих стран мира - Великобритании, ФРГ, Франции, Испании, Китая. Расходы этих государств на содержание и обеспечение работы своих центров в мире, в том числе и России, по сравнению с аналогичными российскими расходами разнятся на порядки. И, к сожалению, это сравнение явно не в нашу пользу. Так, например, по данным 2011 года, бюджет Британского совета составил практически 1 млрд. долларов, немецкого Института имени Гёте - более 303 млн. долларов, испанского Института Сервантеса - 152 млн. долларов».

Ибрагим Агбула Гамбари:

«Очевидно, что в настоящее время - в результате обретения независимости Южным Суданом - Судан сталкивается с совершенно новой реальностью и в вопросах политики, экономики и безопасности переживает полномасштабный шок. Международное сообщество должно принять к сведению особенности текущего периода и, придя на помощь Судану...»

Александр Стерник:

«Располагаясь на южных рубежах России, Центрально-Азиатский регион играет ключевую роль в обеспечении нашей национальной безопасности, является «буфером», предотвращающим масштабное проникновение значительных объемов афганских наркотиков на российскую территорию».

Владимир Кузнецhevский:

«Охватить мыслью грядущие изменения в международных отношениях, а ведь речь идет о смене международной парадигмы, пытаются многие мировые эксперты. Понятно, что схема монополярного мира, начало которой положили приход к власти в СССР М.Горбачева и распад Советского Союза, уходит в историю. На смену ей идет новый биполярный мир, где в противоборство вступают два центра силы - США и Китайская Народная Республика».

Мария Ходынская-Голенищева:

«Операция НАТО в Ливии продемонстрировала тенденцию к превращению иностранного вмешательства в продолжение политики. «Маленькая победоносная война» стала преподноситься некоторыми государствами как легитимный инструмент содействия со стороны международного сообщества народам, «борющимся за демократию».

Константин КОСАЧЕВ

Руководитель Россотрудничества
rossotr@rs-gov.ru

Россотрудничество: первые итоги деятельности и перспективы развития

Подведомственное МИД России Федеральное агентство по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) - самое молодое в системе органов государственной исполнительной власти Российской Федерации. В сентябре ему исполнится четыре года. За этот короткий срок сделано многое: сформирована нормативная база, регламентирующая деятельность ведомства, определены основные направления и, можно сказать, философия работы, на этой базе запущен ряд интересных проектов, проведена большая работа по восстановлению и расширению сети зарубежных представительств.

Однако данный - условно говоря, подготовительный - этап для Россотрудничества сегодня можно считать завершенным. Теперь оно должно служить эффективным инструментом для решения государственных задач.

Напомню, что в статье Владимира Путина «Россия и меняющийся мир»¹ говорилось: «Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры

помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей. Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире - и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский».

Ключевым инструментом для реализации этой задачи, безусловно, должно стать Россотрудничество. Полагаю, именно эта идея послужила отправной точкой для его учреждения в 2008 году. В той же статье Путина непосредственно применительно к роли агентства, как ее видел тогда еще будущий Президент России, было сказано: «В мире сегодня много «агентов влияния» крупных государств, блоков, корпораций. Когда они выступают открыто - это просто одна из форм цивилизованного лоббизма. У России тоже есть такие институты - Россотрудничество, фонд «Русский мир», наши ведущие университеты, расширяющие поиск талантливых абитуриентов за рубежом»². «Цивилизованный лоббизм», защита и продвижение интересов России в гуманитарной сфере, всемерное расширение нашего культурного присутствия и влияния в мире, формирование позитивного образа страны - все это можно считать миссией Россотрудничества в широком смысле. От того, насколько готово агентство к ее выполнению, в какой мере оснащено для этого инструментарием, кадрами, ресурсами, как соответствует масштабу задач и мировому опыту в этой сфере, решающим образом зависит эффективность нашей работы.

Поэтому после моего назначения на должность руководителя Россотрудничества естественными первыми шагами стало проведение ревизии деятельности, возможностей и проблем ведомства. При этом мы задействовали как внутренние, так и внешние источники. Были проведены подробные консультации с руководителями ведомств, с которыми Россотрудничество взаимодействует, - Министерством иностранных дел, министерствами культуры, образования. Состоялись профессиональные и глубокие обсуждения в профильных комитетах Совета Федерации и Государственной Думы. Провели предметные обсуждения внутри ведомства по каждому направлению работы отдельно. Осуществили по открытым источникам мониторинг откликов и суждений (включая самые критические) о деятельности агентства. На сайте Россотрудничества был создан раздел, открывший возможности непосредственного общения и обсуждения с широкой аудиторией - прежде всего с нашими соотечественниками - вопросов работы агентства.

Проведенный на этой основе экспресс-анализ дал однозначный и во многом ожидаемый результат. Есть много нареканий к тому, как организована работа. Однако основные проблемы кроются не столько в работе

агентства, хотя и здесь, безусловно, есть свои вопросы, сколько носят системный характер и в своем большинстве должны решаться не на ведомственном, а на государственном уровне.

Сказалось то, что в работе на таких важных направлениях, как развитие международного гуманитарного сотрудничества, информационное сопровождение внешнеполитического курса страны, не в полной мере присутствовали системность и последовательность. В известном периоде своего развития государство практически отказалось от регулярной деятельности по этим векторам. Вся ранее созданная и весьма эффективно работавшая инфраструктура, оставшаяся без организационной и финансовой поддержки, практически стала недееспособной, в то время как другие крупные государства активно наращивают деятельность на гуманитарно-информационном направлении. Ее восстановление - процесс сколь непростой, достаточно длительный и весьма затратный, столь и необходимый и даже неизбежный, если мы хотим видеть Россию в числе влиятельных держав мира.

Должна присутствовать системность и четкость во всех звеньях нашего гуманитарного влияния в мире: на стадиях выработки, передачи и распространения на местах. От налаживания подготовки информационных материалов, книг, научных разработок на русском и иностранных языках - к разработке четкой схемы направления материалов за рубеж в наши посольства, представительства Россотрудничества и иные структуры, для организаций соотечественников, обществ дружбы с Россией и т.д. Помимо этого, необходимо отладить широкую экспертную работу по поддержке и продвижению российских внешнеполитических инициатив, разъяснению внутренней и внешней политики Российского государства. В настоящее время такая система фактически отсутствует, а дефицит различного рода информации о России в общественном мнении зарубежных стран ощущается весьма остро.

Еще один момент, на котором хотел бы остановиться, - проблема координации действий органов исполнительной власти, работающих на смежных направлениях. На практике мы зачастую сталкиваемся с дублированием функций между различными государственными структурами. Вследствие этого вместо концентрации усилий на главных направлениях и более эффективного использования выделенных государственным бюджетом на эти цели средств мы имеем распыление и даже межведомственную конкуренцию за полномочия и ресурсы. Вывод напрашивается сам собой - эту работу необходимо лучше структурировать, четко разграничить функции и задачи между профильными

ведомствами, добиться синергетического эффекта от их работы, а не малопродуктивных «нахлестов».

Как видно даже из официального названия агентства, работа по содействию интеграционным процессам на пространстве СНГ, по поддержке соотечественников и развитию международного гуманитарного сотрудничества составляет основное содержание деятельности Россотрудничества. Между тем по первым двум векторам работы в бюджете агентства целевых, что называется «окрашенных» средств практически не имеется. Что же касается развития международного гуманитарного сотрудничества, то и здесь в принципиальном плане ситуация не намного лучше. Если из общего объема финансирования в 2 млрд. рублей, выделенного на 2012 год, вычесть расходы на содержание представительств Россотрудничества за рубежом (а это львиная доля расходов, причем не на модернизацию, а на поддержание хотя бы на нынешнем уровне) и центрального аппарата, останется лишь скромная сумма в 300 млн. рублей. Это все, что есть у агентства на организацию программной деятельности в 73 странах мира. Половина этой суммы уходит на реализацию программы ознакомительных поездок в Россию молодых политиков, общественных деятелей из зарубежных стран. В текущем году в рамках этой программы нашу страну смогут посетить 500 человек, в следующем - 650-700, а с 2014 года - не менее чем по тысяче человек ежегодно. Считаем эту программу, безусловно, полезной. Уверены, что проект год от года будет давать все большую отдачу.

Но это лишь одна программа на одном направлении, причем масштаб ее явно не соответствует потребностям - нужно довести число участников до нескольких тысяч, приглашать будущих и нынешних молодых лидеров общественного мнения других стран к диалогу на наших площадках, чтобы формировать у них личное представление о России, не ограниченное не всегда объективными рамками зарубежных СМИ. На прочие же направления работы остаются буквально крохи.

Есть открытая статистика затрат ведущих стран мира - Великобритании, ФРГ, Франции, Испании, Китая. Расходы этих государств на содержание и обеспечение работы своих центров в мире, в том числе и России, по сравнению с аналогичными российскими расходами разнятся на порядки. И, к сожалению, это сравнение явно не в нашу пользу. Так, например, по данным 2011 года, бюджет Британского совета составил практически 1 млрд. долларов, немецкого Института имени Гёте - более 303 млн. долларов, испанского Института Сервантеса - 152 млн. долларов.

На сегодняшний день Россотрудничество представлено в 73 странах мира (всего 88 загранпредставительств, включая филиалы).

В части из них сотрудники агентства работают в российских дипломатических миссиях. 51 центр размещается в собственных или арендованных зданиях. За период с 2009 года и по настоящее время открыты 11 новых российских центров науки и культуры (РЦНК) - в Азербайджане, Армении, Белоруссии, Иордании, Испании, Италии, Киргизии, Молдавии, Словении, Таджикистане, Палестине. В текущем году мы планируем открыть центры в Лаосе, Венесуэле и Южной Осетии. В соответствии с программой развития центров до 2020 года у Россотрудничества они будут более чем в 100 странах мира, при этом в первую очередь расширится наша сеть в странах СНГ. Следует иметь в виду и то, что ряд центров, начавших свою работу в предыдущие периоды или сохранившихся с советского периода, нуждаются либо в капитальном ремонте, либо в строительстве и приобретении новых помещений. Технические потребности самих центров, неудовлетворительное состояние и внешний вид российских форпостов культуры на фоне блестяще оснащенных центров других стран, центрально расположенных в современных комфортных зданиях, не только не работают на позитивный имидж страны, но, напротив, формируют ее устойчивый антиимидж.

Безусловно, главным приоритетом работы агентства является содействие развитию интеграционных процессов на пространстве СНГ. В этом контексте важнейшим проектом является разработка и реализация Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств - участников СНГ на период до 2020 года. Решением Совета глав правительств СНГ Россотрудничество было назначено заказчиком-координатором этой программы и совместно с Высшей школой экономики разработало ее проект. На заседании Совета глав правительств СНГ в октябре 2011 года был принят проект программы, представленный Россотрудничеством. Документ включает в себя стратегические направления сотрудничества на пространстве СНГ: развитие межгосударственной кооперации в инновационной сфере, объединение научно-технологического потенциала, создание системы кадрового обеспечения, совместное использование инфраструктуры национальных инновационных систем, нормативно-правовое регулирование инновационного сотрудничества стран Содружества. Теперь начался новый этап реализации программы. Мы работаем на этом направлении совместно с РОСНАНО.

В соответствии с утвержденной Президентом России 14 июня 2007 года Концепцией участия Российской Федерации в содействии международному развитию Россотрудничество во взаимодействии

с МИД России и другими федеральными ведомствами разрабатывает национальную программу содействия международному развитию. К настоящему времени практически определена структура программы.

Другим нашим важнейшим приоритетом является работа по поддержке российских соотечественников, проживающих за рубежом. Здесь главная проблема состоит в том, что работа по закрепленным за Россотрудничеством в рамках распределения с МИД функциям: культурно-просветительской направленности, укрепления позиций русского языка в среде соотечественников, реализации совместно с другими ведомствами и администрациями российских регионов федеральных и региональных программ поддержки соотечественников за рубежом, информационного обеспечения Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, - не обеспечена должным финансированием в бюджете агентства. Мы нередко слышим нарекания и просьбы в наш адрес со стороны соотечественников за рубежом, но весьма ограничены в возможностях идти им навстречу и сделать нашу работу на местах более масштабной и соответствующей реальным потребностям диаспор.

Агентство готово целенаправленно наращивать работу по сохранению российского духовного и культурного наследия за рубежом. Наши загранпредставительства являются инициаторами и организаторами открытия мемориальных знаков, памятников российской истории и культуры, на постоянной основе участвуют в работе по сохранению объектов духовно-культурного наследия. Среди мемориальных объектов - захоронения соотечественников на христианских кладбищах в Македонии (Битола, Зрзе и др.), Марокко (Рабат, Касабланка и др.), Тунисе (Тунис, Бизерта и Мензель-Бургиба), могилы в Греции, Италии и Турции. Вместе с тем сегодня у Россотрудничества нет целевого финансирования такого рода программ. Мы можем тратить на эти цели лишь средства, заработанные нашими представительствами за границей разрешенными видами деятельности (например, работа курсов русского языка). Этого явно недостаточно для полномасштабной работы на данном направлении.

Исключительно большое значение Россотрудничество придает реализации программ по поддержке и распространению русского языка за рубежом. Русский язык - еще далеко не в полной мере освоенный и не на 100% задействованный ресурс отечественной «мягкой силы». КПД наших усилий не всегда достаточен, поскольку больше сил тра-

тится на сохранение того, что есть, без количественного прироста и качественной отдачи.

Теоретически мы говорим, как русский язык «велик и могуч», на практике же чаще ведем о нем речь как о языке «отступающем». А ведь мы на сегодня располагаем четвертым по распространенности языком мира (больше, например, арабского; но можно сравнить, сколько говорят об арабском мире и сколько - о русском), одним из официальных рабочих языков ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ, ВОЗ и т.д., основным языком международного общения в странах бывшего Советского Союза...

Чтобы русский язык учили больше, недостаточно обеспечить предложение - нужно работать и над спросом. Знание русского языка должно стать важным фактором, способствующим, например, трудоустройству как соотечественников, так и представителей других народов (например, в совместных компаниях или филиалах), помогать в поступлении в российские вузы и, разумеется, становиться неотъемлемым элементом приобретения гражданства в упрощенном порядке.

Агентство объединяет усилия российских организаций, включая Министерство образования и науки, Международную ассоциацию преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), фонд «Русский мир» и другие, в проведении системной и целенаправленной деятельности по поддержке и продвижению русского языка как средства международного и межнационального общения, сохранению и расширению его позиций в мире, превращению в главный инструмент реализации российской внешней культурной политики. В 2009-2010 годах агентство активно участвовало в реализации Федеральной целевой программы (ФЦП) «Русский язык».

С 2011 года постановлением правительства России Россотрудничество совместно с Министерством образования и науки России утверждено государственным заказчиком ФЦП «Русский язык» на 2011-2015 годы. В международной части программы агентство отвечает за реализацию двух стратегических задач: поддержка русского языка как основы развития интеграционных процессов в Содружестве независимых государств и удовлетворение языковых и культурных потребностей соотечественников, проживающих за рубежом. В рамках реализации этих задач на базе наших центров науки и культуры организуются различные целевые мероприятия по поддержке и распространению русского языка, осуществляются поставки книг и пособий по русскому языку и русской культуре для национальных образовательных учреждений с преподаванием на русском языке.

Агентство является единственной государственной российской организацией, осуществляющей за рубежом на постоянной основе курсовое обучение иностранных граждан русскому языку. В период с 2009 по 2011 год количество курсов русского языка, организованных агентством в зарубежных странах, возросло с 54 до 80. В настоящее время они действуют на базе РЦНК и представительств в 46 государствах. Устойчивая положительная динамика характеризует рост общего количества их слушателей (2009 г. - 15 350 человек, 2010 г. - 16 850 человек, 2011 г. - 18 350 человек).

У нас есть немало идей на будущее, которые могли бы способствовать распространению русского языка, - создание мирового альянса русофонии (подобно франкофонии) для тех, кому интересно все связанное с Россией, ее культурой, русским языком; учреждение специального Института Пушкина как главной структуры в сфере обучения русскому языку за рубежом (по аналогии с институтами Гёте, Сервантеса, Конфуция и т.д.). Но это все темы для отдельного разговора, к которому хотел бы пригласить всех неравнодушных и заинтересованных лиц в России и за ее пределами.

В рамках развития международного гуманитарного сотрудничества наиболее значимым событием этого года станет перекрестный Год России и Германии, открытие программы которого состоялось в июне. Большие и разнообразные программы осуществляются в рамках празднования 1150-летия русской государственности и 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года.

В текущем году будет реализовываться запланированная нашими РЦНК программа культурно-гуманитарных мероприятий, интенсивность которой, по существу, определяется нашими финансовыми возможностями. Одновременно для повышения эффективности работы на этом направлении мы намерены расширять продвижение за рубежом российской национальной культуры в форматах, не требующих больших финансовых вложений. Здесь речь идет об активном задействовании площадок наших РЦНК для популяризации молодых талантливых российских художников и исполнителей, людей, с одной стороны, имеющих интересные работы и заинтересованных в расширении своей аудитории, представлении своего искусства за пределами России, а с другой - не избалованных славой в сравнении с профессиональными деятелями. Российские центры науки и культуры объективно могут являться отличными площадками для презентации возможностей субъектов Российской Федерации, а также для вузов, в том числе регио-

нальных, помогая им в предоставлении своих образовательных услуг, поиске партнеров и претендентов на обучение в России.

Будем также расширять практику презентаций музейных экспозиций. Весьма большие перспективы открывает и сотрудничество с российскими архивами. Словом, возможности для расширения работы имеются. Причем их немало и все они вполне реальные. В этих целях совсем недавно при Россотрудничестве был создан Совет по продвижению национальной культуры России за рубежом. Совет будет искать новые возможности и координировать всю работу на этом важнейшем с точки зрения интересов государства направлении.

Существенным направлением деятельности агентства, очевидно, является развитие общественной дипломатии. Пока здесь трудно говорить о больших достижениях. Можно критично относиться к работе на этом направлении в советский период в связи с ее идеологизированностью и излишней государственной «опекой» над ее участниками, но тем не менее система обществ дружбы с зарубежными странами, породненных городов работала, и вполне эффективно. Сегодня мы наблюдаем обратную крайность, когда государство самоустранилось из этой сферы и хоть какая-то активность поддерживается исключительно энтузиазмом одиночек, не опираясь на государственную организационную и финансовую поддержку. По этой причине, в частности, уже более 20 лет не могут в полной мере использовать свой богатейший потенциал Российская ассоциация международного сотрудничества (РАМС) и входящие в нее более 90 общественных объединений, включая российские общества дружбы с зарубежными странами.

В настоящее время в соответствии с поручением Президента России идет работа по созданию Российского союза обществ дружбы (РСОД) и возобновлению деятельности Дома дружбы с народами зарубежных стран в Москве. Несомненно, что воплощение в жизнь этих решений придаст импульс развитию работы в формате народной дипломатии. Тем обиднее, что реализация президентского поручения до сих пор тормозится финансовыми ведомствами, не учитывающими политических соображений, изложенных в поручении Президента России, разъяснениях министра иностранных дел, которые направлялись министру финансов.

Через систему наших центров мы можем также содействовать и продвижению за рубежом наших регионов, с десятью из них подписаны соглашения о долгосрочном сотрудничестве. Нами уже разосланы соответствующие предложения ко всем руководителям российских субъ-

ектов Федерации. Ожидаем, что они по достоинству будут оценены на местах, в частности применительно к региональным программам по поддержке соотечественников и развитию народной дипломатии, гуманитарным аспектам приграничного сотрудничества.

И еще одно направление - не последнее из наших задумок, на котором хотелось бы сделать акцент в рамках этой статьи, - это введение в действие широкой сети видеоконференцсвязи (ВКС) на базе наших РЦНК. Безусловно, это задача не одного года. Ее решение потребует определенных и, может быть, даже значительных средств. Однако отдача обещает быть весьма ощутимой. Посредством этой сети возможно в электронном виде реализовывать самые различные проекты: и образовательные, и культурно-гуманитарные, и информационно-познавательные. При помощи этих технологий в российское культурно-информационное пространство, в прямой диалог с российским обществом может быть вовлечена самая широкая зарубежная аудитория во многих странах мира. Начало реализации этого проекта уже положено. В настоящее время такая система уже внедрена на базе шести представительств. В текущем году к данному проекту будут подключены еще восемь РЦНК, что позволит покрыть все пространство СНГ. Однако наша цель - распространить систему ВКС на все наши центры.

В рамках одной статьи сложно дать все оценки, рассказать обо всех проблемах и замыслах. Вместе с тем, как представляется, основные контуры большого, комплексного и весьма актуального (с учетом возрастающей роли «мягкой силы» в межгосударственных отношениях) проекта, именуемого Россотрудничеством, понятны. Но мы не сможем развивать нашу деятельность только на основе идей и усилий, что называется, на кабинетном уровне. Россотрудничество открыто к общественному диалогу, ждет его, и поэтому любые конструктивные и заинтересованные советы и предложения по решению государственных задач, решаемых ведомством, будут только приветствоваться. Ради чего, собственно, и подготовлена настоящая статья.

¹Московские новости. 2012. 27 февраля.

²Там же.

Ключевые слова: Россотрудничество, соотечественники, РЦНК, фонд «Русский мир», ФЦП «Русский язык».

Ибрагим Агбула ГАМБАРИ

Совместный специальный представитель ООН
и Афросоюза по Дарфуру, глава
Совместной операции ООН
и Афросоюза в Дарфуре (ЮНАМИД), Нигерия

Пора наконец утвердить мир в Дарфуре

Рассматривая конфликт в Дарфуре как часть суданского кризиса, Высокая комиссия Африканского союза по Дарфуру отметила в соответствующем заявлении, что «дарфурский кризис является результатом длительного пренебрежительного отношения к периферийным территориям Судана, которое утвердилось в колониальную эпоху и продолжало иметь место в годы независимости Судана». Хотя сам по себе этот взгляд стал в значительной мере общепринятым, история усилий по разрешению дарфурского кризиса также дает немало примеров невнимания к данной проблеме в результате погони за иными приоритетами. И тем не менее в настоящее время серьезные достижения в политическом урегулировании и обеспечении мирного процесса в Дарфуре дают основания для оптимизма. Сейчас более чем когда-либо очевидно, что для международного сообщества пришло время пристальнее всмотреться в ситуацию в Дарфуре, с тем чтобы углубить имеющиеся достижения в продвижении мирного процесса в регионе и наконец наметить для него путь к прочному миру. Для этого потребуются осуществить принципиальную корректировку отношения международного сообщества к Судану в целом и проблеме Дарфура в особенности.

Кульминацией усилий по обеспечению мира в Дарфуре стало подписание правительством Судана и Движением за освобождение и справедливость 14 июля 2011 года соглашения по Дарфуру в Дохе. В Дарфуре, а также в Судане и за его пределами наблюдается консенсус относительно того, что в этом документе в полной мере отражены все глубинные причины конфликта. И в самом деле, оглядываясь на историю Судана, нельзя не признать, что процесс выработки данного соглашения был беспрецедентно открытым для всех сторон. Являясь итогом мирного процесса, реализовавшегося на переговорах в Дохе, оно вобрало в себя предложения, поступавшие со стороны гражданского общества Дарфура, а также от политических партий и оппозиционного движения региона.

Безусловно, с момента подписания данного соглашения стороны далеко продвинулись в деле его претворения в жизнь. Правительство Судана продемонстрировало приверженность достигнутым договоренностям, назначив доктора Аль-Хаж Адам Юсуфа вторым вице-президентом страны и доктора Эль Тиганисеиши, лидера Движения за освобождение и справедливость, главой региональной администрации Дарфура. Оба они - родом из Дарфура, и, кроме того, ряд дарфурцев получили посты федеральных министров здравоохранения, образования, юстиции и финансов, что вполне соответствует тенденции более полного включения жителей Дарфура в работу правительства. Когда в январе правительство объявило о создании новых штатов - Центрального Дарфура и Восточного Дарфура, - один из руководителей Движения за освобождение и справедливость стал, в соответствии с заключенным в Дохе соглашением, губернатором первого из них. Еще несколько уроженцев Дарфура получили от правительства Судана назначения на уровне руководства штата.

Со своей стороны Движение за освобождение и справедливость также придерживается достигнутых соглашений. Например, оно конструктивно сотрудничает с Комиссией по прекращению огня, учрежденной в соответствии с подписанным в Дохе соглашением с целью независимого мониторинга находящихся в распоряжении движения сил и вооружений. Данный мониторинг является обязательным условием предполагаемых в конечном итоге демобилизации, разоружения и реинтеграции Движения за освобождение и справедливость. При содействии ЮНАМИД - совместной миротворческой миссии Африканского союза и ООН, - руководящей Комиссией по прекращению огня и осуществляющей мониторинг на всей территории Дарфура, эта работа выполнялась с несомненным успехом, и сейчас есть все основания надеяться на реализацию дальнейших положений мирного соглашения.

О начале работы региональной администрации Дарфура было официально объявлено 8 февраля текущего года в Эль-Фашере, причем в церемонии приняли участие Президент Судана Омар Хассан аль-Башир и Президент Чада Идрис Деби Итно, а также ряд иностранных дипломатов. Следует отметить, что региональная администрация Дарфура в первую очередь призвана обеспечить выполнение подписанного в Дохе соглашения. Ее задачами являются поддержание прочного мира и безопасности, принятие мер по социально-экономическому развитию региона, а также установление справедливости и поддержка процесса примирения в Дарфуре. Жители региона, входящие в администрацию, а также действующие в ее составе комиссии трудятся бок о бок с официальными лицами из федерального правительства Судана и правительства штата при посильной поддержке со стороны миссии.

ЮНАМИД - как посредник на протяжении всего переговорного процесса - немедленно выразила поддержку реализации достигнутых в Дохе договоренностей. Кроме того, миссия стремится максимально популяризировать эти договоренности, с тем чтобы была достигнута полная осведомленность, а соответствующие документы имелись в наличии на местном уровне. На данный момент миссия провела 94 рабочих конференции, в которых приняли участие более 16 тыс. жителей Дарфура. В целом складывается впечатление, что местное население верит в жизнеспособность данного соглашения и рассматривает его как легитимную основу для построения будущего, благополучного для всех жителей Дарфура.

Хотя подписанное в Дохе соглашение позволяет рассчитывать на многое, на пути поддержания мира в Дарфуре и реализации наших планов немало трудностей, и исполнение соглашения, а вместе с тем и всеобъемлющее примирение в регионе являются непростым делом. Трудности при этом имеют как экономический, так и политический характер, а также обусловлены наличием гуманитарных проблем и проблем в сфере безопасности.

Что касается экономической стороны дела, следует отметить, что рождение Республики Судан привело к существенным экономическим и географическим переменам. Потеряв четверть населения и треть прежней территории, а также, что принципиально важно, треть бюджетных доходов, в настоящее время правительство Судана стоит перед лицом необходимости реструктуризации экономики страны и соответствующей адаптации проводимой им политики, в том числе в социальной сфере. В силу сложившихся обстоятельств в настоящее время Судан не в состоянии самостоятельно полностью финансировать реализацию подписанных в Дохе мирных соглашений.

В настоящее время обстановка стабилизируется, но по-прежнему приходится считаться с тем, что 1,7 млн. жителей Дарфура - шестая часть населения провинции - пребывают в разбросанных по ее территории лагерях для внутренне перемещенных лиц. Данная ситуация имеет место уже девять лет, и далее мириться с ней невозможно. К сожалению, Революционный фронт Судана продолжает придерживаться воинственной позиции по отношению к суданским властям, в результате чего сохраняется высокий уровень угрозы эскалации конфликта, за которым неминуемо последуют массовое изгнание гражданских лиц с территорий их проживания, человеческие страдания и в конечном итоге гуманитарная катастрофа.

Решение может быть найдено на пути ускорения мирного процесса, для чего понадобится кардинальное изменение подхода международного сообщества к проблемам Дарфура, да и Судана в целом. В первую очередь при осуществлении любых усилий по разрешению конфликта следует научиться ставить на первое место интересы населения Дарфура. Для этого международному сообществу предстоит в равной мере спрашивать за состояние дел в Дарфуре с Революционного фронта и его учредителей и с правительства Судана. Конфликт там длился слишком долго, чтобы какая-либо из сторон имела право отрицать свою часть вины за то, в каких условиях в итоге оказались 264 тыс. беженцев, 1,7 млн. перемещенных лиц и в целом - 7,5 млн. дарфурцев.

Кроме того, нам следует усилить посредническую деятельность, с тем чтобы четко определить, какие силы и при чьей поддержке препятствуют достижению мира. Необходимо четко разграничить реальные политические разногласия между правительством Судана, с одной стороны, и многочисленными вооруженными группировками - с другой, и тщательно организованные попытки некоторых из этих группировок дестабилизировать обстановку и навязать провинции продолжение конфликта. Нынешние политические вопросы могут быть решены в атмосфере доверия за столом переговоров, а жажда власти и безусловное стремление к смене режима лишь способствуют затягиванию конфликта и продлевают страдания людей.

Не менее важно подчеркнуть, что в Дарфуре нет причин сомневаться в том, что часть движений, играющих ключевые роли, не желают достигнуть соглашения с правительством, а также в том, что они способны справиться с этой задачей самостоятельно.

Следует отметить, что на достижение серьезного прогресса можно рассчитывать в результате реализации процесса, сочетающего в себе три составляющие, перечисленные в докладе Генерального секретаря

ООН Совету Безопасности «Framework for the African Union and United Nations Facilitation of the Darfur Peace Process». Этими составляющими являются полное и своевременное выполнение подписанных в Дохе мирных соглашений; взаимодействие для достижения прочного мира с правительством Судана и движениями, не поставившими свои подписи под этим соглашением; поддержка внутреннего диалога и консультаций для углубления мирного процесса и расширения круга его участников.

Очевидно, что в настоящее время - в результате обретения независимости Южным Суданом - Судан сталкивается с совершенно новой реальностью и в вопросах политики, экономики и безопасности переживает полномасштабный шок. Международное сообщество должно принять к сведению особенности текущего периода и, придя на помощь Судану, предложить этой стране долгосрочные решения его наиболее значимых проблем. Многие дарфурцы рассматривают подписанное в Дохе соглашение как документ, охватывающий широкий спектр решений, позволяющих им включиться в обеспечение мирного процесса и способствующих его углублению. Международному сообществу следует конкретными мерами поддержать исполнение данного соглашения, помогая региональной администрации Дарфура изменять к лучшему обстановку, в которой живет население, претворять в жизнь инициативы по срочному восстановлению провинции, делать доступными важнейшие виды услуг, осуществлять проекты и подталкивать воинственные группировки к заключению всеобъемлющего мирного соглашения на постоянной основе. Для жизнеспособности любого мирного плана - и в целом для того чтобы мирный процесс не растерял энергию - поддержка выполнения соглашения, подписанного в Дохе, имеет ключевое значение.

Со своей стороны правительство Судана в полной мере осознает безусловную необходимость разрешения конфликта в Дарфуре в кратчайшие сроки и последующих процессов восстановления и развития провинции в условиях, свободных от разрушительного влияния вооруженного конфликта. На основании собственных наблюдений можно утверждать, что у правительства Судана есть воля к достижению всеобъемлющего мирного соглашения с привлечением всех воюющих группировок и к соблюдению условий такого соглашения, но финансовых ресурсов для одновременного достижения всех приоритетных целей и покрытия всех сопутствующих нужд у суданских властей явно недостаточно.

Подписанное в Дохе соглашение и созданные в соответствии с ним институты вкупе составляют прочную основу для достижения мира и обеспечения развития в Дарфуре. Для международного сообщества

финансовые трудности, которые испытывает правительство Судана в его стремлении полностью претворить в жизнь намеченное в Дохе, - возможность принять действенное участие в судьбе жителей Дарфура и принести провинции ощутимую пользу. Работая с Комиссией по прекращению огня, региональной администрацией Дарфура, организацией по налаживанию внутреннего диалога Дарфура, которую еще предстоит создать, либо с Международной конференцией донорских организаций для оказания помощи Дарфуру, которую собирается созвать Катар, международное сообщество может оказать - в форме технического содействия или финансовой поддержки - помощь в реализации подписанного в Дохе соглашения.

Что касается тех группировок, в рядах которых возникла надежда извлечь пользу из кризисного на данный момент состояния отношений между Суданом и Южным Суданом, международному сообществу следует твердо и со всей определенностью предупредить их о недопустимости провокаций. Пришло время, когда следует пересмотреть существующие подходы и в полной мере оценить важность происходящего в Дарфуре. Население этой провинции слишком долго страдало от того, что решение его проблем не попадало в число приоритетов мировой политики.

В международном сообществе существует консенсус по поводу того, что на данный момент подписанное в Дарфуре соглашение дает наибольшие шансы надолго установить прочный мир. Однако его полная реализация и завершение мирного процесса потребуют от международного сообщества единства, беспристрастности и справедливости, причем необходимо, чтобы все воинствующие группировки поверили в наличие силы сообщества. Вооруженные группировки Дарфура придется убедить в том, что участие в переговорном процессе обещает и им, и всему населению гораздо большие дивиденды, чем продолжение боевых действий. Несмотря на свою воинственную риторику, участники конфликта в этой провинции стремятся к миру, и можно с оптимизмом смотреть на перспективы мирного процесса, основанного на соглашении, подписанном в Дарфуре. Поэтому международному сообществу необходимо приложить больше усилий, чтобы вовлечь группировки, не подписавшие этот документ, в мирный процесс и оказать дарфурцам поддержку для своевременной реализации этого соглашения.

Ключевые слова: конфликт в Дарфуре, ЮНАМИД, региональная администрация Дарфура, воинствующие группировки.

Александр СТЕРНИК

Директор Третьего департамента
стран СНГ МИД России
3dsng@mid.ru

Центральная Азия и Россия: сила взаимного притяжения

В этом году отмечается 20-летний юбилей установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и государствами СНГ, в том числе и Центральной Азии. Понятно, что история наших отношений насчитывает тысячелетия, но на новом витке геополитического развития прошедшие два десятилетия стали важнейшим этапом.

Народы России и центральноазиатских государств в силу исторических и географических причин связаны между собой в совершенно различных областях повседневной жизни. Тесные отношения между нашими странами традиционно поддерживаются в сферах экономики, науки, культуры и образования, их развитие характеризуется большой интенсивностью и многообразием.

Центральная Азия занимает в Содружестве особое место. Именно центральноазиатские страны составляют основной костяк таких интеграционных структур, как ЕврАзЭС и ОДКБ. Казахстан является основоположником и активным участником Таможенного союза и Единого экономического пространства. С Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном нас объединяет общее членство в ШОС.

Располагаясь на южных рубежах России, Центрально-Азиатский регион играет ключевую роль в обеспечении нашей национальной бе-

зопасности, является «буфером», предотвращающим масштабное проникновение значительных объемов афганских наркотиков на российскую территорию.

Сюда все больше устремляют свои взоры некоторые экстремистские группировки, активизировавшиеся в ходе афганской кампании международной коалиции и бурных событий «арабской весны», косвенно затрагивая и наши интересы безопасности.

На территории региона проживает около 5,7 млн. российских соотечественников, положению которых мы уделяем особое внимание.

Все это определяет приоритетность Центральной Азии как зоны стратегических интересов России.

Республика Казахстан является нашим надежным партнером и союзником в регионе. Дружба между нашими странами прошла проверку временем - ни глобальные и региональные кризисы, ни внутривнутриполитическая конъюнктура не могут поставить под вопрос российско-казахстанское партнерство, в основе которого - историческая общность долгосрочных взаимовыгодных стратегических интересов, доверие, тесное практическое сотрудничество во многих областях.

Символично, что базовым документом, определяющим характер отношений двух стран, является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный также 20 лет назад.

Сегодня именно Россия и Казахстан выступают главной движущей силой процессов разноуровневой интеграции, протекающих на постсоветском пространстве. Залог лидерства такого «дуэта» прост. Он основан на продвинутой двусторонних связей, готовности строить отношения на основе взаимного учета интересов, сильной политической воли. В этом плане российско-казахстанские отношения могут служить примером для других стран. Когда мы говорим о стратегическом партнерстве и союзничестве между Россией и Казахстаном, то это не эфемерная декларация, а факт, подтвержденный конкретными достижениями.

Многое зависит от взаимного доверия лидеров. В этом плане весомым показателем является интенсивность политического диалога на высшем уровне. Встречи глав двух стран - как двусторонние, так и в рамках многосторонних интеграционных структур - проходят системно, на регулярной основе. Наряду с этим регулярно осуществляются контакты глав правительств, министров иностранных дел. По линии внешнеполитических ведомств ведутся консультации почти по всем важнейшим вопросам международной повестки дня.

Наше сотрудничество последовательно развивается - в полити-

ческой, торгово-экономической, военной, культурно-гуманитарной сферах. Все активнее интерес к реализации совместных проектов проявляют российские и казахстанские регионы. Мы успешно взаимодействуем в рамках региональных и международных структур - ООН, ШОС, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС.

Характерно, что Россия и Казахстан располагают уникальным инструментарием для развития двустороннего партнерства. Наряду с традиционными формами, как, например, Межправительственная комиссия по сотрудничеству, которая вырабатывает рекомендации по основным экономическим проектам, действуют форумы межрегионального сотрудничества с участием глав государств. Они «цементируют» наше партнерство, позволяют вести живой диалог, осуществлять совместные проекты.

Другим инструментом в арсенале российско-казахстанских отношений стал уникальный План совместных действий двух стран, утверждаемый президентами и рассчитанный на двухлетний срок. Это своеобразная «дорожная карта» развития наших отношений. Формат документа позволяет системно выстраивать работу на перспективу.

Все перечисленное - тот фундамент, который позволяет нашим странам уверенно углублять интеграцию.

За прошедшие два десятилетия Россия и *Киргизия* проделали большую, во многом непростую работу по выстраиванию качественно новой модели межгосударственных отношений, отвечающей современным реалиям. В то же время бережно культивируются исторически сложившиеся традиции дружбы и взаимопонимания, хозяйственных связей и духовно-культурного общения россиян и киргизстанцев.

Динамика двустороннего сотрудничества обеспечивается насыщенными политическими контактами на высшем и высоком уровнях. Это подтвердил и состоявшийся в феврале 2012 года визит в Москву Президента Киргизской Республики А.Ш.Атамбаева. Конструктивное взаимодействие все более ощутимо по линии парламентов, внешнеполитических и других министерств и ведомств двух стран, а также между субъектами Российской Федерации и административно-территориальными образованиями Киргизской Республики.

Хорошие перспективы имеет взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Прорабатываются планы реализации крупных совместных проектов в области электроэнергетики (строительство Камбаринской ГЭС-1 и Верхне-Нарынского каскада ГЭС), нефтегазовой отрасли и на ряде других направлений.

В Москве, как и в Бишкеке, заинтересованы в расширении традиционно тесных двусторонних связей в гуманитарной области. Открытый в 1993 году в Бишкеке Киргизско-Российский славянский университет стал одним из наиболее авторитетных и престижных образовательных и научных центров республики. Все больше граждан Киргизии обучаются в вузах России. Приобщению киргизстанцев к информации из России и о России способствует широкое распространение в республике русского языка - инструмента межнационального общения. Статус русского языка как официального закреплён в Конституции Киргизии.

Развивается российско-киргизское сотрудничество в военной и военно-технической областях - как на двусторонней основе, так и в рамках ОДКБ. Открытая в 2003 году в городе Канте российская авиационная база - важный фактор обеспечения безопасности Киргизии и региона Центральной Азии перед лицом новых вызовов и угроз.

Разумеется, потенциал российско-киргизского сотрудничества сегодня задействован ещё далеко не полностью. Предстоит немало сделать для того, чтобы в полной мере реализовать имеющиеся возможности повышения результативности двустороннего взаимодействия, отвечающего коренным интересам народов двух стран.

В отличие от других стран СНГ, начало дипломатическим отношениям с *Таджикистаном* было положено в непростое время разгоревшегося в стране внутригражданского противостояния. С самого момента их установления Россия совместно с мировым сообществом делала все для достижения мира на этой древней земле. Не в последнюю очередь благодаря усилиям наших дипломатов и военных в Москве 27 июня 1997 года было подписано Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане.

Курс на развитие отношений союзничества и стратегического партнёрства с Таджикистаном закреплён в подписанном 25 мая 1993 года Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и Договоре о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 16 апреля 1999 года.

Гарантом обеспечения мира и стабильности в регионе продолжает оставаться наше военное присутствие в этой стране. Ведутся переговоры о дальнейшей пролонгации пребывания 201-й российской военной базы после 2014 года. Мы плодотворно сотрудничаем на площадках СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ, других региональных и международных организаций.

В сфере экономики за истекшие годы введен в эксплуатацию крупнейший в регионе совместный проект - Сангтудинская ГЭС-1. Замечен прогресс по взаимодействию в области науки и культуры, успешно функционируют Российско-Таджикский славянский университет и русская школа при нем, в стране открыты Российский центр науки и культуры, филиалы ряда наших вузов, в том числе МГУ.

Налажен регулярный обмен визитами на высшем и высоком уровнях. В ходе официального визита в Таджикистан 23-24 апреля 2012 года министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с таджикостанской стороной был обсужден широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества и взаимодействия в региональном и международном формате.

Устойчиво и с нарастающей динамикой развивались связи с *Туркменистаном*. Итоги рабочего визита в Россию Президента Туркменистана Г.М.Бердымухаммедова (декабрь 2011 г.) подтвердили растущую обоюдную заинтересованность в поступательном укреплении партнерских отношений между двумя странами по широкому спектру направлений, углублении сотрудничества в региональных и международных делах.

В 2011 году объем товарооборота составил 1,3 млрд. долларов, увеличившись почти на 44% по сравнению с 2010 годом.

Важная роль в развитии сотрудничества принадлежит Межправительственной российско-туркменской комиссии по экономическому сотрудничеству.

Новое качество приобретают межрегиональные связи между нашими странами. В этом плане можно выделить Татарстан, Астраханскую область, Санкт-Петербург, которые особенно активно развивают сотрудничество с Туркменистаном. Помимо традиционных торгово-экономических контактов развивается и взаимодействие в гуманитарной сфере. В апреле 2012 года в Туркменистане прошли Дни культуры Татарстана, а в мае - Дни туркменской культуры в Астрахани. Заинтересованность в установлении прямых связей с Туркменистаном проявляют Челябинская и Свердловская области.

Традиционно тесные гуманитарные контакты способствуют укреплению дружественных отношений между народами, являются фундаментом дальнейшего поступательного развития нашего партнерства. За последнее время существенные результаты достигнуты в вопросах сотрудничества в сфере образования. В Ашхабаде успешно функционирует совместная общеобразовательная средняя школа им.

А.С.Пушкина, которая по уровню оснащения и качеству преподавания может служить эталоном для всего региона. Достаточно хорошо налажена работа филиала Российского государственного университета нефти и газа им. И.М.Губкина (РГУНГ), основной задачей которого является подготовка высококвалифицированных туркменских специалистов для нефтегазовой отрасли.

Отношения России и *Узбекистана*, основанные на принципах стратегического партнерства и союзничества, можно охарактеризовать как стабильные и позитивные. Надежным «камертоном» для нашего сотрудничества является взаимозаинтересованный, доверительный диалог руководителей России и Узбекистана.

За прошедшие 20 лет создана солидная договорно-правовая база, регулирующая российско-узбекское взаимодействие в различных областях. Особо следует выделить подписанные в 2004-2005 годах Договор о стратегическом партнерстве и Договор о союзнических отношениях, на основе которых строится весь комплекс российско-узбекских связей в политической, торгово-экономической, военно-технической и гуманитарной областях.

Постоянно действует Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству, работа которой неизменно получает высокую оценку со стороны президентов России и Узбекистана.

Узбекистан остается одним из основных торговых партнеров России в Центральной Азии и четвертым среди стран СНГ. Российская Федерация, в свою очередь, занимает первое место среди всех торговых партнеров республики с долей в 26,2%.

Как Россия, так и Узбекистан, неоднократно переживавшие проявления международного терроризма на своей территории, выступают за всемерное наращивание сотрудничества в деле дальнейшего обеспечения национальной, региональной и международной безопасности, укрепления мира и стабильности, в том числе путем противодействия международному терроризму, распространению оружия массового уничтожения, незаконному обороту наркотических средств и иным вызовам и угрозам.

Россия и Узбекистан активно взаимодействуют в поисках конструктивного решения возникающих вопросов в рамках интеграционных структур - ООН, СНГ, ОДКБ, ШОС и других международных организаций.

Несмотря на то что у России с Узбекистаном нет общей границы, мы остаемся близкими соседями и добрыми друзьями, связанными веками дружбы и взаимного уважения.

Даже столь беглый обзор дает представление о стратегической важности для России и наших партнеров в Центральной Азии прочных торгово-экономических, военно-политических и гуманитарных связей друг с другом. С началом нового политического этапа в развитии России руководство нашей страны в полной мере осознает данную аксиому, в основе которой будет лежать все лучшее, что досталось нам от общей истории, а также отвечающие интересам наших народов самые передовые интеграционные наработки.

Ключевые слова: Центрально-Азиатский регион, «дуэт» РФ - Казахстан, официальный статус русского языка в Киргизии, 201-я российская военная база в Таджикистане, российско-узбекское взаимодействие.

Владимир КУЗНЕЧЕВСКИЙ

Ведущий научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ, доктор исторических наук
smith@mail.ru

Россия между Китаем и США

В начале июня 2012 года состоялись государственный визит Президента Российской Федерации В.В.Путина в Китайскую Народную Республику и Совет глав государств - членов ШОС.

Московские газеты запестрили броскими заголовками: «Саммит выявил разногласия между РФ и Китаем», «Шанхайская организация разрывается между организаторами», «Шанхайская организация соперничества», «Пекинский саммит стал ареной неафишируемого соперничества Москвы и Пекина» и т.п. Все эти публикации в первую очередь обращали внимание своих читателей не на то, что Пекин и Москва подписали более 20 документов в ходе государственного визита Путина, а на то, что на пекинском саммите ШОС не удалось «определить планы Организации на годы вперед и подписать «Стратегию развития ШОС», согласившись «всего лишь» на документ под названием «Основные направления стратегии развития ШОС».

Между тем в Пекине произошло событие огромного масштаба: была документально закреплена база для тесного экономического сотрудничества между странами, представляющими огромный регион

мира, в условиях глобального жесткого экономического кризиса. Естественно, в такой масштабной организации никогда и ничего сразу и враз не совершается. Но шаг вперед в экономическом сотрудничестве столь разных государств сделан довольно впечатляющий. А если бы это было не так, то разве изъявили бы желание присоединиться к Шанхайской организации сотрудничества Индия, Иран, Афганистан и даже член НАТО Турция?

К тому же достижению договоренностей на саммите ШОС способствовало согласование позиций между двумя основными участниками Организации - Россией и Китаем.

Это было достаточно убедительно продемонстрировано миру даже внешне. Так, 5 и 6 июня в «Российской газете» и «Жэньминь жибао» были опубликованы выступления Президента РФ В.Путина и Председателя КНР Ху Цзиньтао, где были прямо и открыто названы основные направления союзнических отношений между нашими странами как в двухсторонних отношениях, так и в рамках ШОС. В частности, в статье В.Путина «Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества», которая была опубликована в «Жэньминь жибао» в день прибытия Путина в Пекин, было сказано: «Хочу отметить стратегический характер диалога России и Китая в энергетике. Наши совместные проекты серьезно меняют всю конфигурацию глобального энергетического рынка» и в особенности обеспечивают совместную работу в области использования мирного атома. Было прямо высказано и предупреждение внешнему миру, что Россия и Китай «считают контрпродуктивными любые попытки третьих стран предпринимать какие-либо односторонние действия в регионе ответственности ШОС»¹.

В статье В.Путин обращается к принципу «сетевой дипломатии»: «Опыт ШОС подсказывает интересные, весьма перспективные и многообещающие решения для всего мирового сообщества. Имея в виду выработку общих, устраивающих всех подходов, что называется «снизу». Сначала - внутри отдельных региональных структур, а затем - путем диалога между ними. Из таких региональных «кирпичиков» может сложиться более устойчивый, предсказуемый характер глобальной политики и экономики. На наш взгляд, будущее международных отношений в значительной степени связано с развитием именно такой «сетевой дипломатии»².

Международные аналитические институты, изучающие мировые процессы, высказывают озабоченность тем, что центр тяжести мирового развития постепенно перемещается на огромный евро-азиатский континент, где основными игроками становятся КНР и Россия. Так, в летних

(2012 г.) «Рабочих материалах» Московского Центра Карнеги отмечает, что «частью нового позиционирования России неизбежно станет маневрирование между США и Китаем, поскольку соперничество между этими двумя странами будет определять мировую расстановку сил»³.

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЕННЫЕ БАЗЫ ПРИБЛИЖАЮТСЯ К КИТАЮ

Охватить мыслью грядущие изменения в международных отношениях, а ведь речь идет о смене международной парадигмы, пытаются многие мировые эксперты. Понятно, что схема монополярного мира, начало которой положили приход к власти в СССР М.Горбачева и распад Советского Союза, уходит в историю. На смену ей идет новый биполярный мир, где в противоборство вступят два центра силы - США и Китайская Народная Республика.

Так, к примеру, З.Бжезинский в серии своих выступлений осенью 2011 - весной 2012 года настойчиво проводит мысль о том, что в настоящее время мир «находится в начале какой-то новой эры», «каких-то крупных изменений, которые могут неблагоприятно сказаться на положении США в мире». Он настойчиво повторяет, что Америке нужно осознать, что навязанная некоторыми политическими лидерами концепция глобальной роли США как «Богом избранного мирового гегемона» - ошибочна, и стоит задуматься, не оказалась ли Америка перед лицом системного кризиса, подобного тому, в каком был Советский Союз накануне распада именно из-за переоценки своей роли в мире»⁴.

Другие западные эксперты в своих оценках более откровенны и прямо связывают грядущие изменения в международных отношениях с выдвижением КНР на вторую, как минимум, после США позицию в ранге мировых держав и высказывают мнение, что США следует готовиться к этим изменениям, в том числе и в военном аспекте.

Так, 5 января 2012 года американское руководство информировало о принятии новой военной стратегии страны. Документ представил лично Президент Б.Обама (что само по себе случай исключительный), подчеркнув, что первопричиной реформ стали вовсе не финансовые затруднения, которые в настоящее время переживает Америка, а «геополитические изменения, происходившие на протяжении последних лет»⁵.

В своем выступлении Президент Обама пояснил, какие геополитические изменения он имеет в виду: речь идет о переориентации военных акцентов США на Азиатско-Тихоокеанский регион, и в особен-

ности на Восточную Азию, где основным геополитическим игроком выступает в настоящее время и ближайшие 15-25 лет Китай.

К материализации новой военной стратегии правительство США приступило немедленно, что совершенно исключает мысль об экспромте. В апреле Вашингтон заключил соглашение с Канберрой об использовании австралийской военно-морской базы в районе города Дарвин (северо-восток Австралийской Федерации, географически наиболее близкая точка Австралии по отношению к континентальному Китаю). В настоящее время там идет размещение 2,5-тысячного контингента американских морских пехотинцев. Задействованы также и принадлежащие Австралии Кокосовые острова для размещения американских беспилотных самолетов-разведчиков, австралийская военно-морская база в Бризбене для дислокации там американских военных кораблей. Кроме того, расширяется (для американских нужд) военно-морская база в городе Перт.

В дополнение к этому Вашингтон заявил о намерении расширить военное сотрудничество с Сингапуром и Филиппинами. Как отмечают международные обозреватели, основной целью при этом является стремление США «сбалансировать влияние Китая в Юго-Восточной Азии»⁶.

ГЛАВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДРАМА СТОЛЕТИЯ

Объяснение появлению этой новой военной стратегии США существует. Осенью прошлого года Государственная комиссия по оценке безопасности экономических отношений между США и Китаем представила американскому Конгрессу доклад, оценивающий темпы развития вооруженных сил КНР. По оценке авторов этого документа, перевооружение китайской армии идет более быстрыми темпами, чем считали ранее эксперты Пентагона. В докладе утверждается, что уже сегодня в случае ракетной атаки со стороны Китая США могут потерять пять из шести военных баз в регионе, а находящаяся пока в безопасности из-за своей удаленности база на острове Гуам уже в скором времени станет доступной для вооруженных сил КНР и «подвергнется угрозе вследствие ускоренного развития дальней бомбардировочной авиации Народно-освободительной армии Китая (НОАК)». Документ подчеркивает, что за последние 20 лет Китай «сумел полностью трансформировать свои вооруженные силы». Так, количество пусковых установок баллистических ракет ближнего радиуса действия с 2000 года увеличилось с 36 до 252. Кроме того, на вооружение НОАК поставлено

более 500 крылатых ракет ДН-10 с радиусом действия до 1,5 тыс. км. В процессе испытаний находятся противокорабельные ракеты DF-21, в задачу которых входит эффективная защита береговой линии КНР от угрозы с моря⁷.

Дело, однако, не только в росте военного потенциала КНР. Есть причины для беспокойства более фундаментальные, которые понуждают того же З.Бжезинского, десятилетиями неизменно выступавшего с позиций завзятого сторонника решительных действий США на международной арене, советовать руководству США вступить в диалог с Пекином по проблеме согласования интересов в ЮВА. По мнению Бжезинского, не следует в этом диалоге стесняться «идти на уступки друг другу по широкому кругу вопросов»⁸, а включить в него и другие государства ЮВА. «Диалог США с Китаем, - увещевает он правящие круги США, - может уменьшить вероятность конфронтации Китая с Японией, Индией, а возможно, в будущем и с Россией», а в конечном итоге и с Америкой⁹.

Обеспокоенность Бжезинского по этому вопросу разделяют многие представители экспертного общества США, и не только США. Британская «Financial Times» устами своего обозревателя Гидеона Рахмана в октябре 2011 года отмечала, что борьба за власть и влияние между Китаем и США будет главной геополитической драмой столетия. Эта борьба уже ставит перед щекотливым выбором страны Азии, оказавшиеся между двух огней. Сегодня Китай - крупнейший торговый партнер Японии, Индии, Австралии, Южной Кореи и большей части стран Юго-Восточной Азии, притом что главным партнером этих стран по-прежнему остаются США. Как долго продержится это противоречие между экономическими и стратегическими интересами вышперечисленных государств? Недолго, уверен обозреватель газеты финансовых и деловых кругов Великобритании, если судить по редакционной статье в «Жэньминь жибао», официальном органе Компартии Китая, подвергшей критике «некоторые страны», которые думают, будто пока они могут уравнивать Китай с помощью военной мощи США.

Эти сегодня упомянутые в пекинской газете страны вольны делать все, что им захочется, предупреждает британский обозреватель. А к 2020 году экономика Китая наверняка выйдет на первое место в мире. Поэтому в будущем Соединенные Штаты вряд ли смогут сохранять гегемонию на Тихом океане.

Беспокойство Рахману внушает и «рост влияния националистических сил и военных кругов в Китае». «К власти там, - утверждает он, -

приходит молодое поколение, возвращенное в убеждении, что в прошлом другие страны обижали Китай вследствие его слабости»¹⁰.

Конфликт интересов между двумя странами усугубляет борьба по всему миру за доступ к источникам минерального сырья и энергозапасов.

БОРЬБА ЗА РЕСУРСЫ КОМПРОМИССОВ НЕ ЗНАЕТ

Интерес Пекина непомерно растет не только к традиционным энергоносителям, но и к урановым рудам в Африке, Азии и других регионах мира (и, кстати заметить, к сотрудничеству с РФ в сфере строительства атомных электростанций, о чем шла речь в Пекине на переговорах между Путиным и Ху Цзиньтао 5 и 6 июня этого года), что также обостряет соперничество между КНР и США. И это при том, что источники энерго сырья на планете Земля ограничены, а в Китае их практически нет вовсе.

Демонстрирующий высокие темпы экономического развития Китай осознал эту ограниченность еще два десятка лет назад и планомерно приступил к собственному глобальному решению этой проблемы: начал экспансию в энергоемкие регионы планеты.

Тактика проникновения при этом демонстрируется разнообразная. Так, в 1993 году Пекин продал Эритрее оружия на 1 млрд. долларов, получив взамен преимущественное право на разработку месторождений минерального сырья. Несмотря на эмбарго ООН, он поставил военные технологии в Судан, сильно укрепил свое присутствие в Алжире, Анголе, Заире, Конго, Нигерии, Габоне, демонстрируя при этом очень гибкую тактику проникновения в эти страны. Так, вместо выделения льготных займов, к которым он активно прибегал в начале своего сотрудничества со странами Африки, в настоящее время Пекин предоставляет адресные кредиты на строительство инфраструктурных объектов и осваивает объемный рынок сбыта для китайского экспорта (готовая одежда, ткани, дешевые потребительские товары). В обмен на это Китай стал приобретать эксклюзивные права на разработку углеводородов и минеральных ресурсов в этих странах, а с 2007 года начал строить в Африке и военные базы¹¹.

Экспансия Пекина в погоне за сырьевыми ресурсами практически не имеет пределов. Так, по оценке директора Центра военно-политического анализа в университете Хадсона Ричарда Вайца, в последние годы «посредством нескольких крупных сделок Китай быстро стал ведущим иностранным инвестором в Афганистане»¹². По соглашению между Пе-

кином и Эр-Риядом в 2014 году на берегу Красного моря в городе Янбу (Саудовская Аравия) вступит в строй крупный нефтеперерабатывающий завод. Цена соглашения - 8,5 млрд. долларов. Совместное предприятие будет перерабатывать 400 тыс. баррелей нефти в день. Схожая сделка заключена с Египтом. А в Нигерии Китай строит сразу три НПЗ и топливный комплекс стоимостью в 23 млрд. долларов¹³.

Для более успешного проникновения на внешние рынки стран Африки в конце 2011 года Пекин создал Китайско-африканский фонд развития - первый китайский фонд прямых инвестиций с активом в 5 млрд. долларов, который через китайскую автокомпанию «Chery» наладил сбыт автомобилей в более чем 80 странах мира¹⁴.

Только за 2000-2003 годы было подписано 245 соглашений КНР с африканскими государствами об экономической помощи, сокращено долговое бремя для 31 африканской страны, в 11 странах созданы китайские «Центры по поощрению инвестиций, роста и торговли», более 7 тыс. африканцев прошли стажировку в Китае. В ноябре 2009 года в египетском Шарм-эш-Шейхе прошел 4-й Форум китайско-африканского сотрудничества, на котором было отмечено, что все ранее взятые на себя Пекином экономические обязательства перед африканскими странами были выполнены, и заявлено, что в ближайшие годы Пекин выделит для стран Африки льготных кредитов на сумму в 10 млрд. долларов. В обмен на эти меры китайским компаниям были обещаны эксклюзивные права доступа к минеральным ресурсам, а также выгодные контракты на возведение объектов инфраструктуры¹⁵.

Следует отметить, что все эти объекты возводятся с привлечением китайской рабочей силы и ИТР, причем если в материковом Китае действует закон «одна семья - один ребенок», то за рубежом этот закон не действует и этнические китайцы, практически не допуская смешанных браков, увеличивают свою долю в среде туземцев в местах освоения китайского капитала, переходя в разряд постоянного населения этих стран.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ «ПОЛИТИКИ СДЕРЖИВАНИЯ»?

Упомянутый выше американский аналитик Р.Вайц приходит к выводу, что эта расплывающаяся по всему миру китайская экономическая экспансия вызывает большую тревогу правящих кругов Соединенных Штатов и толкает Вашингтон на «сохранение военного присутствия

США» в этих регионах, а фактически США переходят к формированию «политики сдерживания, направленной против Китая».

Правда, далеко не все аналитики в США разделяют сильные опасения в отношении Китая. Так, например, руководитель известной американской компании стратегического прогнозирования «Stratfor» Джордж Фридман считает, что общий рост экономики Китая не должен заслонять собой социальной и экономической напряженности внутри китайского общества. Китай, пишет Дж.Фридман, «представляет собой растущую региональную или даже мировую державу, но он все еще далек от решения своих фундаментальных стратегических задач и еще более далек от противостояния Штатам»¹⁶.

Китай уже глубоко увяз в своей политике мировой сырьевой экспансии и отступить не собирается. Под это международное сырьевое сотрудничество с развивающимися странами Пекин постепенно начинает формировать и внутреннюю (пока внутреннюю) идеологию. Как пишет Р.Вайц, «многие китайские чиновники и академики выражают обеспокоенность по поводу долгосрочных амбиций Запада (НАТО и США) в Центральной Азии. Распространенное опасение заключается в том, что США пытаются сохранить военное присутствие в Центральной Азии как элемент политики сдерживания, направленной против Китая».

Очевидно, что Африка является политическим узлом будущей мировой политики, но мирное развитие Китая не может быть без поступательного импорта внешних ресурсов. Можно сказать, что африканский континент в определенной степени решит основное направление движения глобальных ресурсов в будущем, и в этой связи от Африки зависит судьба ведущих держав мира.

Конкуренцию Китая и США в Африке можно считать неизбежной, но приход КНР в Африку диктуется объективными нуждами развития и является отражением государственного решения. Одновременно он представляет важное звено крупной стратегии мирного подъема Китая. Совершенно очевидно, что Китай не может отказаться от этого из-за внешних угроз¹⁷.

На сегодняшний день многие международные эксперты (и американские в том числе) считают, что военного столкновения между КНР и США не избежать. Не сегодня, а лет через 20-25. Именно такой срок они отводят на то, чтобы экономика Китая обрела стабильность, ВВП КНР стал самым большим в мире, военный потенциал Китая превзошел американский, и именно через такой период времени борьба между Китаем и США за мировые энергоресурсы приобретет критический накал.

В свете такого (гипотетического сегодня, но очень могущего стать реальностью через четверть века) расклада совершенно по-иному вырисовывается роль России. Уже сегодня появились симптомы того, что за то, на чьей стороне в этом потенциальном военном конфликте может выступить Россия, началась (пока идеологическая) борьба.

Первым «выстрелил» З.Бжезинский. Он принялся отрабатывать тезис, согласно которому Россия (вопреки идее В.Путина о России как центре Евразийского союза) органически принадлежит западному миру¹⁸. Через полтора месяца после этого выступления патриарх американской геополитики высказался более открыто. В конце марта 2012 года в интервью российскому журналисту, говоря о «стратегическом предвидении» развития геополитической ситуации в «треугольнике» США - Россия - Китай, он предупредил Москву: «Если Россия решит сфокусироваться на своих отношениях с Китаем и сделать их основным источником своего глобального значения, а именно - через особые отношения с Пекином, то тогда большинство россиян, по моему мнению, должны быть в курсе: в рамках таких отношений Россия стала бы младшим партнером гораздо более динамичного и быстро растущего и модернизирующегося Китая. Если связи России и Китая станут стратегическими, то последствия этого должны быть осознаны заранее. И я не уверен, что россияне, рассматривающие себя в качестве органической части Запада, будут удовлетворены таким положением вещей»¹⁹.

Бжезинский не всегда думал так.

РОССИЯ И НОВАЯ ПАРАДИГМА

В моих дневниках сохранилась запись о том, как в марте 1968 года сотрудник Совета политического планирования при Госдепе США Збигнев Бжезинский читал в ИМЭМО АН СССР на Ярославской улице в Москве лекцию об основных акторах мировой политики во второй половине XX столетия. Тогда я впервые услышал слово «акторы», которое только-только входило в обиход в словаре западных политологов, а в Советском Союзе не употреблялось вовсе. После выступления я подошел к выступавшему и спросил его, что он думает о взаимоотношениях СССР и Китая. Мой вопрос был вызван тем, что на глазах у всего мира отношения эти обострялись с каждым месяцем. Критика внутренней политики СССР со стороны Пекина приобретала все более жесткий и даже непримиримый характер, и многие из нас недоумевали, чем это обострение может закончиться.

Мне никогда не забыть этот ответ. И не только потому, что вечером того же дня сделал запись в своем дневнике. А потому, что в последующие годы и десятилетия не один раз задумывался над сутью того, что услышал.

Мэтр международной политики, которому шел пятый десяток, казавшийся мне, вчерашнему выпускнику философского факультета МГУ, безнадежно пожилым и очень мудрым, внимательно посмотрел на меня и ответил примерно так (даю его ответ по моей дневниковой записи): «Придет время, молодой человек, а точнее, наступит такое время, когда СССР столкнется в большой войне с Китаем. Вашей стране в этой войне в одиночку не выстоять. Но вы и не будете одни. На помощь вам придут Соединенные Штаты Америки, как это уже было во Второй мировой войне».

Если сказать честно, я был потрясен таким ответом, много раз возвращался к нему в своих размышлениях, но главное заключалось в том, что Бжезинскому тогда поверил. По молодости ли, по неопытности ли, но поверил.

Через 43 года после той беседы с Бжезинским я поднял те мои дневниковые записи и сравнил их с сегодняшними речами американского геополитика. Времена меняются. Меняются международные обстоятельства, не меняются только национально-государственные интересы, и национальное в головах экспертов неизменно берет верх.

Судя по всему, нынешние выступления американских международных геополитиков не остаются незамеченными (нет-нет, не у нас - в Китае). 15 апреля 2012 года в «Жэньминь жибао» появилась статья под заголовком «Что делать Путину в новой и сложной России?»²⁰, которая вызвала отклики у нас, пока только в сети Интернета. Сошлюсь на один - статью известного российского аналитика Михаила Хазина под названием «Китайские власти предостерегли Путина от дружбы с Америкой»²¹.

Автор статьи задается правомерным вопросом: «Почему именно сейчас Китай решил столь откровенно высказаться на эту тему, какие он при этом преследует цели?»

«Прежде всего, как мне кажется, - пишет М.Хазин, - китайская элита, в отличие от российской, понимает, что мы вступили во время быстрых изменений политической и экономической карты мира. Разрушение стереотипов, обвинение инвестиционных банков в проведении «аморальной» политики, откровенные агрессии против суверенных государств, попытки нащупать «правильный» путь реформирования капитализма - все это свидетельствует о том, что процесс, как говаривал «известный агент мирового империализма», пошел...

При этом Китай активно играет на этом поле... Влияние его резко растет. Как раз в той сфере, в которой он пока достаточно слаб.

А это значит, что масштаб противодействия росту его влияния будет только нарастать. С учетом принципиального изменения относительной роли отдельных регионов мира и, как следствие, необходимости для США сохранять гарантию своего доминирования (от чего они не откажутся до конца), давление на Китай будет только усиливаться. В частности, его будут окружать со всех сторон базами, американскими сателлитами и т.д. и т.п. В подобной ситуации для Китая принципиальнейшим вопросом является позиция России.

При этом, во всяком случае пока, Китай не собирается оккупировать Россию или ее части. В рамках противодействия США Россия для Китая является глубоким тылом, и ему нужно только одно: чтобы она не становилась на сторону главного противника».

Китаю действительно крайне необходимо в ближайшие годы решать ресурсную проблему. Это открыто признает и сам Пекин (см. упомянутую выше статью из «Жэньминь жибао»). Однако в стратегическом плане Китай принял решение обеспечить ресурсную проблему не за счет российской Сибири, а за счет освоения ресурсов Африки, Центральной и Средней Азии, Ближнего Востока, стран ЮВА и других регионов мира.

Иными словами, Пекин, разумеется с огромным удовольствием, воспользуется возможностью черпать искомое в российской Сибири, но не за счет ухудшения отношений с Российской Федерацией, а исключительно за счет сотрудничества с Россией. К такому выводу сегодня все чаще приходят и независимые западные аналитики. 2 мая французская газета «La Tribune» отметила, что Пекин в последнее время проявляет большую активность в развитии экономического сотрудничества с Москвой, в частности потому, что «прагматизм подталкивает обе страны к развитию торговых отношений, что выражается в создании общего инвестиционного фонда в 4 млрд. долларов». «В 2011 году Китай стал крупнейшим торговым партнером России: объем двустороннего товарообмена перевалил за отметку в 50 млрд. долларов. И хотя в целом Москва занимает лишь 13-е место в списке торговых партнеров Пекина», но развитие сотрудничества по своим темпам превышает все имеющиеся аналоги с другими странами²². (Стоит, правда, отметить, что американо-китайский товарооборот в 2011 г. был равен 400 млрд. долл.²³.) А московская деловая газета «Ведомости» 2 мая 2012 года вышла с передовой, озаглавленной «Китай заплатит за недра России», где сообщила, что китайские ин-

весторы готовы потратить 15 млрд. долларов на разработку сибирских и дальневосточных минеральных и газовых месторождений.

Ключевую позицию России во взаимоотношениях с Китаем в условиях возрастания последнего в роли глобального конкурента Соединенных Штатов сформулировал В.В.Путин в ноябре 2011 года в интервью федеральным телеканалам, отметив, что Китай в отличие от России претендует на мировое лидерство и «здесь мы с Китаем спорить не собираемся», у КНР есть другие конкуренты и «пусть они между собой и разбираются», Россия же будет укреплять отношения с Пекином.

И здесь можно согласиться с размышлениями М.Хазина относительно того, что Пекин жизненно заинтересован в том, чтобы в процессе очень сложной для него задачи у него в тылу все это время оставалась дружественная Россия.

Роль России во взаимоотношениях двух наших стран выглядит в этом свете совершенно исключительной. Похоже, что новый президент Российской Федерации уже начал действовать в этом направлении, объявив, вопреки пожеланиям З.Бжезинского, о стратегическом партнерстве России и Китая.

¹Путин В.В. Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества // kremlin.ru/news/15547

²Там же.

³Липман М., Петров Н. Россия - 2020. Сценарии развития // Рабочие материалы. Московский Центр Карнеги. 2012. № 1. С. 18.

⁴Речь З.Бжезинского на презентации его новой книги «Стратегический взгляд: Америка и кризис глобальной силы» // Русская служба «Голоса Америки». 10.02.2002.

⁵Lenta.ru // Комментарии // <http://lenta.ru/articles/2012/01/06/strategy/>

⁶Lenta.ru // Новости // <http://lenta.ru/news/201/04/04/marinesaustralia/>

⁷Коммерсантъ. 06.04.2012.

⁸The Wall Street Journal. 14.12.2011.

⁹Ibid.

¹⁰The Financial Times. 04.10.2011.

¹¹Игнатченко И.В. В настоящее время разыгрывается незримая битва между США и Китаем за ресурсы Африки // http://www.bereg-sbor.ru/upload/fullnews.php?fn_id=378

¹²CASI Analyst: Центральная Азия глазами Китая. 21.09.2011 // <http://uighur.name/news/198-casi-analyst-centralnaya-asia-glazami-kitaya.html>

¹³Аргументы Недели. 29.03.2012. С. 2.

¹⁴<http://www.chinapro.ru/rubrics/12/6736/>

¹⁵<http://www.easttime.ru/analitic/3/8/933.html>

¹⁶*Friedman G.* The State of the World: Assessing China's Strategy // Stratfor. 06.03.2012.

¹⁷<http://gafourov.narod.ru/2011/KNR-Africa.html>

¹⁸www.inosmi.ru/politic/20120210/185475141.html

¹⁹*Бжезинский З.* Предугадать геополитические последствия // Международная жизнь. 2012. №4.

²⁰<http://russian.people.com.cn/95181/7787069.html>

²¹<http://www.km.ru/v-mire/2012/04/23otnosheniya-rossii-i-kitaya>

²²La Tribune. 02.05.2012.

²³Коммерсантъ. 16.05.2012.

Ключевые слова: Россия между Китаем и США, ШОС, НОАК, «политика сдерживания».

Мария ХОДЫНСКАЯ-ГОЛЕНИЩЕВА

Третий секретарь Постоянного представительства
России при ООН в Женеве,
лауреат Диплома первой степени общеминистерского
конкурса на лучшие информационно-аналитические
материалы имени А.Ф.Добрынина
khodynskaya_maria@yahoo.com

Победителей не судят?

Влияние операции НАТО в Ливии на методы урегулирования региональных кризисов

Продолжающаяся лихорадить Ближний Восток «арабская весна» заставляет задуматься относительно методов урегулирования кризисных ситуаций в мире в будущем. Кризис в Ливии, в частности операция НАТО «Объединенный защитник», вызывает вопрос, насколько «далеко» позволено заходить международному сообществу или отдельным его членам в содействии государствам, охваченным кризисом, и как сделать так, чтобы эта помощь шла в русле принципов международного права и не превращалась в откровенное пособничество силам, заинтересованным скорее в свержении правительств, чем в осуществлении демократических преобразований. Операция НАТО в Ливии продемонстрировала тенденцию к превращению иностранного вмешательства в продолжение политики. «Маленькая победоносная война» стала преподноситься некоторыми государствами как легитим-

ный инструмент содействия со стороны международного сообщества народам, «борющимся за демократию», - вне зависимости от государства, его роли в архитектуре региональной стабильности, особенностей его политической системы и этноконфессионального устройства, готовности населения к переменам. Такая тактика в реальности призвана заменить долговременную и скрупулезную работу по развитию политических систем, экономик и социальных сфер государств и рассчитана на быстрое получение дивидендов экономического и политического характера.

31 октября 2011 года, через десять дней после взятия войсками ливийских повстанцев города Сирт и убийства М.Каддафи, в операции НАТО «Объединенный защитник» была поставлена точка. Руководство альянса, несмотря на декларированное отсутствие планов целевого уничтожения М.Каддафи¹, практически сразу после убийства полковника констатировало исчезновение угрозы гражданам Ливии (именно «защита мирного населения» была провозглашена официальной целью операции). Режим «бесполетной зоны» над Ливией был отменен. Восстановлено членство страны в Совете ООН по правам человека (СПЧ)². НАТО решила завершить ливийскую миссию, посчитав, что лучше уйти победителем, чем завязнуть в комплексном и болезненном процессе постконфликтного восстановления страны. Ливийский кризис, который так и не получил шанс мирного урегулирования, по ряду оценок, унес 30 тыс. мирных жизней³.

Завершение военных действий НАТО сопровождалось беспрецедентной кампанией в западных СМИ, направленной на формирование позитивного образа альянса в качестве защитника демократических ценностей в мире. Данная тональность была задана политиками, имевшими непосредственное отношение к кампании «Объединенный защитник». «Воля международного сообщества выполнена, альянс со своей задачей справился»⁴, - объявил генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен в ходе выступления на обзорной конференции НАТО в Берлине 27 октября 2011 года. «Подлинным успехом» назвал он операцию в интервью изданию «Журналь дю диманш», поясняя, что, несмотря на состоявшиеся 22 тыс. боевых вылетов НАТО, «мирные ливийцы не пострадали»⁵. Размышляя о применимости ливийского опыта для урегулирования кризисных ситуаций в будущем, в интервью, опубликованном в датской газете «Политикен», он отметил, что для ликвидации деспотических режимов согласие СБ ООН обязательным не является, а в будущем нельзя исключать ситуации, когда альянс - на фоне

массовых попраций прав человека - будет вновь поставлен перед необходимостью срочного вмешательства⁶.

Безупречность силовых акций НАТО в Ливии и их минимальное воздействие на гражданское население страны констатировали в совместной статье в «Нью-Йорк таймс» Верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе Дж.Ставридис и постоянный представитель США при НАТО И.Даалдер⁷. Ратуя за повышение роли альянса в мировых делах, Атлантический совет призвал приходить «на выручку» народам, борющимся за демократию и неспособным самостоятельно свергнуть авторитарных правителей⁸.

Не отставали в победных реляциях и западные официальные лица. Б.Обама квалифицировал действия Вашингтона как «рецепт успеха» в ситуациях, требующих вмешательства для предотвращения массовых нарушений прав человека⁹. Моделью для действий в современном мире назвал операцию Дж.Байден. «ООН должна быть едина, и не только, когда речь идет об обсуждении, но и когда дело доходит до решительных действий»¹⁰, - отметил в своей речи на 66-й сессии Генассамблеи ООН премьер-министр Великобритании Д.Кэмерон, имея в виду решение государств БРИКС воздержаться в ходе голосования 17 марта 2011 года в СБ ООН по проекту резолюции 1973 по Ливии. В докладе Королевского института объединенных служб при Минобороны Великобритании (RUSI) отмечалось: «побочных жертв» натовской операции было не более 100 человек. Операция оказалась не столь затратной, а двусторонние договоренности Франции и Великобритании о стратегическом сотрудничестве в оборонных делах прошли «проверку жизнью»¹¹.

Однако достаточно поверхностного взгляда, чтобы понять, что выполнение НАТО мандата по обеспечению режима «бесполетной зоны» сопровождалось масштабными нарушениями соответствующих резолюций СБ ООН. Под предлогом защиты мирного населения осуществлялись авиаудары по невоенным целям: 30 июля 2011 года в результате одного из них, нанесенного по телецентру в Триполи, погибли три журналиста, другой, совершенный 9 августа 2011 года по населенному пункту Злитан, унес жизни 85 мирных жителей, включая 33 детей. О десятках гражданских жертв 7700 бомб, сброшенных НАТО на ливийскую землю, писали журналисты газеты «Нью-Йорк таймс». Согласно их подсчетам, в результате неизбирательных авиаударов погибли как минимум 29 женщин и детей¹². Правозащитники из организации «Международная амнистия» в докладе «Ливия: забытые жертвы уда-

ров НАТО» указывали на то, что один только удар по городу Мажер 8 августа 2011 года стоил жизни 34 мирным жителям.

В докладе независимой комиссии по расследованию в Ливии, учрежденной Советом ООН по правам человека, утверждается, что жертвами бомбардировок стали 64 гражданских лица. Под авиаудары, наносившиеся якобы исключительно по военным целям, попадали и гражданские объекты - школы, мечети, университеты. В итоге было убито 500 человек и ранено 2 тысячи, 56 школ и три университета было разрушено. А общее количество закрытых в результате авиаударов учебных заведений достигло 3204, в результате чего более 437 тыс. человек осталось без доступа к образованию¹³.

Особняком стоит случай с неоказанием военными кораблями НАТО помощи терпящим бедствие на море беженцам из Ливии, направлявшимся в марте 2011 года к итальянскому побережью: после двухнедельных скитаний из 72 человек вернулось только девять. Авторы доклада экспертов Лондонского университета Голдсмит утверждают, что свидетелями бедственного положения судна стали не только корабли ВМС Италии и Испании, находившиеся на небольшом расстоянии от лодки («Борзини» - 37 миль и «Мендес Нуньес» - 11 миль соответственно), но и судно ВМС Франции, а также британский военный вертолет «Westland Lynx». Данный сюжет получил развитие в ходе сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) в апреле 2012 года. После заслушивания доклада представителя Комитета по миграции, беженцам и перемещенным лицам ПАСЕ приняла резолюцию 1872 «Жизни, потерянные в Средиземном море: кто виноват?», в соответствии с которой НАТО должна провести расследование инцидента¹⁴.

В ходе операции нарушались и санкционные положения резолюций СБ ООН. В обход действовавшего в отношении Ливии режима оружейного эмбарго в страну поставлялось вооружение¹⁵. На фоне заявлений о том, что на ливийской земле не будет «натовского сапога», на стороне повстанцев действовал иностранный спецназ¹⁶. В условиях острой нехватки топлива в Триполи 4 августа 2011 года повстанцы задержали и перенаправили в Бенгази нефтяной танкер «Картахена». Ливийские оппозиционные силы неоднократно без последствий нарушали режим «бесполетной зоны», который взяли на себя обеспечивать натовцы. Эти и другие факты свидетельствовали о том, что в ходе проведения операции альянс открыто встал на одну из сторон конфликта.

Международные гуманитарные организации не однажды фиксировали действия ливийских повстанцев, нарушающих права человека.

В докладах «Международной амнистии» приводятся данные о произвольном задержании, пытках и убийствах повстанцами военных и мирного населения¹⁷. В городах, перешедших под контроль Переходного национального совета (ПНС), массовый характер получили расправы над темнокожими ливийцами, выходцами из Чада, Нигера и Мали, заподозренных в симпатиях к прежнему режиму¹⁸. Миссия Управления Верховного комиссара ООН по правам человека отмечала негуманные условия содержания заключенных, находящихся в руках вооруженных добровольцев.

«Вольное» выполнение НАТО полученного от СБ мандата не осталось незамеченным. Его расширительное толкование отмечали Д.А.Медведев и В.В.Путин. В августе 2011 года в то время постоянный представитель России при НАТО Д.О.Рогозин направил генеральному секретарю НАТО письмо, в котором заявил, что Россия не может мириться с непропорциональным и неизбирательным применением силы со стороны западных держав по отношению к одной из воюющих сторон в гражданской войне в Ливии¹⁹. Послание осталось без ответа. В ходе выступлений на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН представители ряда государств, включая страны БРИКС, ясно дали понять, что не готовы превращать СБ в инстанцию по одобрению силовых планов НАТО. Ряд членов Африканского союза, в их числе Танзания и Зимбабве, не признавали Переходный национальный совет Ливии (ПНС), ссылаясь на то, что тот пришел к власти неконституционным путем²⁰ (на позицию африканцев повлиял и тот факт, что предложенная Афросоюзом «Дорожная карта» по урегулированию ситуации в Ливии, предполагавшая решение кризиса путем переговоров между Триполи и Бенгази, была проигнорирована, а взамен нее был осуществлен военный сценарий).

Операция НАТО в Ливии по смене режима привела к возникновению «пласта» сложных проблем, которые могут проявиться в полную силу в будущем, превратив Ливию, по примеру Ирака, в экспортера нестабильности в регионе. Это и угроза бесконтрольной «утечки» в Сахаро-Сахельском регионе ливийского оружия, в особенности переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК), и проблема беженцев, внутренне перемещенных лиц и мигрантов, и возрастание трансграничных угроз на африканском континенте (массовый исход туарегов из Ливии ввиду чинимого над ними насилия уже привел к дестабилизации приграничных районов и кризису в Мали), и подрыв безопасности в Средиземноморском регионе. Решением части вопросов, ставших следс-

твием ливийского кризиса, международному сообществу пришлось заниматься на уровне СБ ООН: 31 октября 2011 года Совет по инициативе России принял резолюцию по проблематике распространения любого оружия и связанных с ним материальных средств всех типов, особенно ПЗРК, из Ливии и его потенциальных последствий для мира и безопасности в регионе и в мире (из стран-непроизводителей Ливия является крупнейшим в мире обладателем этого вида вооружения²¹).

В самой Ливии обстановка в сфере безопасности остается нестабильной. Спокойно только в крупных городах, где сильны армия и полиция. Однако далеко не вся территория страны контролируется правительством. Вне правового поля находятся сотни военно-политических групп, отказавшихся по тем или иным причинам по окончании революции входить в состав Минобороны и МВД Ливии. Все они ориентированы на региональные военные советы. Часть из них криминализовалась. Об истинной роли группировок в современной Ливии говорит, например, тот факт, что на одну из самых влиятельных - Зинтановскую (по принадлежности населенному пункту Зинтан), захватившую 7 июня этого года четырех сотрудников Международного уголовного суда (включая россиянина), - не «произвело впечатления» даже требование ПНС освободить заложников.

Не работает программа сбора оружия у населения - в условиях наличия большого числа банд и группировок люди не решаются разоружаться. В конце мая 2012 года председатель ПНС М.Абдель Джалиль был вновь вынужден публично выступить с призывом к населению сдать оружие.

Туманны перспективы строительства ливийской государственности. Уже неоднократно переносились выборы в Национальный конгресс страны. Очевидно, что временное правительство Ливии не представляет весь спектр ливийского общества, имеющего ярко выраженную родоплеменную структуру и сложный этнический и социальный состав: ливийские берберы уже неоднократно высказывали недовольство своим исключением из процесса госстроительства. Нестабильна ситуация на юге страны: в марте-апреле 2012 года в муниципалитетах Сабха и Куфра произошли столкновения, в ходе которых погибли сотни людей. В богатом углеводородами Бени-Валиде (Западная Ливия) нарастает сепаратизм.

Возрастает политическая и военная активность кочевых племен, населяющих Ливию и сопредельные страны, а их представители, считающие себя «причастными» к свержению режима М.Каддафи, в частности выходцы из Мисураты и Нафусских гор, претендуют на большую представленность в новых ливийских государственных

структурах. Учитывая, что внушительная часть этих сил представлена исламистами, нельзя исключать и сценария постепенного превращения бывшей Джамахирии в опорную базу революционного ислама и убежище для джихадистских группировок со всеми вытекающими последствиями для региона (в Израиле уже сейчас обеспокоены перспективой того, что страна может оказаться в центре исламистского пояса, простирающегося от Северной Африки до Малой Азии). Уже ни для кого не секрет, что сегодня на территории Сирии воюют боевики, пришедшие в страну из бывшей Джамахирии.

Сомнительны законодательные инициативы новых ливийских властей: законопроект, предусматривающий тюремный срок за положительную оценку прежнего режима (закон «О восхвалении тирана» хоть и был отменен 14 июня Верховным судом Ливии, все же наглядно продемонстрировал общее направление законотворческой «мысли»), а также решение о замораживании активов физических лиц и компаний, включая иностранных, сотрудничавших с бывшим режимом («Об управлении активами и собственностью некоторых лиц»). Подобные инициативы вызывают сомнения относительно намерения новых ливийских властей следовать заявленному курсу на реформы. Туда же можно отнести и вынесение 4 июня этого года несправедливых приговоров группе россиян, белорусов и украинцев, якобы пособничавших режиму М.Каддафи.

Процесс государственного строительства в Ливии осложняется и тем, что в ходе определения вектора политического и экономического развития страны новым ливийским властям приходится лавировать между интересами государств, принимавших участие в «освобождении страны от тирании» и претендующих в этой связи на экономические и политические дивиденды. Именно стремлением «закрепиться» в «новой» Ливии объясняется беспрецедентное количество визитов, совершенных в ходе «решающего» периода ливийской эпопеи в страну представителями США, европейских государств и стран Персидского залива. Сначала поддерживал ПНС, а затем активно работал с формирующейся ливийской политической элитой Катар: только в сентябредоктябре 2011 года в Дохе побывали старейшины восточных и южных, а затем юго-западных и западных племен Ливии²², заместитель председателя ПНС Х.Гога, генпрокурор ПНС А.Аль Хассади, министр юстиции М.Алаки. Одновременно через проживающего в Катаре главу Всемирного союза мусульманских богословов шейха Ю.аль-Кардави Доха проводила работу с представителями исламистского крыла ливийских

повстанцев, в частности полевым командиром Салаби и главой Военного совета Триполи А.Бельхаджем, лоббировала интеграцию представителей «новой» Ливии в международные структуры, в частности в органы Форума стран - экспортеров газа. Стремление Катара превратить Ливию в плацдарм своего политико-идеологического влияния даже вызвало раздражение в Триполи: в заявлении влиятельному, но, в отличие от «Аль-Джазиры», не спонсируемому Дохой арабскому телеканалу «Аль-Арабия» бывший постоянный представитель Ливии при ООН А.Шалькам отметил, что Катар переоценивает свою роль в региональных делах и мешает процессу государственного строительства, поддерживая создание в стране исламской партии по типу «Хезбаллы»²³.

В концептуальном плане «ливийская модель» может привести к тому, что, воодушевившись итогами операции, НАТО будет еще активнее продвигать схему «гуманитарных интервенций»²⁴. Этому способствует сложившаяся в США внутривнутриполитическая конъюнктура. Если администрации Дж.Буша не требовался ооновский мандат для легитимизации использования ресурса НАТО в ходе реагирования на кризисы, то демократы, в силу присущей им «политкорректности», стремятся получить санкцию международного сообщества, а затем, создав коалицию, действовать по принципу «leading from behind»²⁵. Этот метод означает ведение войны «чужими руками», экономящее бюджетные средства США. Такой тип партнерства выгоден и европейским лидерам, претендующим на весомую роль в мировом кризисном реагировании, однако неспособным в одиночку «осилить» подобную кампанию²⁶ (европейцам не хватает воздушных заправщиков, систем наведения и целеуказания, высокоточных боеприпасов²⁷. К тому же, по причине глобальной рецессии, страны ЕС вынуждены сокращать военные бюджеты).

Однако для реализации отработанного на Ливии сценария необходим ряд условий. Первым из них может стать «народное восстание», которое послужит основанием для использования концепции «ответственности по защите»²⁸. Вторым - наличие мандата от международного сообщества в виде резолюции СБ ООН, осуждающей действия правительства в отношении населения и санкционирующей интервенцию (соответствующий мандат может быть прописан максимально «расплывчато» - в случае с Ливией это было принятие «всех необходимых мер для защиты гражданского населения»²⁹). Последнее условие - поддержка со стороны региональной организации. Именно Лига арабских государств (ЛАГ) обратилась к НАТО с просьбой вмешаться в ливийские события, а созданная впоследствии так называемая Контактная группа пыталась воз-

ложить сама на себя главную роль в определении политики мирового сообщества в отношении Ливии³⁰. Подобное «ситуационное партнерство» необходимо для создания видимости сплоченности международного сообщества в случае отсутствия консенсуса в СБ и уже вовсю используется в случае с так называемой «Группой друзей Сирии», созданной для поддержки определенной части сирийской оппозиции.

Усилия по продвижению концепции гуманитарных интервенций заставили ряд членов международного сообщества задуматься о необходимости создания «кодекса правил» в определении параметров урегулирования кризисных ситуаций в будущем - в противном случае интервенционализм под лозунгами защиты мирного населения может спровоцировать милитаризацию международных отношений, сам по себе превратившись в угрозу международному миру и безопасности.

В этих условиях очевидно, что политико-дипломатические методы остаются единственным средством урегулирования ситуаций в охваченных кризисами странах. Только сами народы вправе определять пути развития своих государств в ходе национального диалога. Внешние игроки должны поощрять оппозиционные движения к диалогу с правительством (руководствуясь данным принципом, в ходе ливийского кризиса российская сторона проводила контакты как с представителями М.Каддафи, так и с ПНС. В настоящее время идет работа с различными фракциями сирийской оппозиции, направленная на ее поощрение к участию в национальном диалоге).

«Ливийский урок» продемонстрировал: вседозволенность в выборе методов урегулирования кризисов и логика «цель оправдывает средства» могут послужить лишь одной цели - подрыву существующей и выработывавшейся многими поколениями системы международного права. Расширенное толкование НАТО резолюции СБ ООН 1973, включая прямое содействие одной из сторон во внутриливийском конфликте, существенно снизило шансы на одобрение Советом новых силовых акций.

В ходе работы по сюжетам, связанным с «арабской весной», важно понимать: чаяния арабских народов, ставшие первопричиной кризисов, не могут быть реализованы при помощи ударов с воздуха или интервенции. Как показали события в Египте, избавление от режима еще не означает автоматического перехода государства в фазу «зрелой» демократии, а верхушечные перемены - не залог решения проблем бедности и занятости. В этих условиях международному сообществу необходимо обеспечить, чтобы в будущем его действия, в том числе по линии ООН,

не допускали манипулирования мандатом СБ и его превращения в инстанцию по одобрению односторонних планов. Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН и один из ведущих «игроков» в международных отношениях должна сыграть в этом ключевую роль.

¹Интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы радиослушателей в эфире радиостанций «Голос России», «Радио России» и «Эхо Москвы». 21 октября 2011 // www.mid.ru

²Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Восстановление прав Ливии, связанных с членством в Совете по правам человека». 19 ноября 2011. Документ ООН A/RES/66/11.

³Интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова российским СМИ «на полях» саммита АТЭС. Гонолулу, 13 ноября 2011 // www.mid.ru

⁴Principles and Power. Speech by NATO Secretary-General Anders Fogh Rasmussen at the NATO Review Conference. Berlin, October 27, 2011 // www.nato.org/cps/en/natolive/opinions_79949

⁵Rasmussen: «Je suis fier de ce que nous, Alliés, avons fait» (interview) // Le Journal du Dimanche. 2011. 27 aout.

⁶Fogh: Despoter kan ikke længere vide sig sikre // Politiken. 28.10.2011.

⁷Ivo H. Daalder & James G. Stavridis. NATO's Success in Libya // New York Times. 2011. October 30.

⁸To the Shores of Tripoli: What Qaddafi's Demise Means for Libya, NATO, and the Arab Awakening // Atlantic Council. 2011. 26 August // <http://www.acus.org/event/shores-tripoli-what-qaddafi-s-demise-means-libya-nato-and-arabawakening>

⁹В.Obama interview. 1 November 2011. // www.nbc.com

¹⁰Full Transcript. David Cameron Speech to the UN General Assembly // New Statement - Britain's Current Affairs & Politics Magazine. 2011. 22 September.

¹¹Accidental Heroes: Britain, France and the Libya Operation / An Interim RUSI Campaign Report. September 2011. P. 7.

¹²In Strikes on Libya by NATO, an Unspoken Civilian Toll // New York Times. December 17, 2011.

¹³Документ ООН A/HRC/17/44.

¹⁴Lives Lost in Medditerranean Sea: Who is Responsible? // Parliamentary Assembly. Council of Europe. Resolution 1872 (2012).

¹⁵Выступление и ответы министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции с министром иностранных дел ОАЕ А.Аль-Нахайяном по итогам первого министерского заседания стратегического диалога Россия - ССАПЗ. Абу-Даби, 1 ноября 2011 // www.mid.ru

¹⁶Ответы министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы студентов молдавских вузов в ходе выступления в Свободном независимом университете Республики Молдова. Кишинев, 22 ноября 2011 // www.mid.ru

- ¹⁷The Battle for Libya: Killings, Disappearances and Torture. United Kingdom: Amnesty International, 2011. P. 70-79.
- ¹⁸Detention Abuses Staining the New Libya. United Kingdom: Amnesty International, 2011. P. 9.
- ¹⁹НАТО использует резолюции СБ ООН как промокашки. Интервью постоянного представителя России при НАТО Д.Рогозина информационному агентству «Интерфакс». 23 августа 2011 // <http://www.interfax.ru>
- ²⁰African Union Refuses to Recognise Libya's new TNC Government // <http://www.independent.co.uk/news/world/africa/african-union-refuses-to-recognise-libyas-new-tnc-government-2344675.htm>
- ²¹Доклад Генерального секретаря ООН Совету Безопасности ООН о Миссии ООН по содействию Ливии // www.un.org
- ²²Шейхи ливийских племен выразили благодарность правителю Катара за оказанную ливийскому народу существенную помощь // Аш-Шарк. 2011. 14 ноября (*перевод авт.*).
- ²³А.Шалькам пролил свет на действия Катара, обвинив его в продвижении собственной повестки дня в Ливии, и подчеркнул, что в Триполи не нуждаются в деньгах Дохи // Аль-Арабия. 2011. 4 ноября (*перевод авт.*).
- ²⁴*Spanger Hans-Joachim*. The Future of NATO // International Affairs. 2011. Vol. 57. Number 3. P. 164.
- ²⁵*Cohen R.* Leading From Behind // New York Times. 2011. 1 November.
- ²⁶Libya is no model for future international interventions // Foreign Policy. 2011. 1 October.
- ²⁷Talking truth to NATO // New York Times. 2011. 10 June.
- ²⁸*Patrick S.* Libya and the Future of Humanitarian Intervention // Foreign Affairs. 2011. 26 August.
- ²⁹Резолюция СБ ООН 1973. 17 марта 2011. Документ ООН S/RES/1973.
- ³⁰Стенограмма выступления и ответа на вопрос СМИ министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам встречи с министром иностранных дел Китая Ян Цзечи. Москва, 6 мая 2011.

Ключевые слова: ливийский кризис, операция НАТО «Объединенный защитник», «ливийский урок», концепция гуманитарных интервенций.

Международная

ЖИЗНЬ

Московский дишкорпус

Сейед Махмуд Реза Саджади, Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в России:

«Во время переговоров в Москве мы сделали два крупных шага. С одной стороны, мы четко объяснили «шестерке» суть пакетных предложений иранской стороны, состоящих из пяти пунктов, а также изложили, каких встречных шагов ожидаем в ответ на наши предложения. С другой стороны, мы подвергли критике пакет предложений, который иранская сторона получила от «шестерки» в Багдаде во время предыдущего раунда».

Сейед Махмуд Реза
САДЖАДИ

Чрезвычайный и
Полномочный Посол
Исламской Республики
Иран в России

Пять иранских предложений для Группы посредников

«Международная жизнь»: Г-н Посол, состоявшийся 17-19 июня этого года московский раунд переговоров по иранской ядерной программе, как представляется, имел большую смысловую нагрузку. Подход России, выступающей за политико-дипломатическое решение данной проблемы, и ее заинтересованность в конкретных результатах встречи - непрерывности диалога и «пошаговом» продвижении - были подтверждены в ходе состоявшегося накануне визита министра иностранных дел Сергея Лаврова в Тегеран. Визит не только подтвердил готовность Москвы к развитию диалога по данной проблеме, но стал еще одним сигналом участникам переговорного процесса - Россия, как и раньше, не поддержит санкций против Ирана. Как вы, г-н Посол, оцениваете

Беседу провела обозреватель журнала Елена Студнева.

роль России в подготовке и проведении очередного этапа переговоров и результаты встречи в Москве между «шестеркой» посредников и Ираном?

Реза Саджади: Прежде всего хочу поблагодарить правительство Российской Федерации и МИД России за те усилия, которые они приложили для успешной организации и эффективной работы этой встречи. Во время переговоров в Москве мы сделали два крупных шага. С одной стороны, мы четко объяснили «шестерке» суть пакетных предложений иранской стороны состоящих из пяти пунктов, а также изложили, каких встречных шагов ожидаем в ответ на наши предложения. С другой стороны, мы подвергли критике пакет предложений, который иранская сторона получила от «шестерки» в Багдаде во время предыдущего раунда. Считаем, что в Москве группа «5+1» имела очень хорошую возможность более близко и тщательно познакомиться с иранскими идеями, с иранским взглядом на проблему.

Одна из главных проблем таких встреч в формате «5+1» - это принесение в переговоры политических амбиций западных стран и смешивание их с собственно темой переговоров - ядерными исследованиями, поэтому иногда выдвигаются нелогичные требования, не связанные с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Например, посредники затронули вопрос о приостановлении обогащения урана Ираном до 20% и закрытии предприятия, где производится это обогащение. Подобное предложение совершенно нелогично. Обогащение урана до 20% никак не противоречит ДНЯО. Мы обогащаем уран до 20% для исследовательских целей, а также для производства медикаментов. Считаем, что, если требования посредников будут формулироваться в рамках ДНЯО и не будут использоваться двойные стандарты в подходе к иранской ядерной программе, мы сможем очень быстро договориться. Подчеркиваю - если не будут выдвигаться требования вне ДНЯО и не будет проявляться двойной подход к иранской ядерной программе.

«Международная жизнь»: «Шестерка» и МАГАТЭ настаивают на том, чтобы Иран выполнял требования дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия, подписанного, но до сих пор не ратифицированного парламентом Ирана. Согласно этому документу инспекторы могут в любой момент прилететь в страну и на месте выбрать любые ядерные объекты для посещения. В Иране готовы к таким условиям взаимодействия с МАГАТЭ?

Р.Саджади: У нас нет никаких проблем в отношении инспекций со стороны МАГАТЭ, и в настоящее время камеры МАГАТЭ установлены на наших объектах, они фиксируют все, что происходит на этих объектах в режиме реального времени. До настоящего времени число произведенных инспекций насчитывает более 4 тыс. человеко/дней. Подобного объема инспекций МАГАТЭ не проводило в отношении ни одной из стран, занимающихся ядерными исследованиями и разработками.

В отношении дополнительного протокола иранский парламент занял следующую позицию: Иран уже сделал все от него зависящее для взаимного доверия, однако были приняты резолюции Совета Безопасности ООН, вводившие санкции, поэтому Иран не будет подписывать протокол. Таким образом, нератификация дополнительного протокола нашим парламентом - это реакция на действия Совета Безопасности ООН, принявшего по сути антииранские резолюции, вводившие санкции против Ирана. Если бы у Ирана были какие-то недобрые намерения, связанные с ядерной деятельностью, он бы никогда не стал членом МАГАТЭ. Хотел бы напомнить, что, кроме пяти постоянных членов СБ ООН, есть и другие страны, которые имеют ядерное оружие и не являются членами МАГАТЭ и ДНЯО.

«Международная жизнь»: Энергетика - важнейшая сфера в экономических отношениях России и Ирана. Как в Иране оценивают сотрудничество с Россией на этом направлении?

Р.Саджади: История энергетического сотрудничества между Ираном и Россией насчитывает уже 35 лет. Несколько тепловых электростанций были построены российскими - еще ранее советскими - специалистами в Иране, все они работают на ископаемом топливе. После революции в Иране началось строительство Бушерской АЭС. Хотя ее строительство было завершено с большой задержкой, это тем не менее положительный опыт в энергетическом сотрудничестве между нашими странами. Успешный опыт прошлой работы - очень хороший залог для дальнейшего сотрудничества. Поэтому, естественно, и для реализации второй фазы Бушера мы были бы рады воспользоваться услугами российской стороны.

«Международная жизнь»: Иранские атомные станции уже неоднократно подвергались кибер-атакам. Вирус Stuxnet поразил до 30 тыс. компьютеров на промышленных объектах в Иране в августе

2011 года. В МАГАТЭ также озабочены проблемой кибер-атак. Как в Иране решают эту проблему?

Р.Саджади: Масштабы этой конкретной атаки не столь велики, как вы говорите. Но, кроме вирусной атаки Stuxnet были и другие, например на обогатительной фабрике в Натанзе и других местах. Но эти проблемы были очень быстро раскрыты и нейтрализованы нашими специалистами. Поэтому никаких проблем у наших специалистов сейчас нет. К тому же Иран очень многое сделал в течение прошедших лет в области высоких технологий. Кроме ядерных исследований мы очень много сделали в области информационных технологий, нанотехнологий, биотехнологий и других сферах. У нас более 30 наименований продукции, выпускаемой с применением нанотехнологий. Подчеркну, по нанотехнологиям мы занимаем 12-е место в мире. Программное обеспечение, которое создается иранскими специалистами, экспортируется и в Америку, и европейские страны. Поэтому мы не ощущаем чрезвычайной озабоченности вирусными атаками. Но мы отдаем себе отчет, что противники не прекращают своих попыток нанести нам ущерб, это заставляет нас быть начеку, противостоять подобным опасностям и рискам. Мы готовы к таким вызовам.

«Международная жизнь»: Товарооборот между нашими странами превышает 3 млрд. долларов. Это довольно скромно. Для сравнения: объем товарооборота между Ираном и Китаем - 45 млрд. долларов. В чем вы видите потенциал наращивания товарооборота между нашими странами? Какую роль отводите инвестициям?

Р.Саджади: Есть многие сферы взаимного сотрудничества - нефть, газ, нефтехимия, рудное дело, горная промышленность, сельское хозяйство. Иран, как вы знаете, - в числе лучших производителей фруктов в мире. Мы покупаем пшеницу и семена масличных культур, которые производит Россия, а также завозим фураж. Но успешному развитию наших экономических контактов и вообще нашему сотрудничеству мешают несколько проблем. Это недостаточное знание возможностей друг друга, случалось и противодействие. Были случаи, когда все было готово для заключения контрактов, оставалось лишь поставить подписи обеих сторон под документом, иногда даже заключали и подписывали контракт, но не могли его исполнять.

Проблема порой и в финансировании, взаимодействии банков. Скажем, мне неизвестны факты, чтобы российские банки инвес-

тировали в проекты, выполняемые в Иране российскими компаниями. Китай, например, сам финансирует проекты строительства железнодорожных веток в Иране. У нас уже есть предложение для России о строительстве 6 тыс. километров железных дорог. Мы готовы поручить этот проект российской стороне, но только с условием финансирования российскими банками. Далее, несколько иранских городов нуждаются в строительстве подземных железных дорог. Мы очень хотим поручить это дело России. Но, к сожалению, компании, которые строят в России метро, не располагают возможностями финансирования и рассчитывают, что Иран расплатится с ними в течение двух лет. А правительство Ирана хотело бы развивать многие проекты и заинтересовано в схемах финансирования тех проектов, которые будут вести российские специалисты. Они же смогут и капитализировать уже готовые проекты. И поэтому мы очень надеемся, что в дальнейшем мы с Россией не только догоним Китай по товарообороту, но и перегоним.

«Международная жизнь»: Россия и Иран входят в Международный совет делового сотрудничества торгово-промышленных палат стран Прикаспийского региона «Деловой Каспий». Как развивается торгово-экономическое сотрудничество в рамках этого совета?

Р.Саджади: Каспийское море - это очень большой капитал пяти прибрежных государств - Ирана, России, Казахстана, Азербайджана и Туркменистана. Это уникальный водоем с точки зрения экологии, самая ценная рыба - осетр выращивается на Каспии, это также место средоточия большого количества многообразных биоресурсов, рыбы. Поэтому в Каспийском регионе имеется очень большой потенциал для сотрудничества, и «Деловой Каспий» ставит перед собой цель продвинуть, активизировать взаимное торговое сотрудничество между пятью прибрежными государствами. Ведь многие товары, которые эти прибрежные государства завозят к себе из других стран, производятся и в России, и в Иране, и для товарообмена можно было бы использовать такой водный путь, как Каспийское море. С другой стороны, есть сельскохозяйственная продукция - хлопок, например, или другие товары, которые мы завозим из других стран, а можно было бы покупать у своих соседей по Каспию. Так что в потенциале у этих пяти государств есть

много возможностей, это и рабочая сила в частности, и другие преимущества. Мы можем объединить наши усилия и превратить их в услуги, в товары и продукты для взаимной выгоды. А море нам поможет. Ведь это самый экономичный морской транспортный путь для наших государств.

«Международная жизнь»: Политические проблемы Каспия - вопрос о его статусе и разделе - пока не решены консенсусом пяти прикаспийских государств. Если Россия, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан согласны на раздел по так называемой срединной линии, то Иран остается единственным в «пятерке» государством, которое не желает делить Каспий по этой срединной линии, предпочитая раздел по береговой линии. Иран намерен настаивать на своем видении данной проблемы или готов искать вместе с другими странами «пятерки» какие-либо компромиссы?

Р.Саджади: У Каспийского моря есть свои специфические особенности, которые отличают его среди других, открытых морей. Поэтому те законы, которые распространяются на мировые моря и океаны, не распространяются на Каспийское море, ведь это замкнутый, закрытый водоем. И то, что нам предлагают, с нашей точки зрения, несправедливо и не отвечает иранским интересам. В то же время переговоры по каспийской теме между нами и другими странами Каспия не остановлены, они продолжаются. Полагаю, что позиции Ирана и России по многим проблемам Каспийского моря гораздо ближе, чем позиции Ирана и других прикаспийских государств. Поэтому если наши соседи по Каспийскому морю поставят себя на место Ирана, учтут его интересы, переговоры увенчаются успехом. Мы не требуем ничего, кроме логичных прав.

«Международная жизнь»: Г-н Посол, вы не могли бы уточнить, в чем несправедливость?

Р.Саджади: Совершенно нелогично, чтобы Иран не имел никакого доступа к энергетическим месторождениям, которые расположены к Ирану ближе, но не попадают в его зону в случае раздела моря по срединной линии. Мы считаем, что это несправедливо. В случае раздела по срединной линии Туркмения и Азербайджан смогут разрабатывать и использовать энергетические ресурсы Каспия, а Иран не сможет. Даже сейчас народ нашей страны обвиняет

правительство ИРИ в том, что оно не смогло обеспечить законные права Ирана в Каспийском море. У нас очень внимательная общественность и очень внимательный парламент. Так что мы должны учитывать их мнение.

«Международная жизнь»: Каспий для каждого из прикаспийских государств - источник ресурсов, в том числе и углеводородов. Но есть разное видение проблемы транспортировки углеводородов. Так, Россия и Иран выступают против трубопроводных проектов в обход их территорий. Какое решение данной проблемы видит руководство Ирана?

Р.Саджади: В том что касается недр и дна Каспийского моря, у нас никаких расхождений с Россией и Казахстаном нет. Это не говорит о том, что мы находимся в противостоянии с другими государствами Каспия. С Туркменистаном и Азербайджаном идут дискуссии. Поэтому мы считаем, что, пока не выработана конвенция о правовом статусе Каспийского моря, никакая экономическая деятельность не должна проводиться никаким прибрежным государством. Любое решение по таким вопросам, как трубопроводы, должно быть выработано на основе консенсуса. В недалеком прошлом в Мексиканском заливе вылилось большое количество нефти. Это нанесло колоссальный ущерб экологии, измеряемый миллиардами долларов. Мы тоже, как и Россия, считаем, что строительство трубопровода по дну Каспийского моря очень рискованно. Этот вопрос можно решать только консенсусом пяти государств.

«Международная жизнь»: Экология Каспийского моря - одна из важнейших проблем, поскольку если оно погибнет от загрязнения, а такая угроза существует, то и делить будет нечего. Что предпринимает иранское руководство, ученые в этой связи?

Р.Саджади: Если мы не будем прогнозировать экологического оздоровления Каспийского моря не только на ближайшие годы, но и на далекую перспективу, мы соприкоснемся с большими катастрофами. Море замкнуто, в этом его уникальность, привлекательность, но в этом и его проблема. Экологические проблемы Каспия все нарастают, например незаконный вылов осетровых рыб чуть не привел к полному уничтожению популяции этих редких обитателей Каспия. Поэтому уже сейчас условлено, что никакого вылова осет-

ровых рыб не производится. Те же проблемы касаются и биоресурсов, подводного пространства и птиц, обитающих в Каспийском регионе. Иран вплотную занимается этими проблемами. Мы учредили Центр изучения экологических проблем Каспийского моря. Многие вопросы в рамках этого центра исследуются на протяжении длительного периода.

«Международная жизнь»: Г-н Посол, ваша страна имеет статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества, является постоянным участником всех саммитов ШОС, придерживается всех принимаемых решений Советом глав государств ШОС. На какие дивиденды рассчитывает Иран, заявляя об участии во всех мероприятиях этой авторитетной региональной организации?

Р.Саджади: У нас есть твердая убежденность в том, что, если страны региона не будут сотрудничать друг с другом в экономической сфере, по вопросам безопасности и стабильности, тогда другие внерегиональные державы под предлогом разрешения этих же проблем будут проникать в эту зону, в этот регион. Тогда мы будем свидетелями того, что произошло в Ираке, Афганистане, Ливии. Поэтому мы считаем, что ШОС - это очень хорошая площадка для экономического сотрудничества, а также для взаимодействия по вопросам безопасности и стабильности. Наша активность в рамках ШОС направлена на обеспечение развития экономического сотрудничества, но вместе с тем это наш вклад в то, чтобы не дать внерегиональным силам, таким как НАТО, проникать в этот регион.

«Международная жизнь»: Известно, что Иран участвует в ежегодной антинаркотической операции «Канал» под эгидой ОДКБ и имеет статус наблюдателя в этой организации. Как вы оцениваете результаты сотрудничества с этой военно-политической организацией на антинаркотическом направлении?

Р.Саджади: Мы не считаем случайными те события, которые произошли в Афганистане с приходом туда военных контингентов НАТО. Мы видим, что производство наркотиков увеличилось с 200 тонн до 8 тыс. тонн, иными словами - возросло в 40 раз. Движение наркотиков происходит не только в сторону севера Афганистана, среднеазиатских республик, в Россию, но и в Иран. Ко-

нечно, мы работаем на противодействие этим потокам. Насколько возможно, полномасштабно действуем в заданном направлении. Это касается как наших действий внутри страны, так и сотрудничества с другими странами. Среди иранских зарубежных акций - участие в ежегодной операции «Канал». В вопросе о наркотической угрозе у нас очень близкая позиция с Россией. В этом плане у нас хорошее сотрудничество между Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Штабом по борьбе с наркотиками Ирана. Между двумя структурами налажено тесное взаимодействие. Мы должны пресечь направление движения наркотиков любыми средствами - информационными, полицейскими, чтобы контрабандисты не чувствовали себя в безопасности и безнаказанными. Мы также должны наращивать противодействие обороту наркотиков, чтобы наркодельцы знали, что им надо или прекратить производить наркотики, или выбрать для себя другие пути. Поэтому наше сотрудничество с Россией и странами ОДКБ строится именно в таком ключе.

«Международная жизнь»: И в заключение вопрос о гуманитарных связях наших стран: Иран является интересной страной со своей богатой многовековой культурой, насчитывающей 5 тыс. лет, но остается достаточно закрытым государством для российских граждан. Как вы видите развитие сотрудничества между нашими странами на этом направлении?

Р.Саджади: В Москве активно работает культурное представительство, которое может в полном объеме представить иранское искусство, литературу и этнографию. Есть еще отдельная структура - Международный фонд иранистики. Он знакомит желающих с персидским языком, персидскими книгами. В сентябре мы будем проводить в Москве, и не только (окончательный выбор города пока не сделан), Дни иранской культуры. Совсем недавно прошла неделя фильмов известного иранского кинорежиссера Резы Мир-Карими. В то же время мы стараемся, чтобы российские граждане могли чаще посещать Иран, для этого мы упростили оформление виз для них. Любому российскому гражданину иранская виза оформляется в течение четырех дней.

Хочу подчеркнуть, что сегодня значительно облегчено получение иранских виз для граждан России. Вместе с тем очень на-

деюсь, что мы доживем до такого времени, когда между Россией и Ираном не будет визовых преград. К сожалению, в российских СМИ не дается развернутой информации о культурных событиях в Иране. Осуществляется много иранских культурных программ, информация о которых практически недоступна российским гражданам. Кинорежиссер, который уже упоминался, принимает участие в международных кинофестивалях разного уровня, в том числе самого высокого. Но вы о нем не слышали. Ни один из российских телеканалов не присутствует на наших мероприятиях в Москве, которые организует посольство ИРИ в России, приглашая многочисленных журналистов. Расскажу вам одну историю. Вам известен телевизионный канал «Мир»?

«Международная жизнь»: Да, конечно.

Р.Саджиди: На этом канале есть программа «День Посла». Мы были участниками этой программы. Журналисты телекомпании приезжали в наше посольство, снимали интерьеры, общались с нашими сотрудниками, делали репортаж, а потом рассказывали, что поначалу боялись приезжать в иранское посольство, не зная, что их ждет. «Наверное, - полагали они, - мы встретим там крепких иранских мужчин, которые будут жестки с нами». Но когда они уходили, то в своих отзывах отмечали, что это самое хорошее посольство, в котором им как журналистам приходилось работать. Все двери были для них открыты, это тоже удивило их. Это правда, что иранские мужчины не здороваются с женщинами за руку, но они уважают женщин.

А недавно один известный государственный деятель рассказывал мне о своей поездке в Иран, во время которой он, к своему удивлению, не увидел женщин в парандже, как в Саудовской Аравии, а увидел раскрепощенных женщин со светлыми лицами, очень милых, многие из них водят машины. В офисах начальниками тоже работают женщины, в подчинении которых немало мужчин. А я ему сказал: «Нет, не многие мужчины имеют начальниками женщин, а все! Потому что начальники крупных предприятий, корпораций, когда приезжают домой, подчиняются жене. Поэтому дома мы говорим своим женам: «Слушаюсь, пожалуйста, командуйте».

Представление большинства российских граждан об Иране является далеко не полным, а потому и не совсем верным. Чтобы пони-

мать страну, надо знать об интеллектуальном, духовном и культурном багаже ее народа.

«Международная жизнь»: Г-н Посол, большое спасибо вам за интервью, в заключение которого хотелось бы сказать словами имама Хомейни: «Желаю благословения тем, кто следует праведным путем».

Р.Саджади: Это самое хорошее пожелание нам всем. Спасибо!

Ключевые слова: иранская ядерная программа, встречи в формате «5+1», «шестерка» и МАГАТЭ, энергетическое сотрудничество между Ираном и Россией, «Деловой Каспий».

Константин Внуков:

«Корейцы отличаются тем, что, не имея в своих недрах никаких природных ресурсов, благодаря своим светлым головам и трудолюбию достигли очень больших вершин. Корея стала одной из ведущих экономик мира, лидируя во многом в вопросах инновационного развития и коммерциализации научных изобретений. То, что является сейчас задачей номер один для нашей страны. У нас, в свою очередь, есть много ресурсов, светлые головы и изобретения, поэтому мы можем взаимно дополнять друг друга».

Алексей Громов:

«Опыт функционирования существующих региональных объединений стран, в частности Евросоюза, показал, что наиболее прочной конструкцией наднационального объединения служит не единое экономическое или таможенное пространство, не общность политических ценностей, а инфраструктурные связи, в особенности энергетическая инфраструктура».

Владимир Козин:

«Не выдерживают никакой критики попытки Вашингтона объяснить мотивы развертывания масштабной системы ПРО близ России необходимостью блокирования «иранской ракетной угрозы». Такой «угрозы» для США не существует. Она еще долго не будет существовать, если вообще когда-то появится. С другой стороны, противоракетные средства Пентагона, которые развернуты в настоящее время или появятся в скором времени у берегов Ирана, позволят Соединенным Штатам парировать любую «иранскую ракетную угрозу».

Юлия Сычугова:

«Несмотря на то что диалог о безвизовом режиме между Европейским союзом и Россией длится не один год и определенные шаги в сторону положительного решения вопроса сделаны с обеих сторон, позицию ЕС в целом можно охарактеризовать, скорее, как «долгосрочное намерение». Неготовность Евросоюза к безвизовому режиму с Россией объясняется наличием большого числа различных факторов».

Константин ВНУКОВ

Посол РФ
в Республике Корея

Россия и Республика Корея: наши отношения выгодно отличаются своей прочностью

«Международная жизнь»: Константин Васильевич, наша с вами встреча проходит в российском павильоне, посвященном Арктике, на Всемирной выставке ЭКСПО-2012 в Республике Корея. Главная тема выставки - «Живой океан и прибрежная зона: разнообразие ресурсов и их рациональное использование». Но первый вопрос хотелось бы задать не о выставке, а о политике. 2012 год был годом выборов. В России - президентских, в Южной Корее - парламентских. Сказываются ли перемены во внутривнутриполитической жизни на взаимоотношениях наших двух стран?

Константин Внуков: Что касается Российской Федерации и Республики Корея, хочу сказать, что наши отношения выгодно отличаются своей прочностью, кардинально не зависят от перемен

Беседу провела заведующая отделом Интернет и мультимедийных проектов Валентина Злобина.

во внутривластической ситуации. Они развиваются поступательно и стабильно.

Корейцы отличаются тем, что, не имея в своих недрах никаких природных ресурсов, благодаря своим светлым головам и трудолюбию достигли очень больших вершин. Корея стала одной из ведущих экономик мира, лидируя во многом в вопросах инновационного развития и коммерциализации научных изобретений. То, что является сейчас задачей номер один для нашей страны. У нас, в свою очередь, есть много ресурсов, светлые головы и изобретения, поэтому мы можем взаимно дополнять друг друга.

Кроме того, мы хорошие торговые партнеры. В прошлом году мы достигли исторического рекорда в нашем товарообороте - 25 млрд. долларов. Сумма, конечно, внушительная, но это не предел.

Нам есть над чем поработать, у нас есть перспективные области для сотрудничества. Поэтому каких-либо кардинальных перемен в наших отношениях, перемен в нашем курсе на партнерство (во всяком случае со стороны России) в отношении Республики Корея не предвидится.

К тому же стоит отметить, что В.В.Путин в своем первом указе, посвященном внешней политике, который он подписал 7 мая, в день инаугурации, назвал Республику Корея одним из ведущих партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Корейцы слышали эти слова Президента России. Мы понимаем, что это не чья-либо добрая воля, а это курс на партнерство, это просто реальный баланс интересов. Мы для корейцев очень важные партнеры.

«Международная жизнь»: Константин Васильевич, как вы считаете, высокотехнологичная экспозиция российского павильона ЭКСПО-2012 окажет благоприятное воздействие на расширение инвестиционного климата?

К.Внуков: На ЭКСПО находятся представители российских организаций, которые занимаются исследованиями в области энергетики, в области изучения океана, использования его ресурсов и, насколько я знаю, уже идут очень конструктивные дискуссии (не только в рамках нашего павильона и выставки), установились перспективные контакты с точки зрения налаживания сотрудничества. Корея - тот партнер, с которым очень выгодно работать.

Целый ряд проектов заинтересовал высокое корейское руководство - заместители министров иностранных дел, а также инновационной экономики с большим вниманием изучали экспонаты, подготовленные «Росатомом». Как вы знаете, после трагедии на Фукусиме целый ряд стран решили отказаться от атомной энергетики. Республика Корея - это страна, которая, по разным подсчетам на треть обеспечивается энергией с атомных электростанций. Мы давно поставляем в Республику Корея обогащенное топливо для этих электростанций. Примерно от 30 до 40% топлива, которое они используют, - российского производства. Поэтому здесь целый ряд проектов привлекателен для корейских партнеров.

Хочу сказать, что, если мы намерены добиться на корейском рынке результатов, мы должны быть более настойчивыми. Сегодня в мире жесточайшая конкуренция, и, если мы сами не проявим инициативу, к нам никто не придет. Поэтому надо быть в хорошем смысле агрессивными и стараться добиваться результатов предметной работы с теми партнерами, на которых стоит положиться. Корейцы - это те партнеры, на которых можно и нужно положиться.

«Международная жизнь»: Наш павильон выглядит фантастично, виртуальная жизнь в Арктике воспринимается реальной. Посетители и гости ощущают это. Как вы оцениваете гуманитарный диалог между двумя странами здесь, на ЭКСПО-2012?

К.Внуков: Действительно, полностью с вами согласен, что наш павильон выглядит фантастично. Павильон выполняет целый ряд важных задач. Мы не только позиционируем Россию как морскую державу, информируем о наших достижениях в этой области, но и реализуем некий просветительский проект. Вот посмотрите, в очереди, которая стоит в российский павильон, много молодых людей: студентов, школьников, детей. Организаторы нашего павильона сразу вводят посетителя в мир новых технологий. Здесь с помощью самых современных интерактивных средств можно, к примеру, перекачивать бесплатно представленную на обозрение Арктическую энциклопедию. Это очень важно, замечу еще раз, для того, чтобы не только показывать себя, но и воспитывать людей, давать знания людям.

«Международная жизнь»: Константин Васильевич, как вы относитесь к идее проведения ЭКСПО-2020 в Екатеринбурге?

К.Внуков: В нашу экспозицию входит небольшой, но важный раздел, который связан с Екатеринбургом. Это очень хорошо, что на ЭКСПО-2012 мы представляем и тем самым поддерживаем нашу заявку на проведение ЭКСПО-2020 в Екатеринбурге. Задача непростая, потому что конкуренты очень серьезные. Голосование будет в декабре 2013 года в Париже. Но работа идет уже сегодня: здесь находится делегация Свердловской области во главе с ее руководством.

Екатеринбург - достойный во всех отношениях претендент на проведение впервые в России международной универсальной выставки в 2020 году. Посетителям павильона дается возможность ознакомиться с промо-роликами ЭКСПО-2020, главная тема которой - «Глобальный разум: человечество в едином диалоге».

«Международная жизнь»: Как сегодня развивается торгово-экономическое сотрудничество России и Республики Корея?

К.Внуков: Сегодня на российском рынке есть достаточно серьезная конкуренция. Поэтому мы считаем, наиболее перспективными могли бы быть проекты крупных компаний, которые располагают возможностями реализовывать значительные инвестиционные программы. В качестве примера могу привести «Hyundai Motors», которая пришла

и построила под Санкт-Петербургом завод легковых автомашин, которые лидируют в России последнее время по продажам. Многих привлекает их качество и цена. Они открывают на нашей территории целую цепочку предприятий по производству комплектующих деталей, создают при этом рабочие места и передают технологии. Это уже другой уровень инвестиционного и технологического сотрудничества.

Хотел бы сказать и о другом направлении сотрудничества. Корейцы были одними из первых, кто пришел к нам с идеей создания туристического кластера на Кавказе еще в ноябре прошлого года. Подписан документ о том, что несколько корейских компаний готовы вложить миллиард долларов в создание энергетической инфраструктуры для этого проекта.

К нам идут крупные корейские компании, это уже качественно новый этап, не просто торговля.

«Международная жизнь»: Создание единой энергетической системы в Северо-Восточной Азии - один из наиболее крупных бизнес-проектов России в регионе. Что уже сделано в этом направлении?

К.Внуков: Как известно, у нас есть излишки энергии, которые генерируются на Дальнем Востоке. Мы готовы продавать эту энергию и Китаю, и на Корейский полуостров. Считаем, что это очень выгодные в политическом и экономическом отношении проекты. Отмечу, что есть подвижки в отношении проекта, связанного со строительством газопровода на российском Дальнем Востоке, далее через Северную Корею в Южную Корею.

В прошлом году, в августе, прошла встреча Д.А.Медведева и Ким Чен Ира в Улан-Удэ, где одной из обсуждавшихся тем была тема газопровода. Мы получили полную поддержку со стороны руководства Северной Кореи. Одновременно здесь, в Южной Корее, мы получили поддержку со стороны Президента Ли Мён Бака и его администрации. Начались серьезные обсуждения по линии главных партнеров: с нашей стороны - это «Газпром», с северокорейской стороны - Министерство нефтяной промышленности, с южнокорейской - очень крупный концерн «Kogas». Было проведено несколько раундов консультаций, в результате которых появились документы типа «дорожных карт», в которых прописаны последующие действия заинтересованных сторон. Речь шла прежде всего о том, что проект должен быть экономически выгодным, просто ради политики работать нет смысла. Если мы договоримся

со всеми участниками проекта по финансовым вопросам и подпишем все необходимые контракты, то можно будет приступать в соответствии с этими «дорожными картами» к конкретной проработке ТО, работе на местности, с тем чтобы завершить газовый проект к 2017 году.

Как известно, в сентябре прошлого года завершено строительство нашего собственного газопровода по маршруту Сахалин - Хабаровск - Владивосток. Газ есть во Владивостоке. Теперь мы можем работать с нашими партнерами, уже имея в руках этот товар. Что помешало? Помешала, конечно, смерть руководителя Северной Кореи. Возникла определенная пауза. Но вскоре мы получили подтверждение достигнутых договоренностей от нового руководства.

Несколько слов об одном проекте, который мы предлагали еще с 1990-х годов. Сегодня это наиболее проработанный проект - соединение Транскорейской железной дороги с Транссибирской магистралью, включая пилотный проект по модернизации дороги на участке Хасан - Раджин. Он, по сути дела, завершен, технически завершен прогон поезда. Там все идет нормально.

«Международная жизнь»: Сказываются ли и как именно межкорейские отношения на реализации российских бизнес-проектов на полуострове?

К.Внуков: Во многом наши проекты зависят от качества межкорейских отношений. Пока в межкорейских отношениях не будет по крайней мере оттепели, на серьезное продвижение рассчитывать трудно. Мы и одной и другой стороне сказали, что готовы работать для того, чтобы продвигать эти проекты, одновременно полагая, что сама их реализация станет очень важным внешнеполитическим фактором, который будет стабилизировать ситуацию на Корейском полуострове.

Вы прилетели в Сеул, а потом - в Ёсу. Находясь в международном аэропорту Сеула вы, скорее всего, не знали, что демилитаризованная зона находится в 20-30 км от аэропорта. С одной стороны - миллионная армия и с другой стороны - миллионная армия. Вот что такое Корейский полуостров. От малейшей искры может разгореться пламя. Наша задача, задача России как соседнего государства, - это продвижение внешнеэкономического сотрудничества в трехстороннем масштабе. Никто не может предложить таких проектов, кроме России.

Ключевые слова: Россия и Республика Корея, ЭКСПО-2012, ЭКСПО-2020 в Екатеринбурге.

Алексей ГРОМОВ

Заместитель генерального директора
Института энергетической стратегии,
кандидат географических наук
gromov@guies.ru

О Евразийской энергетической доктрине

Программная статья В.В.Путина об идее нового регионального объединения на просторах Евразии - Евразийского союза¹ придала новый импульс интеграционным процессам на пространстве стран бывшего СССР, причем не только идеологический, но и организационный. На данный момент проект Евразийского союза охватывает три государства: Россию, Беларусь и Казахстан, однако он является открытым проектом и предполагает дальнейшее расширение на просторы Евразии.

В этой связи сегодня представляется крайне важным определить базис нового регионального объединения, который бы повысил его устойчивость в очень динамичном экономическом и политическом пространстве современности.

Опыт функционирования существующих региональных объединений стран, в частности Евросоюза, показал, что наиболее прочной конструкцией наднационального объединения служит не единое экономическое или таможенное пространство, не общность политических ценностей, а инфраструктурные связи, в особенности энергетическая инфраструктура. Неслучайно сегодня в условиях острого кризиса европейского проекта именно создание панъевропейской энергетической инфраструктуры, межстрановых энерготранспортных коммуникаций

является одной из приоритетных задач руководства Евросоюза². Более того, страны Европы активно работают над формированием общего видения энергетического развития Евросоюза как залога его долгосрочной устойчивости и процветания - в середине 2012 года должна быть опубликована «Дорожная карта» развития энергетики Евросоюза, которая, очевидно, станет основой единой энергополитики Европы.

Все вышесказанное справедливо и применительно к проекту Евразийского союза, становым хребтом которого может и должна стать энергетическая инфраструктура.

При этом целесообразно уже сегодня задуматься и о необходимости формирования Евразийской энергетической доктрины, которая стала бы новым межстрановым форматом энергетического сотрудничества, объединяющим и гармонизирующим интересы всех стран - участниц данного регионального интеграционного проекта.

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ИСКУССТВО РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В современных интеграционных объединениях для их участников важно не быть «первым среди равных», а иметь равные возможности по извлечению экономических плюсов от самого факта регионального объединения. И в этом смысле интеграция на базе инфраструктурной общности может наиболее полно отвечать интересам всех участников таких объединений.

Энергетика, являясь кровеносной системой экономики, служит одним из наиболее очевидных примеров такой инфраструктурной общности.

Энергетическая инфраструктура в этом смысле может стать основой Евразийского союза.

Сегодня действующие страны - участницы регионального объединения уже могут сделать первые шаги в этом направлении и сформировать, наряду с единым таможенным и экономическим пространством, единое энергоинфраструктурное пространство Союза, базисом которого может стать обновленное и модернизированное общее инфраструктурное наследие СССР. В этой связи представляется целесообразным уже сегодня гармонизировать работу общих энерготранспортных систем (нефте- и газопроводов, линий электропередач и пр.) для удовлетворения нужд экономик трех стран, а также сформировать единый план дальнейшего развития энергетической инфраструктуры Союза.

При этом крайне важно не ограничиться исключительным объединением стран, уже обладающих инфраструктурной общностью, а вовлечь в объединение те страны, которые сегодня эту инфраструктуру создают, с тем чтобы максимально выгодно для всех использовать плюсы имеющихся энергетических каналов-связей и дополнить их необходимыми новыми энерготранспортными артериями.

Тогда главной идеей такого регионального объединения станут энергетические связи, использование которых и будет нести основной смысл для стран-участниц. В этом случае можно будет уйти от извечных вопросов традиционно сложных взаимоотношений поставщиков и потребителей энергоресурсов, а также поставщиков энергоресурсов между собой. Не будет ненужной и неэффективной конкуренции энергетических инфраструктур, ибо все имеющиеся и строящиеся энерготранспортные каналы-связи будут вовлечены в единую энергосистему стран Евразийского союза - от Белоруссии до, возможно, Китая и Индии.

Таким образом, энергетическая инфраструктура станет главным региональным интегратором. Она обеспечит странам региона равные возможности для своего использования, но сохранит условия для здоровой рыночной конкуренции, которая будет определяться степенью эффективности использования равных инфраструктурных возможностей странами - участницами объединения.

ЭНЕРГЕТИКА БУДУЩЕГО: ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕСУРСНАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ

Идея энергоинфраструктурной общности стран - участниц Евразийского союза заставляет по-другому посмотреть на традиционное деление стран на производителей и потребителей энергоресурсов. В будущем, с развитием технологий, границы между этими понятиями будут постепенно стираться. На первый план будут выходить не вопросы обладания ресурсами, а вопросы наличия энергетических связей, которые позволяли бы как поставлять ресурсы, так и получать, и, более широко, - наличия энергетических каналов, по которым страны-участницы могли бы обмениваться не только энергетическими ресурсами, но и энергетическими технологиями и услугами.

В 1990-2000-х годах ключевым драйвером мирового энергетического развития служила глобализация, основным выражением которой был взрывной рост мировой торговли энергоресурсами, главным образом

нефтью и сжиженным природным газом (СПГ). Сегодня глобализация торговли энергоресурсами во все большей степени сопровождается глобализацией научно-производственных связей энергетических компаний и трансфертом знаний и технологий.

В результате многие страны - импортеры углеводородов получили в свое распоряжение технологии добычи нетрадиционных углеводородов, технологии развития возобновляемой энергетики и т.д. и начали собственные разработки в этих направлениях, ориентированные в первую очередь на региональное энергетическое самообеспечение.

И в перспективе развитие технологий добычи нетрадиционных видов углеводородов (угольный метан, сланцевый газ, сланцевая нефть, газогидраты и др.), производства энергии на базе местных энергоресурсов (биогаз, ВИЭ, биотопливо и пр.) позволят многим странам - импортерам энергии сегодня стать ее экспортерами завтра (например, США в случае со сланцевым газом и, возможно, сланцевой нефтью) или, как минимум, выйти на устойчивый уровень самообеспечения энергией с небольшими объемами энергетического импорта.

Таким образом, глобализация энергетики невольно запустила обратный процесс регионализации, ориентированный на усиление энергетической самообеспеченности регионов - ключевых импортеров энергоносителей. И сегодня гораздо уместнее говорить о продолжающейся глобализации знаний и технологий, которая, в свою очередь, способствует развитию ресурсной регионализации в энергетике.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВА

С другой стороны, многие энергетические проекты последующего времени будут носить глобальный характер, поскольку потребуют финансового и технологического ресурса ключевых глобальных игроков на энергетической карте мира (в частности, освоение энергетического потенциала Арктики).

Однако все более заметную роль в энергетике будущего сыграют именно региональные энергетические проекты, такие как развитие ВИЭ в масштабах стран еврозоны или освоение энергетических ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока в масштабах будущего Евразийского союза. Особое место в региональных энергетических проектах будут занимать так называемые трансграничные или пограничные энергетические проекты. Осуществление таких проектов возможно только при

условии консенсуса всех стран, границы которых эти проекты будут затрагивать. Возможными примерами такого рода проектов служат:

- освоение шельфа Каспийского моря и прокладка Транскаспийского газопровода (затрагивает акватории России, Азербайджана, Казахстана, Туркмении и Ирана);

- освоение нефтегазовых ресурсов плато Устюрт в пограничной зоне Туркмении и Узбекистана;

- создание энергопроизводственных и нефтехимических кластеров на границе России и Китая для организации эффективных поставок электроэнергии и газа между двумя странами.

В этой связи, очевидно, резко возрастет роль региональных объединений стран, построенных по энергоинфраструктурному принципу.

Таким образом, логическим продолжением интеграционного проекта Евразийского союза служит разработка его участниками единой Евразийской энергетической доктрины, ключевыми принципами которой, вероятно, должны стать: инфраструктурность, многоукладность и полицентричность.

ПРИНЦИПЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ: ИНФРАСТРУКТУРНОСТЬ, МНОГОУКЛАДНОСТЬ И ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТЬ

Величина синергетического эффекта от энергетического сотрудничества в рамках будущего Евразийского союза зависит от возможных масштабов этого интеграционного проекта и степени интеграции его участников.

Учитывая инфраструктурный базис данного интеграционного проекта, следует понимать, что сегодня даже приблизительно нельзя очертить потенциальные границы Евразийского союза, поскольку это открытый проект, степень вовлеченности в который зависит от желания потенциальных стран-участниц и степени их инфраструктурной общности.

В этом случае стоит говорить о его многоукладности, или о «принципе матрешки», в соответствии с которым степень интеграции стран - участниц проекта зависит от степени развития связующей энергетической инфраструктуры. Исходя из этого, наиболее высоким уровнем интеграции обладает уже сформировавшееся действующее ядро Евразийского союза: Россия, Казахстан и Беларусь, главным образом за счет наличия общего советского инфраструктурного наследия и традиционно высокого уровня энергетического взаимодействия. Это первая интеграционная

«матрешка». Следующий уровень - это формирующиеся сегодня, но пока еще слабые энергетические связи России и Казахстана, а в будущем, возможно, и других стран Центральной Азии с Китаем. Потенциал их велик, но степень реализации невысока*. Это вторая интеграционная «матрешка». Наконец, третья интеграционная «матрешка» - это создание принципиально новых энерготранспортных коридоров, которые обладают существенным интеграционным потенциалом. Характерным примером служит проект газопровода Иран - Пакистан - Индия или проект Трансафганского газопровода. Реализация указанных проектов позволит обеспечить энергетическую связь между производителями энергии (Ираном и странами Центральной Азии), с одной стороны, и быстрорастущими ее потребителями (Индией и Пакистаном) - с другой.

Также важно понимать, что Евразийский союз должен стать естественным продолжением региональных интеграционных процессов, уже запущенных на просторах Евразии. Исходя из этого создание Евразийского союза должно опираться на уже действующие региональные интеграционные объединения, такие как СНГ, Таможенный союз, ЕврАзЭС, ШОС и др., в рамках которых уже накоплен некоторый опыт интеграционного взаимодействия и создан набор интеграционных механизмов и институтов. Фактически Евразийский союз на данном этапе должен вобрать в себя действующие региональные интеграционные объединения, а в перспективе на базе накопленного опыта их функционирования сформировать единое экономическое и энергетическое инфраструктурное пространство взаимодействия стран - участниц данного интеграционного проекта. Таким образом, можно будет избежать ошибок ускоренной и унифицированной интеграции, которые поставили на грань экономического и политического кризиса страны еврозоны, и реализовать наиболее эффективный принцип партнерства, основанный на многообразии форм, форматов и механизмов интеграции.

Наконец, такой проект может быть осуществим только при наличии нескольких условных региональных интеграционных центров, целевой функцией которых будет не столько соперничество друг с другом за зоны влияния, сколько разумная политика по «сшиванию», а следовательно, объединению энергетического и даже экономического пространства Евразии энерготранспортными нитями, каналами и коридорами.

* Из всего множества инфраструктурных проектов пока реализовано только два: нефтепровод Восточная Сибирь - Тихий океан с ответвлением на Китай проектной мощностью в 30 млн. т (первая очередь мощностью 15 млн. т запущена в 2009 г.); газопровод Туркмения - Китай проектной мощностью 30 млрд. куб. м (запущен в 2009 г., в 2010 г. по нему в Китай поступило лишь 3,5 млрд. куб. м газа).

Таковыми интеграционными магнитами сегодня служат: Россия, Казахстан как энергетическое ядро стран Центральной Азии, Китай, Индия. В будущем подобным интеграционным центром вполне может стать Иран, в настоящее время политически изолированный от основных интеграционных процессов в регионе.

Таким образом, Евразийский энергетический союз будет полицентричным формированием, принципиальное значение для которого будут иметь энергетические и, шире, инфраструктурные связи, от возможности использования которых потенциальную выгоду смогут получить все участники данного регионального интеграционного объединения.

ЦЕЛЬ ДОКТРИНЫ: НЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ, А ПОИСК ИНТЕГРАЦИОННОЙ СИНЕРГИИ

Предложенные принципы Евразийской энергетической доктрины задают идеологический формат ее построения, при этом цель формирования данного документа - не столько преодоление разногласий и поиск энергетического компромисса стран - участниц Евразийского союза, сколько поиск точек энергетической синергии, которой можно добиться только в рамках данного регионального интеграционного объединения.

Здесь крайне важно предусмотреть определенную гибкость данного документа, который бы позволил определить стратегию энергетического сотрудничества не только стран - участниц Евразийского союза, но и отдельных, как правило приграничных, регионов взаимодействующих стран.

Фактически уже сегодня приграничные территории многих стран (Россия - Китай, Азербайджан - Иран, Россия - Казахстан, Казахстан - Узбекистан и др.) региона тесно взаимодействуют между собой вне зависимости от уровня политических связей на государственном уровне. Стихийно формируются пограничные инфраструктурные и социально-экономические связи, растет степень интеграции приграничных экономик.

Это свидетельствует о том, что региональная интеграция на уровне государств уже не вполне соответствует общественно-экономическим реалиям современности. Обществу нужны новые формы интеграции на уровне смежных регионов или иных территориальных образований сопредельных стран, для которых принципиально наличие инфраструктурных связей, в том числе энергетических, а не их государственная принадлежность.

Также важно понимать, что энергетический инфраструктурный базис будущего регионального объединения - это не только традиционные

объекты энергетической инфраструктуры (трубопроводы, линии электропередач и пр.), но и весь комплекс энергетических связей, включающий механизмы межгосударственного или межрегионального энергетического партнерства, трансферта технологий и технических решений, обмена энергетическими услугами. Фактически инфраструктурная общность Евразийского союза лежит в институциональной плоскости. Другими словами, для Евразийского союза важно создание институтов экономических и энергетических связей между странами-участницами, включая вопросы разработки общего законодательства, общей системы государственных, региональных и международных институтов интеграции и т.д.

В этом случае такое региональное объединение обретает долгосрочную устойчивость на быстро меняющейся энергетической карте мира, где наличие надежных и многоформатных энергетических связей, ускоряющих технологический прогресс и упрощающих задачу обладания новыми энергетическими технологиями, становится важнее контроля над энергетическими ресурсами.

¹Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня//Известия. 2011. 3 окт.

²Подробнее об этом см.: URL: http://ec.europa.eu/energy/infrastructure/index_en.htm

Ключевые слова: Евразийский союз, Евразийская энергетическая доктрина, инфраструктурность, многоукладность, полицентричность.

Владимир КОЗИН

Ведущий научный сотрудник РИСИ,
член Экспертного совета Межведомственной
рабочей группы при Администрации Президента РФ
по взаимодействию с НАТО в области ПРО,
кандидат исторических наук
vladimir.kozin.riss@yandex.ru

ЕвроПРО: тупик, из которого еще можно найти выход

В совместном заявлении Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Б.Обамы, подписанном 18 июня 2012 года в мексиканском Лос-Кабосе «на полях» встречи лидеров «Группы-20» промышленно развитых государств мира, было вновь признано наличие разногласий в оценках проблемы ПРО в российско-американских отношениях, которая уже несколько лет остается камнем преткновения в военно-политической повестке двух самых мощных ракетно-ядерных держав мира. Тем не менее стороны условились «продолжить совместный поиск решений проблемных вопросов в области противоракетной обороны»¹.

Судя по заявлениям американской стороны, обсуждение этой сложной темы будет продолжено на уровне технических экспертов, вероятно, до вступления нового или нынешнего хозяина Белого дома в должность в январе 2013 года, о чем Б.Обама договорился еще с Д.Медведевым в Сеуле в ходе саммита по ядерной безопасности в марте этого года. Таким образом, Москва еще раз подтвердила, что не закрывает дверь, ведущую

к более предметным и полномасштабным переговорам. Но одновременно глава Российского государства выразил сомнение по поводу возможности достижения договоренности по ПРО с США до выборов нового американского президента. Ведущаяся там сейчас интенсивная предвыборная кампания традиционно заслоняет решение Вашингтоном многих международных проблем первостепенной важности.

Отмеченные выше разногласия касаются широкого круга вопросов: географических зон размещения ударно-боевых систем ПРО США; общего количества и скорости полета таких противоракет; механизма принятия ответственных решений на использование ракет-перехватчиков; форм предоставления гарантий ненаправленности средств ПРО другой договаривающейся стороне; определения угроз или тех государств, против которых такая противоракетная инфраструктура может быть потенциально использована, и ряда других аспектов.

До сих пор непреодоленные разногласия - это не результат действий или бездействий российской стороны. Не Москва, а Вашингтон в одностороннем порядке в 2002 году вышел из Договора по ПРО, который до этого 40 лет определял основу стратегической стабильности в мире, выдерживая разумный баланс между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. Не российская, а американская сторона торпедировала нью-йоркские договоренности 1997 года, которые, в частности, касались вопроса о разграничении стратегической и тактической систем противоракетной обороны. Не Россия, а Соединенные Штаты разработали Европейский поэтапный адаптивный подход (ЕПАП) к развертыванию системы ПРО на европейском континенте и стали целенаправленно осуществлять его в одностороннем порядке. Не наша страна стала размещать в непосредственной близости от американских рубежей свои информационно-разведывательные и ударно-боевые средства ПРО - в том числе с корабельной боевой информационно-управляющей системой (БИУС) «Иджис» и ракетами-перехватчиками повышенной дальности, - а, наоборот, США - относительно территории России.

Не Организация Договора о коллективной безопасности ряда государств СНГ, а Североатлантический союз на своем последнем саммите в Чикаго провозгласил создание качественно новой «триады», включающей в себя ракетно-ядерные средства, обычные вооружения и противоракетные потенциалы, которые будут органически и в оперативном режиме взаимно дополнять друг друга, а также использоваться совместно как единый механизм.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ЕПАП: ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ

Договорившись с США в Мексике о «совместном поиске решений проблемных вопросов в области противоракетной обороны», Россия не может не учитывать, что, осуществив в 2011 году самый короткий по времени первый этап ЕПАП, названный «Первоначальная интегрированная система ПРО», Соединенные Штаты и их ближайшие партнеры по НАТО явочным порядком продолжают реализацию его второго этапа (2012-2015 гг.), а также настроены на выполнение Европейского проекта по ПРО (ЕвроПРО) до намеченного рубежа - 2020 года.

© Владимир Козин, 2012

Главной целью и ключевым военно-техническим итогом первого этапа указанной программы, как отмечается в документах чикагской встречи на высшем уровне представителей альянса, состоявшейся в конце мая этого года, стало создание «первоначального противоракетного потенциала» США и НАТО в Европе. В его основе лежит реальное, а не виртуальное частичное развертывание их системы ПРО морского базирования, соответствующих информационно-разведывательных средств и создание первых многонациональных командно-штабных и иных управленческих

структур, уже протестированных на оперативную совместимость с национальными средствами ПРО участвующих в проекте ЕвроПРО государств.

В ходе слушаний в Конгрессе США 13 апреля 2011 года, по признанию директора Агентства по ПРО США генерал-лейтенанта Патрика О'Рейли, появившийся в 2011 году в Средиземном море, а впоследствии в Черном море американский крейсер с управляемым ракетным оружием (УРО) «Монтерей» (CG-61)*, оснащенный БИУС «Иджис», уже сейчас может создавать ограниченную угрозу безопасности России по той причине, что его ракеты-перехватчики SM-3 Block IA при взаимодействии с наземной РЛС ПРО AN/TPY-2 в Турции способны уничтожить баллистические ракеты (БР) промежуточной дальности, то есть, по американской классификации, с дальностью полета 3-5,5 тыс. км². Кроме того, ракеты-перехватчики SM-3 Block IA, способные сбивать баллистические ракеты промежуточной дальности, имеет и эсминец ВМС США «О'Кэйн» (DDG-77), который 15 апреля 2011 года в Тихом океане успешно сбил такую ракету, имевшую максимальную дальность 3418 морских миль, или 5,5 тыс. км.

МНОГФУНКЦИОНАЛЬНАЯ БОЕВАЯ ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМА ПРО США «ИДЖИС»

2009:	3 CG + 15 DDG	= 18 кораблей
2010:	5 CG + 16 DDG	= 21 корабль
2012:	8 CG + 21 DDG	= 29 кораблей
2020:		= 43 корабля
2041:		= 84 корабля

Каждый корабль может иметь по: 30+ SM-3

Крейсер ВМС США «Monterey» (CG-61) может перехватывать ракеты с дальностью 3.000-5.500 км

Находился в Черном море в 2011 году в течение 15 дней

С Владимир Козин. 2012

Хотя корабли американских ВМС, оснащенные системой ПРО «Иджис», появились впервые в Средиземном море в 2009 году, крей-

*В 2011 г. крейсер «Монтерей» сменил на боевом дежурстве эсминец УРО «Сулливанс» (DDG-68).

сер «Монтерей» стал первооткрывателем программы постоянного присутствия кораблей с компонентами ПРО для поддержки ЕПАП, как заявила Элен Таушер 21 марта 2011 года, будучи в то время заместителем государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности (с февраля 2012 г. назначена специальным представителем Государственного департамента по вопросам стратегической стабильности и противоракетной обороны)³. Следует принять во внимание, что если в 2012 году ВМС США располагали в общей сложности 29 боевыми кораблями с БИУС «Иджис», в том числе крейсерами класса «Тикондерога» (CG-47) и эсминцами «Эрли Берк» (DDG-51) с ракетами-перехватчиками SM-3, то в 2018 году американские ВМС развернут в Мировом океане 43 таких корабля, а к 2041 году - 84 единицы, что составит примерно 27% от всего корабельного состава ВМС США к указанному конечному сроку.

Если учесть, что на каждом таком крейсере имеется по 122 пусковые шахты для установки ракет четырех типов (противокорабельных, противолодочных, противовоздушных и ракет-перехватчиков), а на каждом эсминце по 90-96 подобных шахт в зависимости от их модификации, то силы ПРО США морского базирования станут существенным компонентом в прикрытии американского ракетно-ядерного арсенала. Если предположить, что в будущем каждый из таких кораблей потенциально может иметь в боекомплекте по 30 ракет-перехватчиков SM-3, то Пентагон будет способен развернуть на морях и океанах до 2,5 тыс. ракет-перехватчиков SM-3, что превысит количество носителей стратегических наступательных вооружений (СНВ) России, определенных Договором СНВ-3, подписанным в 2010 году (700 единиц). Иными словами, это позволит США перехватывать гораздо больше баллистических ракет, чем это можно было бы осуществить по Договору по ПРО, протокол к которому от 1974 года не разрешал каждой стороне иметь на своей территории более 100 противоракет и лишь в одном районе прикрытия.

Производственные мощности Соединенных Штатов позволяют производить большое количество ракет-перехватчиков ПРО. Как отмечал в Конгрессе упоминавшийся ранее директор Агентства по ПРО США, в результате реализации запланированных мер общее количество только ракет-перехватчиков SM-3 увеличится со 111 единиц в 2011 году до 515 таких ракет к 2020 году. Значительную часть их составят наиболее усовершенствованные противоракеты SM-3 Block IV (к 2015 г. - до 350 ед.).

Пентагон намерен развертывать корабли с системой ПРО в Балтийском, Средиземном и Черном морях, а также в северных морях вокруг Европы,

то есть в непосредственной близости от российских берегов⁴. Речь идет о выдвигании своего рода «средств передового противоракетного базирования» к территории России с целью усиления наземной составляющей противоракетной системы США и НАТО, размещаемой на этом континенте. Как признал глава американского военного ведомства Леон Панетта 5 октября 2011 года, используя эти корабли, Североатлантический альянс в значительной степени укрепляет объединенный военно-морской потенциал в Средиземном море и зоне Атлантики, а также поддержит критически важные усилия НАТО по созданию эффективной системы ПРО. По его словам, данные боевые корабли будут задействованы не только в системе ПРО США в Европе, но и в случае необходимости могут быть переданы в распоряжение Центрального и Африканского командований вооруженных сил Соединенных Штатов, то есть передислоцированы в район Персидского залива, Аравийского и Средиземного морей. Во время посещения эсминца ВМС США «Лабун» с БИУС «Иджис» в феврале 2012 года председатель Военного комитета НАТО Кнуд Бартелс признал, что такие корабли смогут заходить на военно-морские базы и других натовских государств «на ротационной основе»⁵.

Программа ЕПАП предусматривает развертывание не только морского, но и наземного варианта БИУС «Иджис» - так называемой системы ПРО «Aegis Ashore». Такие ракеты-перехватчики и соответствующие РЛС появятся к 2015 году в Румынии, где каждый дивизион будет иметь РЛС SPY-1 и 24 противоракеты SM-3 Block IB, что позволит США обеспечить противоракетную оборону южной части европейского континента. В 2018 году наземный вариант с ракетами-перехватчиками SM-3 Block IB и Block IIА предполагается развернуть на территории Польши для контролирования пространства в северной части Европы.

При этом следует иметь в виду, что США целенаправленно занижают тактико-технические характеристики своих систем ПРО, дабы показать их «безобидность» относительно межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) России. К сожалению, такой линии придерживаются некоторые российские исследователи, несмотря на четкие разъяснения, которые были даны руководством Министерства обороны России на состоявшейся в начале мая этого года в Москве международной конференции по ПРО.

Следует также отметить, что благодаря своей высокой скорости полета современные ракеты-перехватчики ВМС США могут не только применяться для перехвата баллистических ракет повышенной даль-

ности, но и использоваться, возможно, в перспективе в качестве противоспутникового оружия для уничтожения целей в космическом пространстве. Так, 21 февраля 2008 года Пентагон сбил с помощью ракеты SM-3 Block IA, запущенной с борта крейсера УРО «Лейк Эри» (CG-70) в Тихом океане, собственный разведывательный спутник USA-193/NROL-21 размером 4 x 5 метров и весом около 5 тонн, когда тот вышел из строя и находился на высоте 247 км над поверхностью Земли, то есть за пределами атмосферы. Таким образом, США создали прецедент для использования средств ПРО морского базирования в качестве ударного оружия против космических объектов. Как следует из заявления директора проекта Агентства по ПРО США контр-адмирала Брэда Хикса, этот спутник, имевший скорость 8 км/сек, был сбит ракетой-перехватчиком в то время, когда ее скорость относительно скорости движения спутника при перехвате составляла 9,7 км/сек⁶.

В то же время необходимо учитывать, что, по данным независимых исследователей из Федерации американских ученых, если противоракеты SM-3 Block IA, летящие со скоростью 3,3 км/сек, смогут перехватывать БР на высоте 600-700 км, то противоракеты SM-3 Block IIB при скорости 4 км/сек - уже на высоте 250 км и на расстоянии 2,1 тыс. км, а при скорости 5,5 км/сек - на высоте 250 км и находящиеся на удалении до 3,3 тыс. км. В случае уменьшения дальности перехвата до 2,1-2,3 тыс. км высота перехвата может достигать 800 км⁷.

Некоторые российские исследователи взяли на веру утверждения американских экспертов, считающих, что для успешного перехвата каждой баллистической ракеты потенциального противника потребуется пять-десять и даже 50 американских ракет-перехватчиков. Но статистические данные, приводимые Агентством по ПРО США, показывают, что США достигли более высокой эффективности перехвата таких ракет: за последнее десятилетие (2001-2012 гг.) из 67 попыток сбить баллистические ракеты в ходе специально проведенных испытаний с использованием противоракеты SM-3 53 случая, или 80%, оказались успешными. Таким образом, учитывая эти показатели, для перехвата баллистической ракеты в настоящее время Пентагону требуется не десять или более ракет, а всего лишь две. Более успешными были испытания ракет-перехватчиков системы THAAD (Terminal High Altitude Area Defense System) - системы ПРО ТВД для перехвата баллистических ракет на конечном участке траектории их полета - было произведено девять успешных перехватов из девяти запусков.

В процессе реализации первого этапа ЕПАП увеличилось количество таких развернутых ракет, а также соответствующих мобильных РЛС ПРО передового базирования типа AN/TPY-2 для потребностей Европейского командования и Центрального командования Вооруженных сил США в зоне Персидского залива. В процессе реализации первого этапа и последующих этапов также предполагается развернуть несколько батарей системы ТНААД (каждая батарея состоит из девяти пусковых установок, имеющих по восемь ракет-перехватчиков). В 2011-2012 годах на вооружение поступят 49 таких ракет, еще 68 будут заказаны в 2012 году. Пентагон хотел бы иметь в перспективе на вооружении в общей сложности 1422 ракеты, 80-99 пусковых установок и 18 РЛС этой системы*.

Параллельно подобный потенциал США усиленно развивается в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Свой вклад в него вносит Австралия, планирующая построить три эсминеца класса «Хобарт» («Хобарт», «Брисбэн» и «Сидней»), первый из которых будет передан ВМС в декабре 2014 года, второй - в первом квартале 2016 года и третий - в середине 2017 года. Япония намерена переоборудовать под систему «Иджис» шесть эсминцев класса «Конго», хотя ранее она собиралась модернизировать только четыре таких корабля. К этому процессу подключилась Южная Корея, которая намеревается модернизировать эсминцы класса «KDX-III» («Korean Destroyer eXperimental») с установкой на них вместо антиракет ПВО SM-2 Block IIIВ ракет-перехватчиков ПРО типа SM-3. В американском противоракетном проекте могут принять участие ВМС Тайваня, а в зоне Ближнего Востока - военно-морские силы Саудовской Аравии, которые проявили интерес к закупке у США нескольких фрегатов с системой ПРО.

Не выдерживают никакой критики попытки Вашингтона объяснить мотивы развертывания масштабной системы ПРО близ России необходимостью блокирования «иранской ракетной угрозы».

Такой «угрозы» для США не существует. Она еще долго не будет существовать, если вообще когда-то появится. С другой стороны, противоракетные средства Пентагона, которые развернуты в настоящее время или появятся в скором времени у берегов Ирана, позволят Соединенным Штатам парировать любую «иранскую ракетную угрозу». Об этом свидетельствуют следующие данные: Пентагон уже имеет 12 батарей зенитно-ракетного комплекса (ЗРК) «Пэтриот», или по две батареи в каждом

*Ракеты этой системы могут перехватывать баллистические ракеты на удалении до 200 км и летящие на высоте до 150 км.

из шести государств зоны Персидского залива (16 перехватчиков×12 батарей=192 ракеты-перехватчика), а именно: в Бахрейне, Катаре, Кувейте, ОАЭ, Омане и Саудовской Аравии, 147 ракет-перехватчиков системы THAAD будут поставлены в ОАЭ, Кувейт получит 209 ракет-перехватчиков «GEM-T-104E», Саудовская Аравия заменит ЗРК «Пэтриот» PAC-2 на более продвинутый вариант «Пэтриот» PAC-3 и собирается приобрести у США несколько кораблей с системой ПРО «Иджис». Нельзя также сбрасывать со счетов ракеты-перехватчики, установленные на борту кораблей ВМС США, развернутых в зоне Персидского залива и Средиземного моря (в среднем 30 противоракет на пяти кораблях составят в сумме 150 противоракет). В общей сложности это составит около 900 ракет-перехватчиков, которые смогут справиться с любой «ракетной угрозой» в районе Среднего и Ближнего Востока.

Помимо морской составляющей американской системы ПРО развивается и ее космический компонент. Как сообщалось на слушаниях в Сенате США в апреле 2011 года, Пентагон намерен продолжать работы по созданию более эффективных спутников наблюдения и слежения за запусками БР, в том числе системы PTSS (Precision Tracking Space System). Ожидается, что их запуск начнется в 2016 году. Они должны прийти на смену спутникам наблюдения и слежения STSS (Space Tracking and Surveillance System), которые будут действовать в интересах американской глобальной системы ПРО до 2016-2017 годов. В 2016-2017 годах предполагается развернуть два спутника PTSS для слежения за запусками МБР и БРПЛ. Это позволит фиксировать массированный запуск БР вскоре после их старта, что сократит время между обнаружением их пуска и применением средств перехвата силами ПРО. Произойдет дальнейшее качественное усовершенствование возможностей двух «демонстрационных» спутников наблюдения и слежения за запусками БР типа STSS.

Следует учесть, что Соединенные Штаты продолжают расходовать значительные финансовые средства на совершенствование систем ПРО. Так, в общей сложности с 1985 по 2011 год на развитие национальной и экстерриториальной систем противоракетной обороны было выделено 141,1 млрд. долларов. С 2002 года, когда США вышли из Договора по ПРО, их Агентство по ПРО стало получать на эти цели в среднем примерно по 8 млрд. долларов в год.

Несмотря на некоторое сокращение военного бюджета Соединенных Штатов в ближайшие годы (в частности, бюджет Пентагона на 2013 г. запланирован в объеме 631,4 млрд. долл.), нынешняя американская администрация не планирует производить существенных со-

кращений ассигнований на развитие системы ПРО: будет выделено 9,7 млрд. долларов, в том числе Агентству по ПРО - 7,75 млрд. долларов, что превышает ассигнования на эти цели в 2012 году⁸. На твердое намерение Вашингтона не сокращать перспективные противоракетные программы указывала в марте 2012 года и специальный представитель Госдепа США Элен Таушер⁹.

Указанные расходы позволяют Пентагону продолжать намеченное внедрение системы ПРО в Европе в соответствии с установками ЕПАП, не снижая темпов и масштабов работ.

Развернутые противоракетные средства США уже сегодня имеют потенциал перехвата российских ракет, а американская информационная подсистема в настоящее время обеспечивает охват всей территории России. Кроме того, комплексное использование различных информационных средств Соединенных Штатов существенно повышает эффективность их системы ПРО, выдвигаемой «на передовые рубежи», усиливает возможности дальнейшего наращивания их противоракетной информационной подсистемы и создает условия для блокирования применения сил ядерного сдерживания России. Такую оценку ситуации, вытекающую из развертывания системы ПРО США и НАТО близ российских рубежей, дал заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил России генерал-полковник В.Герасимов на международной конференции по противоракетной обороне, состоявшейся в начале мая этого года в Москве.

НАТОВСКИЙ «ДОВЕСОК» ПРО

США уделяют повышенное внимание наращиванию не только национальных средств ПРО, в том числе за своими пределами, но и соответствующего потенциала Североатлантического союза. В 2011 году Пентагон укрепил международно-правовую базу взаимодействия со своими союзниками по НАТО в сфере ПРО.

2 сентября 2011 года Вашингтон подписал соглашение с Анкарой об установке под Кюречиком радара раннего предупреждения АН/ТРУ-2, аналогичного РЛС, ранее развернутой Пентагоном в Израиле, который в январе 2012 года уже был введен в строй. 13 сентября 2011 года американская сторона заключила соглашение по ПРО с Румынией, где к 2015 году на военно-воздушной базе в Девеселу будет размещена самая перспективная система «Иджис» наземного базирования с ракетами-пере-

хватчиками: сначала SM-3 Block IB, а затем и ее более усовершенствованный вариант Block IIА. 15 сентября 2011 года США и Польша объявили о вступлении в силу подписанного в августе 2008 года соглашения о развертывании американской системы ПРО в районе Редзиково - Слупск с ракетами-перехватчиками SM-3 Block IIА, а также дополнительного протокола к нему от 3 июля 2010 года, который значительно расширяет инфраструктуру системы ПРО, ранее предлагавшуюся прежней американской администрацией, поскольку превращает прежде ограниченную базу ракет-перехватчиков в полноценный противоракетный комплекс с собственной РЛС, пунктами управления и тылового обеспечения. В октябре прошлого года Вашингтон и Мадрид вышли на соглашение о размещении на базе ВМС Испании в г. Рота на юге страны на постоянной основе четырех американских боевых кораблей с ракетами-перехватчиками SM-3. В конце 2011 года Вашингтон договорился с Гаагой о модернизации РЛС ПВО четырех фрегатов ВМС Нидерландов в РЛС ПРО.

О стремлении штаб-квартиры альянса создать собственную систему противоракетной обороны свидетельствует и тот факт, что в июне 2011 года министры обороны стран - членов блока одобрили План действий по реализации ПРО НАТО. В 2012 году Североатлантический союз примет на вооружение элементы противоракетной обороны, предусмотренные программой «Активная эшелонированная система ПРО ТВД», или АЭСПРО ТВД («Active Layered Theatre Ballistic Missile Defense»), которая первоначально была согласована в общих чертах еще в 2005 году. Четыре государства, являющиеся членами альянса, намерены выделить в состав ПРО НАТО информационно-разведывательные и ударно-боевые средства наземного базирования: ФРГ - ЗРК третьего поколения «Пэтриот» РАС-3, а также в перспективе - фрегаты класса F124 «Саксония»; Франция - противоракеты SAMP/T (Surface-to-Air Missile Platform/Terrain); Италия - фрегаты класса «Хоризон» и Нидерланды - ЗРК «Пэтриот» РАС-3 и четыре фрегата класса «Де севен провинсиен» с модернизированными РЛС ПРО. По словам специального представителя Госдепа США Элен Таушер, страны альянса вносят «существенный вклад» в создание системы ЕвроПРО¹⁰.

К 2015 году в состав ПРО ТВД НАТО войдут усовершенствованная БИУС «Иджис» с РЛС в версии 5.0, ракеты-перехватчики SM-3 Block IB и наземные противоракеты ТНААД. К 2017 году предполагается оснастить эту систему ударно-боевыми средствами, способными перехватывать БР с дальностью полета свыше 3 тыс. км. С появлением к 2020 году усовершенствованных средств ПРО «Иджис» наземного базирования (NGAM)

Североатлантический союз получит возможность сбивать баллистические ракеты межконтинентальной дальности (то есть свыше 5,5 тыс. км)¹¹.

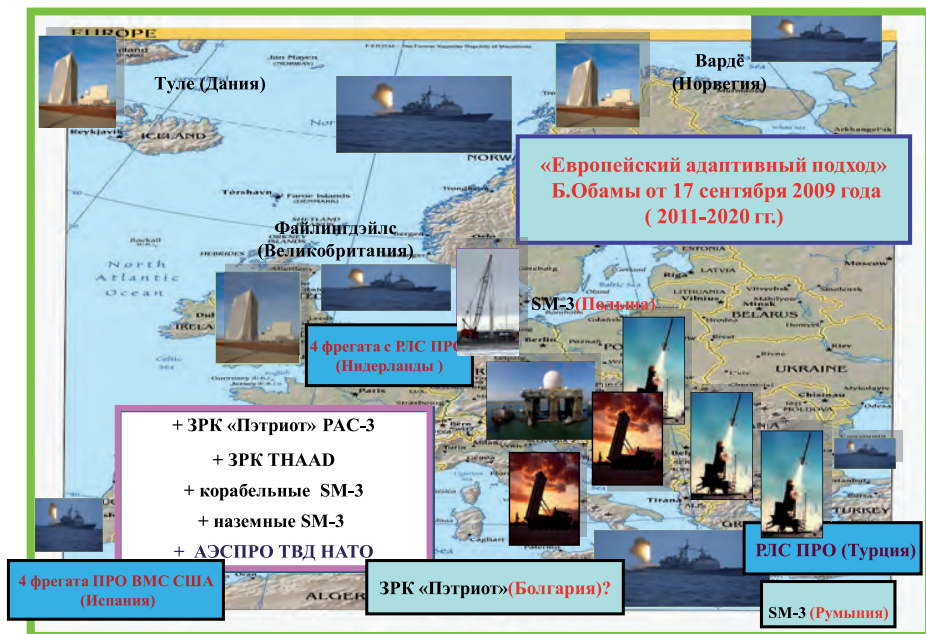
НАТО постепенно создает командно-управленческие структуры противоракетной обороны. Учрежденная в марте 2005 года специальная Организация по обеспечению АЭСПРО ТВД вошла в состав Объединенного центра совместных операций (ОЦСО) ВВС НАТО, расположенного в Уедеме (ФРГ). В начале апреля 2012 года прошел техническую проверку будущий Оперативный центр обеспечения «территориальной системы» противоракетной обороны в немецком Рамштайне, который будет интегрирован с РЛС ПРО, размещенной на турецкой территории, средствами ПРО морского базирования, ОЦСО ВВС НАТО в Уедеме и непосредственно с Пентагоном¹². В ходе проверки был произведен обмен данными между батареями ЗРК ПРО «Пэтриот» в ФРГ и Нидерландах, американским эсминцем ПРО «Сулливанс» в Средиземном море, а также между командно-штабными структурами вооруженных сил США и НАТО в Европе и на американской территории. Полный ввод в строй этой структуры запланирован на 2018 год. В интересах тестирования оперативного взаимодействия между различными командно-управленческими структурами блока задействован также Европейский интегрированный центр ВВС и ПРО, размещенный в немецком Айнзидлерхофе. 21 мая 2012 года Объединенное командование ВВС НАТО в Рамштайне ввело в действие специальное Оперативное командование по ПРО для обеспечения управления противоракетными силами и средствами «первоначального» противоракетного потенциала альянса.

В своей окончательной конфигурации указанная наземная, морская и воздушная, а также космическая структура ПРО США и НАТО будет представлять собой многоуровневую совокупность систем перехвата баллистических ракет на малых и больших высотах (нижнего и верхнего эшелона), включать средства командования и управления боевыми действиями, связи и разведки (ВМС³I), радиолокационные средства дальнего обнаружения и ближнего радиуса действия, а также различные ракеты-перехватчики, возможности перехвата и точность поражения которых будут постепенно наращиваться. Предполагается, что отдельные страны - члены НАТО предоставят РЛС дальнего и ближнего радиуса действия и ударно-боевые системы, а альянс в целом разработает и обеспечит функционирование элементов ВМС³I, а также взаимную оперативно-интеграционную совместимость всех этих компонентов.

Характеризуя первый этап ЕПАП, специальный представитель Госдепа Элен Таушер отметила: «Это в основном означает, что союзники по НАТО будут проводить свои операции в сфере ПРО по единой инструкции». По ее словам, после данной встречи на высшем уровне сотрудничество Соединенных Штатов с другими членами альянса пойдет по пути обеспечения формирования «полного противоракетного потенциала для создания натовской территориальной системы ПРО»¹³.

В ближайшие 30 лет для противоракетного прикрытия только своих вооруженных сил Североатлантический союз предполагает израсходовать свыше 1,1 млрд. долларов¹⁴.

На саммите трансатлантического блока в Чикаго была подтверждена готовность его военно-политического руководства и впредь осу-

© Владимир Козин, 2012

ществлять ЕПАП до запланированного срока (2020 г.). Из штаб-квартиры НАТО в Брюсселе уже прозвучали голоса и о том, что после завершения реализации этой масштабной схемы появятся новые планы о ее продолжении. Кроме того, чикагский саммит НАТО принял принципиально новую формулировку блока о «соответствующем сочетании ядерных вооружений с обычными вооружениями и системами противоракетной обороны». Она несколько раз и в различных редак-

циях (с незначительными отличиями) отражена в двух итоговых документах чикагской встречи: Обзоре стратегии сдерживания и обороны (п. 8, 20 и в особенности п. 32), а также Декларации чикагского саммита (п. 59)¹⁵. Соединенные Штаты, как следует из этих документов, не только продолжают реализацию небезызвестного плана ЕПАП Барака Обамы в 2012-2020 годах, но и приложат усилия к тому, чтобы расширить круг потенциальных участников этого проекта. Вашингтон уже обсуждает различные практические вопросы, связанные с ПРО, в общей сложности с 23 странами - как с членами НАТО, так и государствами, не входящими в этот военный союз¹⁶.

Таким образом, в ближайшие годы произойдет прочная консолидация противоракетной системы США, расположенной за пределами их территории, со средствами ПРО отдельных стран - членов Североатлантического союза, что позволит им прикрывать «противоракетным зонтиком» значительные пространства в Европе, а с учетом развертывания морской противоракетной составляющей - и иные государства мира, расположенные на других континентах.

ОПТИМАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРО

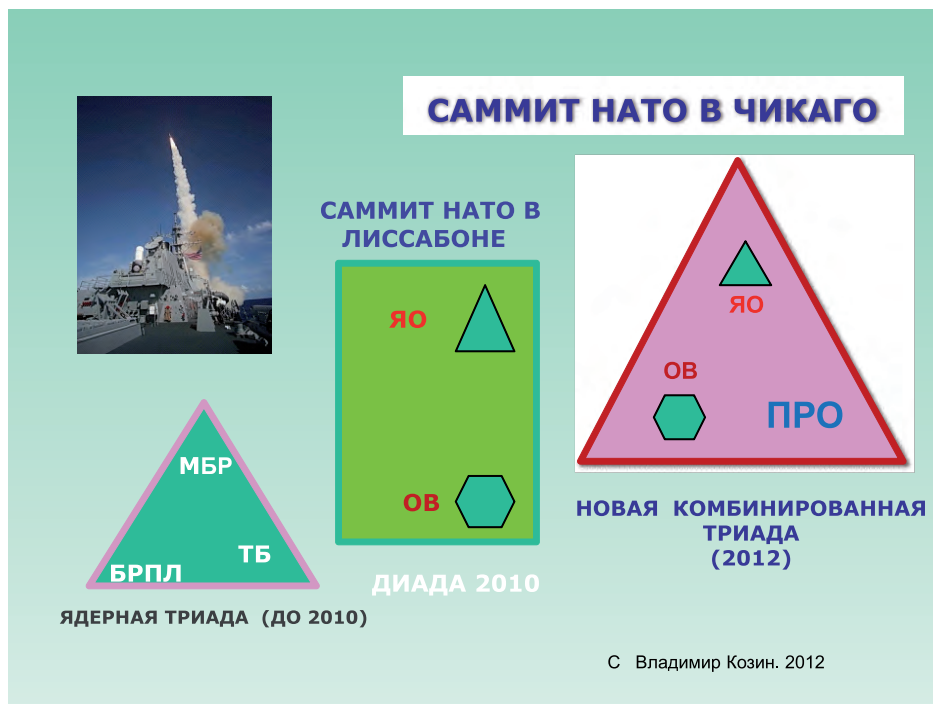
Последний саммит НАТО, проведенный в Чикаго, полностью подтвердил выводы высшего военно-политического руководства нашего государства о том, что продолжающееся развертывание эшелонированной противоракетной системы США и НАТО у российских рубежей на европейском континенте и вокруг него вопреки законным и обоснованным возражениям Москвы является прямой и непосредственной угрозой нашей безопасности.

Нет сомнения в том, что достижение предметных российско-американских и российско-натовских договоренностей по ПРО в значительной степени способствовало бы повышению их отношений до уровня отношений «привилегированного партнерства». В результате этого вопросы стратегической стабильности утратили бы налет противостояния, еще остающийся со времен холодной войны.

Проект совместной ЕвроПРО может стать наиболее эффективным только в том случае, если он будет действительно общим проектом, базирующимся на принципах равенства и одинаковой безопасности и способным радикально изменить в конструктивную сторону правила игры в российско-американско-натовском взаимодействии, если он

не приведет к гонке ракетно-ядерных и противоракетных вооружений. В случае реализации подобный проект совместно с новым Договором о европейской безопасности стал бы материальным вкладом в процесс формирования сообщества безопасности в Европе, свободного от разделительных линий. Для России главное состоит в том, чтобы создающаяся на европейском континенте система ПРО США и НАТО не имела бы антироссийской направленности, не подрывала бы российские стратегические ядерные силы (СЯС) и не вызвала бы гонку противоракетных и ракетно-ядерных вооружений в мире.

Частичным решением данной проблемы мог бы также стать отказ Вашингтона от развертывания ракет-перехватчиков SM-3 Block IIА и

Block IIВ различных модификаций, что предусмотрено третьим и четвертым этапами ЕПАП, а также от их размещения на территориях европейских государств и во всех морских акваториях, прилегающих к России и другим странам СНГ (а не только в северных морях, как предлагают некоторые российские эксперты). Договоренность «о пространственных противоракетных ограничениях» (по крайней мере, с обязательством не направлять морские средства ПРО к берегам друг друга

до определенных расстояний) и создании безъядерных зон, например в Балтийском и Черном морях, вполне могла бы быть обсуждена между Российской Федерацией и США уже на данном этапе.

Перед Вашингтоном вполне мог бы быть поставлен вопрос и о полном выводе американских тактических ядерных средств передового базирования из Европы до конструктивного и делового разрешения противоракетной дилеммы (наряду, разумеется, с ограничением наземных систем ПРО США в Европе).

Но, разумеется, самым радикальным способом устранения негативных последствий развертывания системы ПРО США и НАТО на европейском континенте и в прилегающих к нему морских акваториях может стать обращенное к Вашингтону требование заморозить реализацию ЕПАП на стадии первого этапа и прекратить претворение в жизнь в дальнейшем трех последующих фаз этой опасной военно-технической программы. То есть обеспечить полный отказ США от размещения своих информационно-разведывательных и ударно-боевых средств на территории Европы, поскольку европейские страны - члены Североатлантического союза располагают достаточным потенциалом самостоятельной защиты от потенциальных ударов баллистических ракет. Это было бы самой реальной гарантией национальной безопасности России со стороны США и НАТО. Выступая в Кореновске (Краснодарский край) 14 июня 2012 года на встрече с военнослужащими 393-й авиационной базы ВВС России Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил, что у нашей страны есть все возможности для адекватной реакции на развертывание США ЕвроПРО, тем не менее в Москве предпочли бы, чтобы американские планы были пересмотрены.

Россия и США вполне могли бы пойти дальше: предоставить взаимные гарантии о неприменении одновременно своих СНВ и тактического ядерного оружия (ТЯО), а также о неприменении ядерного оружия в первом ударе или вообще о его неиспользовании друг против друга в будущем.

Помимо возможного взаимодействия между Россией и НАТО по ПРО необходимо возродить Договор по ПРО. Но его участниками должны быть не только Россия и США, как это было раньше. Необходим принципиально новый договорный акт, разработанный на многосторонней основе. Он мог бы ограничивать размещение наземных противоракетных сил и средств соответствующих государств за пределами национальных границ, а его участниками могли бы выступить все государства, располагающие потенциалом создания систем ПРО, да и вообще все страны, желающие присоединиться к нему.

Как представляется, окончательное решение вопроса о каком-то участии России в создании совместной, или «кооперативной» системы ПРО с НАТО может быть принято также только после получения твердых письменных и бессрочных гарантий от США и ведущих государств - членов альянса о неиспользовании в будущем евроатлантической противоракетной системы против Российской Федерации и ее союзников. Москва должна будет дать другой стороне аналогичные гарантии на основе взаимности.

Нашей стране следует придерживаться твердой линии - возможное соглашение между Россией и США/НАТО по ПРО должно содержать юридические гарантии того, что средства ПРО никогда не будут использоваться против российских СЯС. Подобные гарантии могли бы содержать изложение военно-технических параметров создаваемого противоракетного щита, в том числе сведения о количестве ракет-перехватчиков, находящихся на пусковых установках и в резерве, о местах их дислокации, скорости и дальности полета, а также параметры алгоритмов ракетного перехвата, порядок взаимного информирования сторон в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и особенности действия РЛС СПРН.

У российского военно-политического руководства имеется полный консенсус относительно необходимости получения отмеченных выше гарантий от западных партнеров. Выступая на научно-практической конференции Российского совета по международным делам 23 марта 2012 года, тогдашний Президент Д.Медведев еще раз отметил важность получения гарантий ненаправленности развернутой системы ПРО в отношении российских СЯС. В одном из своих первых указов от 7 мая 2012 года вступивший в должность Президент России В.Путин предписал МИД России исходить из того, что переговоры о дальнейших сокращениях СНВ возможны только в контексте учета всех без исключения факторов, влияющих на глобальную стратегическую стабильность, а также поручил российскому внешнеполитическому ведомству последовательно отстаивать национальные подходы в связи с созданием глобальной системы ПРО США, добиваясь предоставления твердых гарантий ее ненаправленности против российских СЯС.

Судя по предвыборным заявлениям кандидата на пост Президента США от Республиканской партии Митта Ромни, в случае победы на выборах он продолжит реализацию ЕПАП в полном объеме и даже обещает усилить ее частью «бушевского плана» по ПРО, в частности путем развертывания наземных ракет-перехватчиков стратегического назначения GBI в Польше¹⁷.

Если же США в ближайшее время не прислушаются к разумным доводам России о нецелесообразности обострения обстановки в Европе путем внедрения значительных средств ПРО, которые имеют направленность против российских СЯС, и будут продолжать реализацию программы ЕПАП, то, вероятно, военно-политическому руководству нашей страны придется усилить набор ответных мер, объявленных Д.Медведевым в ноябре 2011 года и начальником Генерального штаба Вооруженных сил России генералом армии Н.Макаровым на международной конференции по проблематике ПРО, организованной Министерством обороны России в мае 2012 года*. То есть поставить информационно-разведывательные, командно-управленческие и ударно-боевые средства ПРО США и НАТО под прицел соответствующих российских ударных систем.

Но это будет не выбор Москвы, а выбор Вашингтона. Существующий тупик в решении проблемы ЕвроПРО может быть преодолен только при конструктивном подходе к ней со стороны Соединенных Штатов, которые создали ее искусственно.

¹Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Б.Обамы (Лос-Кабос, 18 июня 2012 г.) // http://news.kremlin.ru/ref_notes/1244

²См.: *Lieutenant General O'Reilly P.* Statement before the Senate Armed Services Committee. Subcommittee on Strategic Forces. Washington. 2011. April 13. P. 7.

³*Collina T.* Russia Makes New Proposal on Missile Defense//*Arms Control Today.* 2012. April.

⁴*Новик А.* Ответ на ЕвроПРО будет адекватным // ЕвроПРО: за и против. Специальный выпуск Информационного сборника Фонда национальной и международной безопасности. М.: Фонд национальной и международной безопасности. 2012. С. 76.

⁵NATO Military Committee Visits US Navy Destroyer with Ballistic Missile Defence Capabilities. 2011. 29 February // http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_84827.htm

⁶*Rosamond J.* USN Admiral says satellite kill was 'on-time event'// *Jane's Defense Weekly.* 2008. 26 March. P. 8.

⁷*Butt Y. and Postol T.* Upsetting the Reset: The Technical Basis of Russian Concern Over NATO Missile Defense / Federation of American Scientists. Special Report №1. 2011. September. P. 32.

* На московской международной конференции по ПРО начальник Генерального штаба Вооруженных сил России генерал армии Николай Макаров заявил следующее: «С учетом дестабилизирующего характера системы ПРО, а именно создания иллюзии нанесения безнаказанного разоружающего удара, решение об упреждающем применении имеющихся средств поражения будет приниматься в период обострения обстановки».

⁸*Гришина М.* ПРО - священная корова Вашингтона // Красная звезда. 2012. 16 февраля // <http://www.redstar.ru/index.php/2011-07-25-15-56-32/item/708-pro-svyaschennaya-korova-vashingtona>

⁹*Tausher E.* Ballistic Missile Defense: Progress and Prospects / 10th Annual Missile Defense Conference. Washington, DC. 2012. 26 March // <http://www.state.gov/t/186824.htm>

¹⁰*Ibid.*

¹¹Next Generation Aegis Missile. Missile Defense Roadmap//http://defense-update.com/features/2010/november/18112010_aegis_ng_missile_roadmap.html

¹²NATO missile defence programme delivers Ramstein capability. 2012. 12 April// <http://www.nc3a.nato.int/news/Pages/NATO-missile-defence-programme-delivers-Ramstein-capability.aspx>

¹³*Tausher E.* Op. cit.

¹⁴*Rasmussen A.* NATO Needs a Missile Defense// The International Herald Tribune. 2011. 12 October.

¹⁵Deterrence and Defence Posture Review and Chicago Summit Declaration / Chicago NATO Summit. 2012. 20 May// http://www.nato.int/cps/en/SID-D5179A6A-DD64F160/natolive/official_texts_87594.htm

¹⁶См. подробно: *Козин В.* Глобальные амбиции НАТО// Красная звезда. 2012. 25 мая.

¹⁷An American Century. A Strategy to Secure America's Enduring Interests and Ideas. A Romney for President White Paper. 2011. 7 October. P. 27, 43.

Ключевые слова: противоракетная оборона (ПРО), Европейский поэтапный адаптивный подход, БИУС ПРО «Иджис» морского базирования, стратегические наступательные вооружения, тактическое ядерное оружие, ответ Москвы на развертывание системы ПРО США/НАТО в Европе.

Юлия СЫЧУГОВА

Ведущий специалист-эксперт
Управления внешних связей ФМС России
theonejs@rambler.ru

Безвизовый диалог Россия - ЕС

Глобализация ведет к образованию новых механизмов регулирования внешней политики и международных отношений, предъявляя особые требования к безопасности и инновационным механизмам взаимодействия государств. Появление новых акторов на мировой политической арене дало импульс государствам пересмотреть свои национальные программы для того, чтобы установить взаимовыгодное сотрудничество с новообразованными институтами.

Примером такого взаимодействия может служить партнерство России и Европейского союза, подтвержденное всесторонними базовыми соглашениями, развитием программы «Партнерство для модернизации», а также сотрудничеством на миграционном треке. Последнее только выходит на стратегический уровень, но уже можно говорить о предпосылках успешных шагов в данном направлении. Повестка дня современного измерения российско-европейских отношений предусматривает возможное установление безвизового режима Россия - Европейский союз. Сегодня это актуальный вопрос и интересная тема для обмена мнениями не только на экспертном и научном уровнях, но также и среди руководителей бизнеса и простых граждан, желающих путешествовать по территории Евросоюза без визовых барьеров. В данной статье мы попытаемся восстановить этапы формирования предпосы-

лок безвизового режима, разберем два диаметрально противоположных мнения, касающиеся данной инициативы, а также рассмотрим варианты дальнейшей реализации идеи безвизового диалога, которая была впервые заявлена в 2002 году В.Путиным.

ПРЕДЫСТОРИЯ БЕЗВИЗОВОГО ДИАЛОГА РОССИЯ - ЕС

Идея придать особый характер сотрудничеству России и Евросоюза по вопросу либерализации визового режима - относительно молода. В основополагающем документе - Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС), на базе которого развивались отношения между Россией и ЕС с 1997 года, вопросы визового режима не значились. И этому есть объяснение: документ, подписанный еще в 1994 году, имел своей первоочередной целью наладить экономическое сотрудничество сторон. На тот момент Россия была объективно не готова к безвизовому режиму, а ЕС находился на этапе расширения. К тому же в то время Шенгенские соглашения регулировались отдельными документами и не находились в юрисдикции Евросоюза.

В 2002 году МИД России начал работу по либерализации визовых отношений Россия - ЕС. В августе 2002 года Президент России Владимир Путин направил председателю Комиссии европейских сообществ (КЕС) и главам государств - членов Европейского союза личные послания по проблемам жизнеобеспечения Калининградской области в свете расширения Евросоюза.

Калининградская область после распада СССР стала анклавом, то есть оказалась отделена от России сухопутными границами теперь уже иностранных государств - Литвы и Польши, а также международными морскими водами.

В посланиях акцентировалось последовательное намерение России углублять взаимодействие с Евросоюзом, которое постепенно приобретало очертания стратегического партнерства. Его главная цель - превратить Европу в континент без разделительных линий, что предполагало бы интеграцию России в общее европейское экономическое, правовое и гуманитарное пространство.

Как подчеркивалось в посланиях Президента России, в современных условиях становится очевидным, что дальнейшее развитие данного процесса требует взаимной свободы передвижения граждан России и государств - членов ЕС. Именно в широком контексте европейского

выбора России, общеевропейской безопасности и сотрудничества необходимо обеспечить беспрепятственный транзит людей и грузов между Калининградской областью и остальной территорией России. Достигнув взаимоприемлемых договоренностей по данному вопросу, Россия и Европейский союз смогут придать новый политический импульс своим отношениям, вывести их на качественно более высокий уровень.

В этой связи Владимир Путин предложил главам государств ЕС рассмотреть новую интеграционную инициативу России, призванную поставить в практическую плоскость амбициозные намерения: перейти в перспективе на безвизовый порядок взаимных поездок граждан России и стран Евросоюза. Россия, в свою очередь, в беспрецедентно высокой степени готова сотрудничать ради достижения положительной динамики по данному вопросу, с учетом российских национальных интересов, которые призваны обеспечить свободное сообщение с самым западным областным центром Российской Федерации.

Этот важнейший политический вопрос в перспективе должен был не только определить дальнейшие условия жизнедеятельности Калининградской области как неотъемлемой части России, но и в значительной мере обозначить дальнейший вектор взаимоотношений России и расширяющегося Евросоюза*.

С присоединением Польши и Литвы к Шенгенскому соглашению калининградцы лишились упрощенных и бесплатных виз в данные страны. Был введен режим, который предусматривал выдачу загранпаспорта и визовое оформление, что создало целый ряд проблем как для простых граждан, так и для представителей деловых кругов. Предложение России об особых визовых коридорах по территории Литвы и Польши Евросоюз не принял. Новый порядок транзита между Москвой и Калининградом через Литву вступил в силу с 1 июля 2003 года.

На майском саммите Россия - ЕС в 2003 году в Санкт-Петербурге перспектива либерализации визового вопроса была заявлена в качестве долгосрочной инициативы, к которой на паритетной основе должны идти Россия и ЕС. В рамках петербургского саммита лидеры стран ЕС и России согласовали идею четырех «дорожных карт» - общего экономического пространства, общего пространства науки и образования, общего пространства свободы, безопасности и правосудия. «Дорожные карты» пространств, определяющие ряд согласованных задач и облас-

*Перспектива безвизового режима между Россией и Евросоюзом - МИД Российской Федерации, 22 июля 2005.

тей сотрудничества на краткосрочную и среднесрочную перспективы, предполагалось принять в ходе ноябрьского саммита 2004 года в Гааге. Вопросы либерализации визового режима были включены в «Дорожную карту» общего пространства свободы, безопасности и правосудия.

Однако ввиду расширения Евросоюза на Восток, в частности присоединения к ЕС в мае 2004 года стран Центральной, Восточной Европы и Прибалтики, надежды на то, что бывшие союзники Советского Союза по социалистическому лагерю и республики бывшего СССР поддержат введение безвизового режима с Россией, не оправдались. Лишь через год на очередном саммите Россия - ЕС, проходившем в Москве, были достигнуты договоренности по текстам четырех «дорожных карт».

Первым этапом государственной политики либерализации визового режима стало заключение в мае 2006 года Соглашения между Российской Федерацией и Европейским союзом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза. Соглашение вступило в силу 1 июня 2007 года и стало значимым шагом на пути смягчения визового режима.

Вместе с тем стоит отметить, что процесс утверждения положений будущего соглашения был не простым. Во-первых, из-за специфической позиции делегации ЕС, которая заключалась в идее соединить воедино новизну и устоявшееся право ЕС, соглашение получилось очень обширным. Трудности также возникли в определении перечня документов для подачи визы. Во-вторых, определенный соглашением срок выдачи виз - десять календарных дней - на практике стал труднодостижимой задачей для консульств европейских государств. Они не могли справиться с многочисленным потоком людей, ожидавших получение визы. В-третьих, соглашение еще больше обострило визовую проблему Калининградской области, лишив калининградцев бесплатных виз. Кроме того, Польша и Литва выступили за идею «малого приграничного движения», означающего, что жители 30-50-километровой зоны с той и другой стороны границы могут ездить друг к другу по специальному пропуску, а не по визе. Однако в данном случае подразумевалось, что граждане Литвы и Польши смогут по такому спецпропуску ездить по всей Калининградской области, в то время как польский Гданьск и литовскую Клайпеду эти страны отказались ввести в свою безвизовую зону.

Соглашение об упрощении выдачи виз предусматривало введение определенных визовых упрощений для 11 групп граждан. В их число

попали предприниматели, журналисты, лица, участвующие в научной, культурной или творческой деятельности, в том числе университетских и других программах обмена, школьники, студенты и аспиранты, близкие родственники, решившие навестить граждан РФ и ЕС, проживающих на законных основаниях на их территории. Статьей 11 соглашения впервые введен «безвизовый режим» для обладателей дипломатических паспортов, которые теперь могут въезжать на территорию России и стран ЕС без получения виз.

На практике соглашение облегчает для российских граждан и граждан ЕС взаимные поездки лишь отчасти. Дело в том, что оно не снимает самой необходимости получить визу (исключения составляют обладатели диппаспортов), не распространяется оно также на туристов, которых большинство как среди россиян, так и среди граждан ЕС. Соглашение не применяется в отношении Великобритании, Ирландии, Дании.

СОВМЕСТНЫЕ ШАГИ ПО ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ВИЗОВОГО РЕЖИМА

Рeadмиссия

Под реадмиссией понимается передача лиц, незаконно пребывающих на территории государства, в страну, из которой они прибыли с согласия последней. Заключение соглашения России и ЕС о реадмиссии долгое время оставалось одним из условий облегчения визового режима на двусторонней основе. 25 мая 2006 года Президент РФ В.Путин и председатель Еврокомиссии Ж.Баррозу в ходе майского саммита в Сочи подписали данное соглашение.

19 февраля 2007 года документ ратифицировали страны Евросоюза (за исключением Великобритании, Ирландии и Дании). Соглашение предполагало, что процесс возврата нелегальных мигрантов ложится на страну, с территории которой человек въехал в страну - участницу соглашения. С 1 июня 2010 года такая процедура действует в отношении граждан третьих стран и лиц без гражданства. Институт реадмиссии развивался и потребовал серьезного анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации. В соответствии с международным правом были внесены изменения и дополнения в целый ряд федеральных законов. Законодательно введен новый проездной документ. Он позволяет иностранному гражданину или лицу без гражданства, который не имеет документов, пересекать государственную границу Российской Федерации.

Визовый диалог

19 апреля 2007 года европейская и российская стороны на уровне министров юстиции и внутренних дел утвердили процедуру визового диалога, которая была одобрена на саммите Россия - ЕС в мае 2007 года. В согласованном плане по переходу к безвизовому режиму определены четыре раздела:

- защищенность документов, включая биометрию (именно этот пункт специалисты считают наиболее сложным для нашей страны: с 2011 г. каждый второй выданный паспорт - биометрический, но у россиян остается право выбирать, какой паспорт получать);

- незаконная миграция, включая реадмиссию (России необходимо подписать соглашения о реадмиссии со всеми странами ЕС);

- обеспечение безопасности и правового сотрудничества (в том числе в борьбе с транснациональной оргпреступностью, терроризмом и коррупцией);

- внешние сношения (в том числе данный раздел оговаривает свободу передвижения на равных основаниях по территории друг друга в соответствии с внутренними нормами и правилами).

На первом этапе диалога стороны обменялись информацией о состоянии дел по соответствующим направлениям политики в рамках всех четырех тематических блоков. В мае 2010 года Постоянный совет партнерства Россия - ЕС по вопросам свободы, безопасности и правосудия (ПСП) констатировал, что ознакомительная фаза диалога завершилась. Ее логическим продолжением стали совещания старших должностных лиц, чтобы согласовать перечень совместных мер по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС.

Со вступлением в 2009 году в силу Лиссабонского договора Евросоюз стал объединением государств с единой внешней политикой. Это предполагает более консолидированное принятие решений, для чего достаточно квалифицированного большинства. Однако лиссабонский рубеж не ознаменовался снятием визовых барьеров между Россией и ЕС. Тема установления безвизового режима продолжается и по сей день.

Одной из первых визовые послабления по отношению к России решила ввести Германия, в конце 2003 года заключив межправительственное Соглашение об облегчении взаимных поездок граждан. Следом, в июне 2004 года, правительства России, Франции и Италии подписали соглашения о взаимном облегчении визового режима. За введение безвизового режима с Россией выступает и Финляндия, которая по статистике Международной организации по миграции (МОМ) занимает первое мес-

то среди стран Евросоюза по количеству выданных россиянам виз. Следующая в списке лидеров по выдаче виз россиянам - Италия, руководство которой неоднократно заявляло о необходимости как можно скорее ввести безвизовый режим между Россией и ЕС. О том же заявляет Испания, которая с 2009 года начала предоставлять россиянам визы на шесть месяцев, что не только позволило российским туристам неоднократно посещать испанские курорты, но и послужило примером для Греции. Упростила визовый режим и Болгария, причем не только для граждан России, но и для граждан Белоруссии, Украины и Молдавии.

Миграционный диалог

В 2009 году, в период председательства Испании в Евросоюзе, российская сторона предложила создать новую рабочую структуру на миграционном треке - Диалог Россия - ЕС по вопросам миграции (далее - Диалог).

Вопрос учреждения Диалога неоднократно обсуждался с европейскими коллегами. Россия, стремясь к сближению позиций сторон, выразила готовность рассмотреть вопрос о расширении состава Диалога и включении в него представителей 27 государств - членов ЕС, а также предусмотреть формирование специальных рабочих групп в рамках Диалога по тематике миграции.

В ходе 13-го заседания ПСП Россия - ЕС по вопросам свободы, безопасности и правосудия стороны вновь отметили совместную приверженность дальнейшему продвижению инициативы. Они договорились вести диалог в правовых рамках и без ущерба для переговоров по новому базовому соглашению Россия - ЕС (НБС), которое охватывает миграцию во всех ее измерениях, относящихся к вопросам содействия легальной миграции, управления миграционными потоками, борьбы с нелегальной миграцией, международной защиты, миграции и интеграции.

Кроме того, экспертам с российской и европейской сторон было дано поручение безотлагательно изучить организационные аспекты для установления Диалога.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

В период с 31 мая по 1 июня 2010 года в Ростове-на-Дону прошел 25-й саммит Россия - ЕС, который ознаменовался для руководства Европейского союза неожиданно представленным российской стороной проектом соглашения об отмене визовых требований для граждан России и ЕС.

Проект соглашения предусматривает безвизовый въезд россиян в любую страну Евросоюза, равно как и безвизовый въезд в Россию всех граждан ЕС с взаимным правом отказывать во въезде тем, чье пребывание признано нежелательным. Отдельно в документе прописано послабление для тех, кто по уважительной причине превысил срок пребывания в РФ или ЕС. Они не будут подвергаться санкциям и могут выехать на родину «без необходимости получения визы или иных решений компетентных органов государства пребывания».

В проекте не шла речь об отмене всех ограничений на право перемещения по территории России и ЕС. Предполагалось, что новый режим даст гражданам Российской Федерации право безвизового въезда в страны Евросоюза сроком до трех месяцев в течение полугода с возможностью перемещаться по всему Шенгенскому пространству.

Также стоит отметить, что именно во время саммита начало действовать расширенное Соглашение о реадмиссии между Россией и Евросоюзом - документ, который, по сути, свидетельствует о важной уступке ЕС со стороны России. В рамках саммита в Ростове-на-Дону состоялся первый раунд переговоров, на котором было решено перенести обсуждение данного вопроса на более высокий уровень - высших должностных лиц.

На прошедших 24 сентября 2010 года в Брюсселе консультациях генеральный директор Европейской комиссии по внутренним делам С.Мансервизи впервые прямо заявил о том, что в Евросоюзе отсутствует «политическое единство» в отношении обсуждения российского проекта соглашения. Стало ясно, что вопрос о снятии визового барьера между Россией и ЕС становится утопичным не с точки зрения технической реализации данного проекта, а с точки зрения отсутствия политической воли.

Тем не менее Еврокомиссия выдвинула ряд условий, которые России следовало выполнить, чтобы подготовиться к реализации безвизового режима. В первую очередь, как говорилось выше, речь шла о том, чтобы заключить со всеми странами Шенгенской зоны договоры о реадмиссии. На сегодняшний день такие соглашения уже подписаны и действуют.

В реадмиссионный диалог вовлечены 25 государств - членов ЕС. Великобритания и Ирландия не подписали Соглашение между Россией и ЕС об упрощении выдачи виз гражданам России и Европейского союза, поэтому Соглашение между Российской Федерацией и ЕС от 25 мая 2006 года (далее - Соглашение Россия - ЕС) в отношении указанных государств не действует.

В настоящее время Россия заключила 17 исполнительных протоколов к Соглашению Россия - ЕС. Радмиссионный диалог ведется также с другими европейскими государствами, которые не являются участниками Соглашения Россия - ЕС.

Сегодня можно говорить о том, что взаимодействие между Россией и странами ЕС по реализации соглашения находится на достаточно высоком уровне, однако остаются проблемы, которые стороны неоднократно обсуждали на совместных рабочих встречах.

Прежде всего, России предлагают усилить контроль над подлинностью выдаваемых загранпаспортов и перекрыть каналы распространения фальшивых заграндокументов. Введение в оборот паспортов с биометрическими данными, которые в перспективе заменят загранпаспорта старого образца, поможет частично решить данную проблему. Евросоюз немало говорит об улучшении пограничного контроля и охраны внешних границ, создании системы регулярного информирования Интерпола и Европола об утерянных документах. Особую озабоченность вызывают южные и восточные границы России, через которые, по данным ЕС, идет большой поток нелегальных иммигрантов. Основания для опасений действительно есть. Они вызваны различным уровнем экономической и социальной развитости регионов.

5 апреля 2010 года вступил в силу новый Визовый кодекс, обязательный для всех стран - участниц Шенгенского соглашения. Суть заключается в унификации выдачи шенгенских виз - система подачи документов приведена к единому стандарту для всех 28 стран шенгенской зоны, независимо от того, в консульстве какой страны оформляется виза.

Через два года переговорного процесса, в соответствии с Совместным заявлением 14-го заседания Постоянного совета партнерства Россия - ЕС, Диалог Россия - ЕС по вопросам миграции был запущен¹. В качестве приоритетных областей сотрудничества сторон в рамках Диалога были определены следующие направления: содействие законной миграции, вопросы международной защиты, противодействие незаконной миграции, взаимосвязь между миграцией и развитием, а также другие вопросы.

Европейская сторона особо подчеркивала, что в Диалоге Россия - ЕС по вопросам миграции следует избегать дублирования мер, принятых в рамках других форумов. В частности, имелись в виду Совместный комитет по упрощению безвизового режима и радмиссии Россия - Европейский союз, а также соответствующие соглашения между Россией и ЕС.

27 июня 2011 года состоялось первое заседание Диалога в Москве.

В октябре 2011 года на полях 15-го заседания Постоянного совета партнерства Россия - ЕС в Варшаве (Польша) был одобрен совместный План работы Диалога, который предусматривал согласованные российской и европейской сторонами мероприятия, первое из которых, посвященное вопросу международной защиты, состоялось 14 декабря 2011 года в Москве.

Высокая степень готовности России учитывать пожелания Евросоюза подтверждена изменениями в действующем миграционном законодательстве РФ в целях создания преференций для высококвалифицированных иностранных специалистов и членов их семей, в том числе в части визового въезда. Одним из очень важных нововведений стала возможность для иностранных специалистов в упрощенном порядке оформить вид на жительство себе и членам своей семьи. Для высококвалифицированных специалистов предусмотрено льготное налогообложение, в размере 13% (как для граждан России). Кроме того, подвергся существенной модернизации миграционный учет, который нашел свое отражение в Федеральном законе от 23 декабря 2010 года №385-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЗВИЗОВОГО ДИАЛОГА

Несмотря на то что диалог о безвизовом режиме между Европейским союзом и Россией длится не один год и определенные шаги в сторону положительного решения вопроса сделаны с обеих сторон, позицию ЕС в целом можно охарактеризовать, скорее, как «долгосрочное намерение». Неготовность Евросоюза к безвизовому режиму с Россией объясняется наличием большого числа различных факторов.

Отсутствие внутриевропейского консенсуса до недавнего времени мешало заключению соглашения, однако Лиссабонский договор и формирование единой внешнеполитической службы и других единых структур, скорее всего, будут способствовать наработке столь же единой позиции. На пути к безвизовому режиму ЕС усматривает ряд препятствий, которые Россия, по его мнению, должна преодолеть, чтобы приблизить момент свободного передвижения своих граждан по странам Евросоюза. По одной версии, препятствия эти носят технический характер (биометрические паспорта, обустройство пограничных переходов, договор о реадмиссии, облегчение регистрационного режима

для граждан ЕС, прибывающих в Россию). Бытует также мнение, что безвизовый режим России выгоднее, чем Европе, что с введением безвизового режима россияне устремятся в Европу и пограничные службы ЕС не справятся с потоком людей из Центральной Азии, Северного Кавказа и т.д. Верны ли данные предположения, проверить трудно, но они влияют на общее настроение.

Такие страны, как Австрия, Бельгия, Дания, Ирландия, Нидерланды, Швеция, воспринимают либерализацию визового режима между Россией и ЕС без особого энтузиазма. Осторожность указанных стран подкреплена убеждением, что после отмены виз Европу захлестнет волна беженцев, желающих жить и работать на Западе. Руководствуясь такими мотивами, скорее всего, против снятия визовых барьеров выступит и Великобритания, которая не входит в Шенгенскую зону. Особо отмечается, что снятие визовых барьеров облегчит проникновение в ЕС российской и иной оргпреступности. Британское консульство - лидер по количеству отказов среди европейских посольств.

Несмотря на откровенную стагнацию в визовом вопросе, 2011 год принес российской дипломатии некоторые победы на поле безвизового боя. Прагматическим решением на краткосрочную перспективу стало предоставление экстрадолгосрочных шенгенских виз российским путешественникам - «шенгенские пятилетки». МИД России пока не может назвать точную дату вступления в силу соответствующих соглашений с Брюсселем, однако есть надежда на то, что процесс займет не так уж много времени ввиду согласованной позиции России и ЕС по принципиальным вопросам.

Состоявшийся 3-4 июня 2012 года в Санкт-Петербурге 29-й саммит Россия - ЕС не принес значимого прогресса в визовом вопросе. Никакие важные документы в части безвизовой инициативы подписаны не были. К настоящему моменту Россия подготовила отчет о реализации первой стадии перечня «совместных шагов», который был одобрен по итогам декабрьского саммита Россия - ЕС в Брюсселе. Такого же отчета Российская Федерация ждет от ЕС в ближайшее время, предположительно он будет представлен на 30-м, юбилейном саммите Россия - ЕС, во второй половине 2012 года.

Однако неправильным было бы говорить лишь о технической составляющей, которая тормозит процесс учреждения безвизового режима.

Нынешняя политика России и ЕС по отношению друг к другу формируется на основании необходимого, но сложного партнерства. И чтобы оценить перспективы установления безвизового режима между Рос-

сийской Федерацией и Европейским союзом, необходимо понять, в чем конкретно заключается их сложность.

Во-первых, для России незавершенность формирования ЕС представляет трудность. Евросоюз в настоящий момент сосредоточен на развитии внутренней интеграции, вследствие чего возникают сложности в сотрудничестве с третьими государствами. Во-вторых, бесспорное стремление ЕС к лидерству, покровительный тон (к России относятся как к «соискателю европейских благ»). В-третьих, фобии по отношению к России, критика российского внешнеполитического курса. Все это тормозит процесс установления безвизового режима, делая его едва ли не эфемерной перспективой, несмотря на практические шаги в данном направлении. Безвизовый диалог в настоящий момент - больше вопрос политической воли, чем технический вопрос.

Реальной сегодня видится перспектива постепенных визовых упрощений, завершающим, логическим этапом которых может стать полная отмена виз между Россией и ЕС.

¹Совместное заявление 14-го заседания Постоянного совета партнерства Россия - ЕС об учреждении Диалога Россия - ЕС по вопросам миграции // URL: <http://russianmission.eu>

Ключевые слова: безвизовый режим, реадмиссия, Евросоюз, Российская Федерация, миграция, либерализация визового режима.

Международная

ЖИЗНЬ

РУССКИЙ МИР

Виктор Сибилев:

«В Москву приехали эрудированные ребята, в основном студенты и аспиранты, активисты молодежных организаций, прошедшие отбор в ходе конкурсов и олимпиад по тематике войны 1812 года, проведенных российскими посольствами и представительствами Россотрудничества за рубежом. Например, в исторической олимпиаде «1812 год и Украина», проходившей в два этапа среди студентов и молодых преподавателей вузов и учащихся старших классов общеобразовательных учебных заведений, приняло участие свыше 600 человек. Десять лучших знатоков военной истории были определены в качестве победителей и участников форума».

Александр Петров:

«Мы исследовали внутренние регионы Аляски, повторили знаменитый маршрут Л.Загоскина - первопроходца Русской Америки - и выяснили, что, оказывается, русская традиция не просто сохранилась, а она приумножается. Местные жители, индейцы юпик и атна, угощали нас «чайком». Мы им говорили, что «чайк» - это русское слово, а они говорили, нет, это наше слово. «Бабушка», «платок», «стул» - такие слова до сих пор существуют в их обиходе. Посмотрите на их бани - традиция русских бань перешла к местным жителям».

Виктор СИБИЛЕВ

Заместитель директора
Департамента по работе
с соотечественниками за рубежом
МИД России, кандидат исторических наук
drs@mid.ru

Молодые соотечественники и 200-летие победы России в Отечественной войне 1812 года

Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) и МИД России уделяют повышенное внимание работе с молодым подрастающим поколением «компатриотов», которое в силу объективных реалий более «отдалено» от исторической Родины, чем люди старшего поколения. Не секрет, что проблемой русской зарубежной общины как раз и является ее старение и, соответственно, обеспечение преемственности поколений, притока в ее объединения и структуры, включая страновые и Всемирный координационные советы соотечественников, «свежей молодой крови».

В этой связи в новой трехлетней Программе работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2012-2014 годы, утвержденной распоряжением правительства Российской Федерации 13 октября 2011 года, в специальном разделе подробно отражены меры по поддержке молодежи российской диаспоры, включая содействие привлечению молодых соотечественников к обучению в образовательных учреждениях Российской

Федерации, реализации инициатив молодежных общественных объединений соотечественников по проведению за рубежом фестивалей, творческих конкурсов, выставок, спортивных соревнований, а также организации и проведение в России форумов молодых соотечественников¹.

Очередной Международный молодежный форум соотечественников, третий по счету, состоялся 23-25 апреля этого года в Москве при поддержке ПКДСР и МИД России и был на этот раз посвящен 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года под лейтмотивом «И вечной памятью двенадцатого года». В этом уже ставшем традиционным мероприятии приняли участие 123 делегата, представляющих русские общины из 51 страны ближнего и дальнего зарубежья².

В Москву приехали эрудированные ребята, в основном студенты и аспиранты, активисты молодежных организаций, прошедшие отбор в ходе конкурсов и олимпиад по тематике войны 1812 года, проведенных российскими посольствами и представительствами Россотрудничества за рубежом. Например, в исторической олимпиаде «1812 год и Украина», проходившей в два этапа среди студентов и молодых преподавателей вузов и учащихся старших классов общеобразовательных учебных заведений, приняло участие свыше 600 человек. Десять лучших знатоков военной истории были определены в качестве победителей и участников форума³. В Армении в таком конкурсе приняли участие более 50 человек, а в жюри по оценке их рефератов входили историки и преподаватели Российско-армянского университета. Трое отличившихся завоевали «путевки» в Москву. В США, в Российском центре науки и культуры (РЦНК) в

Вашингтоне, торжественное подведение итогов проходило в присутствии 100 человек. Четверо участников решением жюри под председательством графа В.С.Толстого были признаны победителями⁴.

В качестве гостей в форуме также приняли участие представители Госдумы, МИД и Министерства образования и науки России, Россотрудничества, Московского дома соотечественника, фонда «Русский мир», Российского союза молодежи, РПЦ, Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года и Союза потомков участников Бородинской битвы, ряда других НПО, студенты МГИМО.

На открытии конференции было оглашено приветственное послание министра иностранных дел России, председателя Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом С.В.Лаврова участникам форума. В нем, в частности, подчеркивается, что разгром наполеоновской армии - одна из ключевых вех в летописи страны, открывшая новую страницу в развитии государства и общества. «Гроза двенадцатого года» имела глубокие последствия и для европейской внешней политики - оформленная в то время идея «европейского концерта», позволившая сохранить стабильность на континенте на протяжении десятилетий, сегодня находит свое современное преломление в актуальных задачах по обеспечению неделимой безопасности и установлению прочного партнерства в Евроатлантике, в целом - по созданию более демократической системы международных отношений.

С.В.Лавров выразил надежду, что форум будет способствовать увековечиванию памяти о подвигах наших предков, осмыслению места России в сегодняшнем и будущем мироустройстве и что новые поколения россиян будут достойны великих достижений прошлых лет⁵.

Позитивный тон и благоприятный настрой ходу форума придали и приветственные выступления представителей российских законодательных и исполнительных органов, общественных и религиозных учреждений и структур, связанных в своей деятельности с русскими зарубежными общинами. В них, в частности, подчеркивалось важное значение преемственности поколений и сохранения наших героических традиций и генофонда, в том числе в среде русского зарубежья, активного приобщения молодых соотечественников к российским делам, осмыслению исторических «вех», включая противодействие фальсификации истории России, и участие в решении ее современных проблем. Об этом - в том или ином ракурсе - говорили депутат Госдумы, член Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками, ярчайшая звезда, мировая и российская легенда фигурного катания И.К.Роднина, директор Департамента по работе с соотечественниками (ДРС) МИД России А.В.Чепурин, руководитель Россотруд-

ничества К.И.Косачев, исполнительный директор фонда «Русский мир» В.А.Никонов, директор Московского дома соотечественника Д.Б.Рюриков, секретарь по делам дальнего зарубежья Отдела внешних церковных связей Московского патриархата С.Звонарев и другие.

Речи гостей чередовались с выступлениями участников форума. Многие из них представили свои конкурсные эссе, провели яркие и красочные презентации своих работ, проиллюстрировав их репродукциями картин и фотографий, архивной кинохроникой и отрывками из фильмов. Некоторые воспроизвели свои поэтические и литературные этюды, в частности студентка второго курса журфака Казахстанского государственного университета Н.Батракова сочинила диалог в стихах поверженного, находящегося в изгнании Наполеона и его врача⁶.

Молодые соотечественники при этом продемонстрировали недюжинные знания и аналитические способности. Они всесторонне исследовали ход военной кампании Наполеона в России, значение Бородинской битвы как начала катастрофы Наполеона, причины крушения его так называемой «великой армии» в России. В этом контексте запомнились выступления молодых представителей бывших союзных республик, рассказавших об участии и героизме представителей их народов в войне 1812 года.

В них, как, впрочем, и в эссе сверстников из дальнего зарубежья, прослеживались также духовно-нравственные истоки победы над Наполеоном, исторические параллели виктории русского народа в войне 1812 года с победой советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

В этой связи отмечались сопричастность к нашей героической истории, «гордость за Россию, которую мы до сих пор ощущаем, несмотря на столетия, отделяющие нас от победы 1812 года» (Алена Пашнова, Мексика), дух патриотизма и гены победителей, заложенные в последующих и нынешних поколениях русских; развенчивались разного рода западные фальсификации, имеющие целью приуменьшить вклад России в победу над Наполеоном и его окончательное ниспровержение как претендента на роль «мирового правителя» (Дарья Губанова, Украина) и т. д.

Участники форума наряду с содержательной двухдневной дискуссией, по итогам которой будет опубликован сборник конференции, смогли ознакомиться с выставкой документов Архива внешней политики Российской империи МИД России по теме «Отечественная война 1812 года и заграничный поход русской армии 1813-1814 годов». В рамках программы они также побывали в Музее-панораме «Бородинская битва», на Поклонной горе, в храме Христа Спасителя, а в заключительный день - в Бородине, на Бородинском поле и в Мемориальном комплексе.

Зарубежные наследники боевой славы наших предков высказали удовлетворение возможностью встретиться вместе и приобрести новых друзей, расширить горизонты своих познаний, побывать на святой Бородинской земле, где российские и советские воины положили свои жизни, защищая Отечество. В заявлении Международного молодежного форума соотечественников от 24 апреля 2012 года отмечалось: «200-летие победы над наполеоновской армией - это славный юбилей, имеющий непреходящее значение для нашего Отечества и всего Русского мира... Идеи и опыт, полученные на форуме, станут хорошей основой и будут использованы нами в проведении последующих мероприятий, посвященных 200-летию победы России в войне 1812 года, которые пройдут в наших странах. Мы видим свою задачу в том, чтобы сберечь наследие наших предков, отвоеванное ценой невероятных усилий русского народа, бережно хранить историческую память о его подвиге, и призываем молодых соотечественников во всех странах крепить единство Русского мира»⁷.

¹Программа работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2012-2014 годы // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/215bdcc93123ae8343256da400379e66/68076fc0d640a7764425794300255428!OpenDocument>

²О международном форуме молодых соотечественников, посвященном 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года «И вечной памятью двенадцатого года» // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf>

³Молодежь Украины принимает участие в олимпиаде, посвященной войне 1812 года// Русский век. Портал для российских соотечественников. Новости. 02.07.2012 // <http://www.ruvek.info/?module=news&>

⁴И вечной памятью двенадцатого года. Американские итоги // Соотечественники в Америке. 2012. Март-апрель. С. 28-29.

⁵Приветствие С.В.Лаврова участникам Международного молодежного форума соотечественников, посвященного 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/min>.

⁶Русский век. 2012. № 4. С. 42-45.

⁷Заявление Международного молодежного форума соотечественников, посвященного 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Москва. 23-24 апреля 2012 г. // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/syezd>

Ключевые слова: Международный молодежный форум соотечественников, 200-летие победы России в Отечественной войне 1812 года, преемственность поколений, героические традиции.

Александр ПЕТРОВ

Ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
доктор исторических наук

Тайны Русской Америки

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Вопрос из Санкт-Петербурга: «На Западном побережье США издавна существовали русские поселения и до сих пор стоит знаменитый Форт-Росс. Расскажите об истории появления русских людей на этих берегах: как происходила колонизация, сколько было русских поселенцев, остались ли там в настоящее время потомки тех людей?»

Александр Петров: Безусловно, России принадлежит честь открытия самого сложного участка Америки. Если вы посмотрите на карту России, Сибирь - это очень труднопроходимые участки дороги,

Интервью подготовлено в рамках проекта радиокomпании «Голос России» «Визави с миром»
http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/2227329/

где нужно было преодолевать огромные расстояния. Из Иркутска шла дорога до Охотска, а далее на утлых суденышках, которые назывались шитиками, промышленники, простой люд отправлялись к берегам Северной Америки.

А.Оганесян: В какие годы?

А.Петров: Начало реального освоения мы можем отнести ко времени после знаменитой экспедиции Беринга - Чирикова. В результате этой экспедиции было выяснено, что Америка представляет собой не просто «облако», которое нависло, как показано на старых картах, над Сибирью, а у нее есть вполне конкретные очертания. После этого туда устремилась огромная масса купцов и промышленников. Почему? Все очень просто. Экспедиция Беринга - Чирикова привезла на своих судах шкурки неизвестного доселе животного.

А.Оганесян: Какого?

А.Петров: Это был калан. Русские называли его тогда морским бобром. Он был знаменит плотностью меха. Шкурка стоила огромных денег. Стоимость одной шкурки доходила до 300 рублей.

Купец, организовав успешную экспедицию и упромыслив, как тогда говорили, этих морских бобров, возвращался миллионером, а пробыв некоторое время в этом бизнесе, он становился очень влиятельным человеком. Но это был огромный риск.

В 1799 году была образована Российско-американская компания (ее называют по-разному, например Русско-американская). Это была первая в России монопольная акционерная компания. Все слова являются важными. «Первая в России монопольная» - до этого не было монопольной компании, которая бы управляла такими огромными территориями. «Акционерная» - впервые мы можем говорить об акционерном рынке. До этого были попытки создания акционерных компаний, но фактически создана такая компания была впервые.

А.Оганесян: Кто были ее акционеры?

А.Петров: В число акционеров вошли даже члены императорской фамилии.

А.Оганесян: Следует уточнить, что это была русская компания, которая осваивала Америку.

А.Петров: В этом году мы отмечаем 200-летие самого южного поселения Российско-американской компании - Форт-Росс, тогда его называли «крепость, или селение Росс». Это была территория не России, это были земли Испанской империи.

А.Оганесян: Не возникали ли трения с испанским правительством?

А.Петров: Постоянно. На это русские отвечали, что, мол, мы снесемся с нашим центральным руководством, получим от них ответ и уж тогда вынесем решение. Корреспонденции шли годами. Главный правитель российской колонии узнал об утверждении Российско-американской компании спустя почти полтора года после ее основания. Вот как долго шло письмо. В дальнейшем время доставки корреспонденции значительно сократилось.

А.Оганесян: Кроме бобра, что еще привлекало в Аляске?

А.Петров: Аляска - очень важный, как бы мы сейчас сказали, геополитический ресурс. Аляска - Русская Америка - служила своеобразным буфером в международных отношениях. Эти воды, кроме русских судов, посещали испанцы, американцы. Например, знаменитая меховая компания Астора, который был одним из первых миллионеров Америки.

А.Оганесян: Была конкуренция?

А.Петров: Конечно. Американцы постоянно конкурировали с русскими. Была экономическая конкуренция. Конечно, Российско-американская компания жаловалась на деятельность американцев, но, с другой стороны, это подхлестывало ее саму действовать более эффективно.

Форт-Росс, находящийся в Калифорнии, существовал с 1812 по 1841 год. Вскоре после того, как Россия продала Форт-Росс американцу швейцарского происхождения Джону Саттеру, там нашли золото. Николай I гневно отметил, что неплохо бы и Российско-американской компании поупражняться в поиске этого благородного металла. Но было уже поздно. Разыгрывается исторический фарс - спустя некоторое время мы продаем Аляску и после этого там обнаруживается благородный металл.

А.Оганесян: Сколько было первых русских поселенцев и остались ли там до сих пор потомки тех людей?

А.Петров: 192 человека было в составе команды купцов Шелихова и Голикова, которые основали первое постоянное русское поселение на острове Кадьяк в 1784 году. В дальнейшем их число увеличивалось, но ненамного. В лучшие времена оно не превышало тысячи человек.

Были совершены три экспедиции - в 2009, 2010 и 2011 годах. Мы исследовали внутренние регионы Аляски, повторили знаменитый маршрут Л.Загоскина - первопроходца Русской Америки - и выяснили, что, оказывается, русская традиция не просто сохранилась, а она приумножается.

Местные жители, индейцы юпик и атна, угощали нас «чайком». Мы им говорили, что «чаёк» - это русское слово, а они говорили, нет, это наше слово. «Бабушка», «платок», «стул» - такие слова до сих пор существуют в их обиходе. Посмотрите на их бани - традиция русских бань перешла к местным жителям.

Очень важно привести в порядок русские кладбища, которые находятся там. Ивановы, Беликовы - это же целые кланы, и это фамилии, которые существуют до сих пор.

А.Оганесян: Русские люди строили там храмы?

А.Петров: Да, Русская православная церковь развивается в Америке. Она тоже связана с Русской Америкой. В 1794 году туда была направлена первая православная миссия. Отправились монахи из Валаамского монастыря, причем некоторые из них стали святыми. Герман Аляскинский, Ювеналий Аляскинский - это святые, которые до сих пор являются почитаемыми фигурами.

Спустя 150 лет после ухода русских там идет служба, как, скажем, в Калужской епархии. Только с небольшими изменениями.

А.Оганесян: Очень интересный вопрос из Москвы: «Интерес к Русской Америке высок и в России, и в Америке?»

А.Петров: Не просто интересуются. Недавно прошло несколько конференций на Аляске в Ситке - это бывшая столица Русской Америки. Создана Международная ассоциация исследователей Русской Америки. Ваш покорный слуга является ее вице-президентом. Есть

интерес в Калифорнии к этой теме, скоро там будет конференция, посвященная 200-летию основания Форт-Росс.

В Москве был создан центр по изучению Русской Америки, которым руководит академик Александр Чубарьян. Такие центры есть не только в Москве, но и в Кемерове, Архангельске. Мы думаем, что будет центр в Иркутске. Совсем недавно пришла заявка из Петропавловска-Камчатского. Есть мощный центр в Рязанском государственном университете.

Но есть и определенная ложка дегтя в бочке меда. Сейчас очень много популизма, много выступлений, связанных с юбилеем, не основанных на исторических фактах.

А.Оганесян: Русско-американская компания давала большой доход. Платила ли она налоги?

А.Петров: Активно платила в российскую казну.

А.Оганесян: Следующий вопрос из Санкт-Петербурга: «Почему возник вопрос о продаже русских владений в Америке? Когда этот вопрос исторически возник у правительства США? Почему русское правительство начало эти переговоры?»

А.Петров: Мой учитель, академик Н.Болховитинов, опубликовал книгу о российско-американских отношениях и продаже Аляски. Он длительное время занимался этим вопросом, и вплоть до его кончины я беседовал с ним на эту тему. Окончательного ответа, несмотря на его фундаментальную монографию, еще нет. Мы до сих пор не можем найти основополагающие материалы, связанные с продажей Аляски.

А.Оганесян: Ни в России, ни в Америке?

А.Петров: Да. Мы до сих пор не знаем, почему.

Великий князь Константин Николаевич, вдохновитель и организатор всех либеральных реформ, играл определяющую роль в развитии экономики страны и международных отношений. Именно он был инициатором продажи Русской Америки.

Мы до сих пор безуспешно пытаемся найти, почему эта идея пришла к Константину Николаевичу. Мы знаем его доводы о том, что Русскую Америку все равно не удержать, что наше внимание должно быть обращено на Приамурье, что Российско-американская компания оказалась далеко не в лучшем финансовом положении.

А.Оганесян: Компания действительно была в тяжелом финансовом положении?

А.Петров: На финальном этапе - да, действительно. Дело в том, что цены на чай упали. Велась контрабанда чая через западные границы. А Российско-американская компания доставляла элитные сорта чая из Китая.

А.Оганесян: А бобровый воротник вышел из моды?

А.Петров: Нет, она по-прежнему торговала мехом, но, к сожалению, популяция морских бобров, калана, тогда резко уменьшилась. Торговали морскими котиками, хотя тоже в большом количестве, и доставлялись элитные сорта чая. Российско-американская компания в 1860-х годах перед продажей Аляски не сумела перестроиться. Доходы ее резко упали, стоимость акций - тоже.

А.Оганесян: Формально у великого князя были основания?

А.Петров: Да. Но Российско-американскую компанию можно было спасти определенной государственной субсидией. Однако с решением великого князя было практически невозможно спорить. Единственным человеком, который на таком уровне возражал ему, был Фердинанд Петрович Врангель, который с 1840 по 1847 год возглавлял Российско-американскую компанию. Были посланы ревизоры, чтобы проверить состояние дел. Они дали очень благоприятный отчет о деятельности компании. Тем не менее решение было принято.

Этот процесс начался с середины 1850-х годов и тянулся вплоть до продажи Аляски в марте 1867 года.

А.Оганесян: Могли ли повлиять на это решение итоги и сам ход Крымской войны?

А.Петров: Крымская война - да. Великий князь Константин Николаевич указывал на то, что наши селения не будут защищены в случае, если какая-либо из держав попытается их у нас отнять.

Не все ладно обстоит с документами, связанными с Российско-американской компанией. Архива Российско-американской компании нет. Его не существует. Есть масса различных версий о том, что случилось с этим архивом. Можно представить себе следующую ситуацию. Жаркий июльский день, Вологда. Сотрудник Архангельского бюро исто-

рии в командировке проверяет местные заведения: библиотеку, архив. В перерыве между своей рабочей деятельностью он отправляется на рынок, покупает семечки, гуляет, обозревая окрест живописные берега Вологды. Обратив случайно внимание на пакетик из-под семечек, прочел: «Северная Америка... Российско-американская компания...» Развернул и ахнул.

Речь идет о бумагах архива Булдакова - Шелихова. Он быстро возвращается к торговцу семечками, изымает у него все пакетики, в которые тот насыпал семечки. «Где взял?» - спрашивает. «Да вот у меня в сарае, пойдем». Эти документы тоже были изъяты. Они составили очень важную часть фонда Вологодского архива. Сейчас все документы по Русской Америке собраны в Архиве внешней политики Российской империи. Как они там оказались, мы не знаем. Вообще, мы руководствуемся сведениями о продаже Аляски по сообщениям и мнениям различных министерств.

А.Оганесян: У нас есть вопрос из Санкт-Петербурга: «Правда ли, что объем уступленных территорий, по некоторым сведениям, составлял чуть ли не 10% от территории России? Что посулили американцы, чтобы русские уступили огромные территории - Калифорнию и всю Аляску?»

А.Петров: Почему эта территория была уступлена, я уже сказал, размышляя с вами вслух. Мы до сих пор бьемся и пытаемся решить этот вопрос. Мы знаем формальные причины. Еще раз повторяю, что Российско-американская компания не смогла эффективно управлять этой территорией. Мы знаем, что России требовалось сконцентрировать больше внимания на освоении Приамурья.

А.Оганесян: Вы это сказали. Но тогда эти земли действительно составляли 10% от территории?

А.Петров: Фактически, да. Это полтора миллиона квадратных километров.

А.Оганесян: В чем был смысл сделки? Что американцы дали России за Аляску?

А.Петров: 7 миллионов 200 тыс. долларов.

А.Оганесян: Как это оценить в нашем представлении сегодня?

А.Петров: Боюсь дать вам какие-то очень четкие аналогии в этом, но попробую. На эти деньги были построены ветки железных дорог Москва - Рязань, Москва - Киев. Мы нашли документальное подтверждение этому.

А.Оганесян: А какова была роль господина по фамилии Стекль?

А.Петров: Эдуард Андреевич Стекль был посланником Российской империи в Соединенных Штатах. В декабре 1866 года состоялось секретное совещание, когда было принято окончательное решение об уступке наших владений. Стекль играл очень важную роль. Его позиция в этом деле была одной из решающих. Существует масса белых пятен в биографии этого человека. Практически сразу же после заключения сделки он оставил государственную службу и уехал в Париж, не оставив после себя почти никаких бумаг. Его роль в этой истории окутана тайной.

А.Оганесян: Вопрос из Светлогорска: «Почему местом договора и расплаты избрали Вашингтон - резиденцию покупателя, а не Петербург - резиденцию продавца? Потому что риск перевозки золота ложился бы на покупателя?»

А.Петров: Я бы рассуждал по-другому. Речь шла о векселях. Золота как такового, как мы себе представляем, в середине XIX века уже не было.

Приведу очень интересный факт. Российско-американская компания, которая управляла этими территориями, о переговорах по продаже Аляски не знала. Она узнала об этом из телеграфных сообщений из Европы.

Газеты в России отказались этому верить. Газета «Голос» писала, что это просто какая-то басня, которую печатают западные газеты, чтобы унижить достоинство России. Мы, дескать, не верим этому. Спустя несколько дней, когда это стало уже фактом, министр финансов направил директору Российско-американской компании маленькую записочку с просьбой прийти расписаться в том, что ваша компания продана. Смогли бы они удержать в тайне переговоры, будучи в Санкт-Петербурге, - это вопрос. Мне кажется, искать ответ надо в области секретности, ведь переговоры проходили под грифом абсолютной секретности.

А.Оганесян: «Договор о продаже имел срок давности?» - спрашивает слушатель из Москвы.

А.Петров: Речь шла об уступке. Слово «уступка» в языке того времени означало продажу. Ни о какой аренде речь не идет. Речь идет о том, что эти территории отныне принадлежат уже Соединенным Штатам.

Но есть очевидный факт, который тоже не дает покоя. Подписание договора состоялось ночью. Когда Стебль получил от императора телеграфное сообщение о том, что император дает согласие на продажу Аляски, был уже вечер. Он отправился к госсекретарю США Уильяму Сьюарду, который в это время у себя дома играл в вист.

Стебль ему доложил, что император дает согласие, и сумма его устраивает, и все устраивает, мол, давайте подписывать в ближайшее удобное для вас время. Сьюард с улыбкой откладывает карты и говорит, дескать, зачем ждать, давайте подписывать сейчас. На что Стебль сказал, что уже ночь. А Сьюард ответил, что, мол, ничего страшного, если вы соберете своих людей к полуночи, то все сотрудники Госдепартамента будут вас уже ждать. И когда к полуночи пришли члены российской миссии, они увидели, что из окон Госдепартамента разливался свет, все было готово, кипела работа, и к четырем часам утра документ был подписан.

Мне приходилось анализировать многие заключенные сделки по различным вопросам. Даже в практике международного права это, пожалуй, уникальный случай.

А.Оганесян: У России не было возможности опротестовать этот договор и вернуть Аляску?

А.Петров: Отвечу на этот вопрос следующим образом. Мы возвращаем Аляску сейчас, причем делаем это активно. Возвращаем культурные традиции русских. Мы возвращаемся на Аляску, исследуем ее. Мы возвращаем страницы истории Русской Аляски из забвения, из небытия для самого широкого круга читателей, радиослушателей, телезрителей. Видно, что геополитический интерес к Аляске возвращается.

А.Оганесян: На Аляске чувствуется русское присутствие?

А.Петров: Чувствуется, как только вы прибываете в аэропорт Ситки. В американском аэропорту вас встречает портрет Александра Андреевича Баранова, флаг Российско-американской компании. И когда вы едете по маленьким американским городкам, то встречаете в названиях улиц - «Резанов-авеню», «Шелихов-стрит» - русские фамилии.

А.Оганесян: Наверное, руководство штата заинтересовано в контактах с Россией?

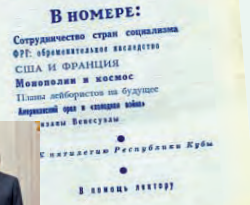
А.Петров: Раньше у нас была хорошая традиция городов-побратимов. Сейчас на Аляске у ряда городов есть побратимы. У нас природные условия во многом схожи. При этом посмотрите, какой у нас опыт по освоению природы и природных богатств и как это делается на Аляске. Какие там принимаются законы по охране окружающей среды, как происходит консервация парков и развитие туризма. Почему, например, на Аляску ежегодно отправляются сотни огромных кругосветных лайнеров? Это целая индустрия, в которой активно развивается и торговля сувенирами.

А.Оганесян: Вопрос об Арктике, ее судьбе и о том, как будут выстраиваться отношения крупных арктических держав, к которым, несомненно, принадлежит США благодаря тому, что у них есть Аляска и прилегающая акватория, сегодня часто обсуждается. Возможно ли наше сотрудничество в освоении Арктики?

А.Петров: Безусловно. Более того, уверен, что включение Аляски в арктический северный район в наших совместных интересах может служить важной отправной точкой для развития отношений.

Ключевые слова: Русская Америка, Российско-американская компания, продажа Аляски.

«Международная жизнь» 90 лет

Андрей РОМАНОВ

Третий секретарь Историко-документального
департамента МИД России,
кандидат исторических наук
andderoma@mail.ru

Периодические издания НКИД в 1920-х годах и руководящие принципы советской внешней политики

В самый момент создания Народного комиссариата по иностранным делам в конце 1917 года в его структуре был сформирован Отдел печати, в обязанность которого вошло информационно-пропагандистское сопровождение внешней политики Советской республики. На протяжении 1917-1930 годов деятельность Отдела печати носила разнообразные формы: составление информационных сводок по материалам иностранной и белой прессы, распространение агитационно-пропагандистских материалов в войсках интервентов, подготовка радиобюллетеня на иностранных языках для заграницы, работа с иностранными корреспондентами, аккредитованными при НКИД, контроль за внешнеполитическими материалами советской прессы, направление деятельности бюро печати при советских полпредствах, выпуск различных периодических изданий...

«Вестник Народного комиссариата иностранных дел» - первое общедоступное официальное периодическое издание наркомата. «Вестник НКИД» увидел свет 20 июня 1919 года. Редактором «Вестника» являлся по своей должности заведующий Отделом печати, однако журнал от-

крывает статья наркома по иностранным делам Г.В.Чичерина «Четыре конгресса»¹. И статья Чичерина, и последующие материалы первого номера (среди которых были также документальные публикации, обзоры иностранной прессы, библиография) проникнуты идеей «мировой революции», наступление которой мыслилось необходимым условием успешного проведения социально-экономических преобразований и залогом существования самой Советской России.

На протяжении 1919-1920 годов «Вестник НКВД» выходил нерегулярно и не имел отдельной нумерации книг по годам. Более систематично журнал стал издаваться с середины 1920 года благодаря усилиям, предпринятым и.о. заведующего Отделом печати (с 1921 г. - заведующим) Г.Б.Сандомирским*. Он постарался реформировать журнал таким образом, чтобы тот буквально отвечал своему названию. Начиная с № 4-5 (20 июня 1920 г.) «Вестник НКВД» стал выходить с расширенной «официальной частью», в которой публиковались документы Наркоминдела.

С переходом страны к нэпу в 1921 году стал меняться характер журнала. Знаковой публикацией этого года можно считать перечень документов, озаглавленный «Акты мирной политики Советского правительства, 1917-1921 гг.»². Этот перечень объединил совершенно разные по характеру документы - декреты, ноты, обращения, декларации, воззвания Советского правительства, двусторонние договоры, соглашения, конвенции (всего 193 наименования), - но все вместе они свидетельствовали о готовности Советской России на долгосрочное сотрудничество с любой страной по любым вопросам мирной жизни. Через эту публикацию принцип мирного сосуществования вошел в жизнь журнала, потеснив принцип пролетарского интернационализма, столь выпукло представленный в первом номере «Вестника» в 1919 году.

В середине 1922 года с выходом №6 «Вестник НКВД» перестал издаваться. Его заменила «Международная жизнь» - новое издание, которое организовал Отдел печати в марте 1922 года.

* Сандомирский Герман Борисович (1882-1938 гг.) - сын мелкого приказчика, получил высшее юридическое образование в Женевском университете. В 1902 г. в Швейцарии примкнул к движению анархо-синдикалистов. В 1907 г. был арестован по обвинению в заговоре на жизнь В.А.Сухомлинова (киевский, волынский и подольский генерал-губернатор) и принадлежность к киевской группе анархистов и в 1909 г. был приговорен к восьми годам каторжных работ, каковые отбыл в Александровском центральном. После Октябрьской революции занимался литературно-пропагандистской работой. В 1920-1921 гг. - референт и заведующий Отделом печати НКВД, в 1921-1922 гг. - заведующий Бюро печати Полпреда РСФСР в Варшаве, работал в Информбюро российской делегации в Гене. В 1922-1927 гг. - заведующий подотделом (с 1 октября 1925 г. - отделом) Балканских стран. В 1928 г. уволен из НКВД как беспартийный. Необоснованно репрессирован.

Приступая к рассмотрению «Международной жизни» и анализу ее материалов, обратимся сперва к «Бюллетеню Отдела печати НКВД» и «Бюллетеню НКВД», непосредственно послужившим основой для этого издания.

Появление на свет «Бюллетеней» было связано с систематической обработкой Отделом печати НКВД, начиная с ноября 1917 года, иностранной прессы. С наступлением блокады и интервенции получение инопрессы из-за границы на некоторое время практически прекратилось. Однако уже к концу 1919 года успехи Красной армии привели к расширению всей деятельности НКВД. Было восстановлено снабжение Наркоминдела периодикой из-за рубежа, что позволило Отделу печати предпринять шаги к более полному осведомлению всех подразделений наркомата о текущих международных делах. С сентября 1919 года стал выходить ежедневный (кроме воскресенья) «Бюллетень Отдела печати НКВД» - переводы статей из иностранной прессы. Редакторы «Бюллетеня» старались на его страницах осветить, по возможности, все вопросы современного политического, социального и экономического развития стран Европы и Америки. Упор делался на рабочее движение и случаи социального недовольства в капиталистических странах, а также развитие освободительного движения в колониальных и полувисимых странах.

Проработка в большом количестве инопрессы и издательская деятельность НКВД потребовали подготовки проекта новых штатов Отдела печати, что и было сделано в соответствии с полученными указаниями Коллегии наркомата. В обоснование штатов отдела на 1920 год заведующий составил записку, объясняющую, что в следующем году «иностранная пресса будет использоваться исчерпывающе как для политической, так и для экономической и военной информации»³. И если до этого Отдел печати, как говорилось в записке, составлял только «Политический бюллетень»*, то теперь предполагался выпуск «печатного Бюллетеня с политическими, экономическими и военными отделами, который будет рассылаться всем Наркомам, Совнархозу, органам советской прессы и главным Советским Учреждениям»⁴.

В соответствии с этой объяснительной запиской к предполагаемым штатам отдела 22 февраля 1920 года вышел типографский «Бюллетень Народного комиссариата иностранных дел». Редактором «Бюллетеня» на протяжении двух лет (с 1 марта 1920 г. по 1 февраля 1922 г.) был

* Имеется в виду «Бюллетень ОП НКВД», размножаемый на ротаторе в небольшом количестве для рассылки председателю СНК В.И. Ленину, некоторым наркомам и избранным органам советской печати.

Б.Ф.Лебедев*. На первый взгляд «Бюллетень НКВД» являлся продолжением «Бюллетеня ОП НКВД»: первый номер «Бюллетеня НКВД» имел двойную нумерацию - №1 (87). Вторая цифра как раз относилась к нумерации «Бюллетеня Отдела печати», 86 номеров которого к этому времени вышло. Однако «Бюллетень ОП НКВД» продолжал выходить для нужд наркомата более или менее регулярно ежедневно до середины 1921 года.

Печатный «Бюллетень НКВД» через некоторое время потерял двойную нумерацию и стал полностью самостоятельным еженедельным изданием Наркоминдела общедоступного характера (на него можно было подписаться). Но в основе еженедельного бюллетеня лежали материалы, готовившиеся Отделом печати для ежедневного бюллетеня. Различались они тем (кроме способа размножения), что ежедневный бюллетень состоял в основном из переводов статей из инопрессы, а в еженедельном бюллетене материал преподносился, как правило, в более обобщенном виде, то есть под одним заголовком давался пересказ или обзор сразу нескольких статей (иногда даже из разных газет) по одной теме. «Бюллетень НКВД» имел подзаголовок - «Обзор иностранной и белой прессы». Статьи из белой прессы появлялись в «Бюллетене НКВД», несмотря на весьма резкий тон по отношению к большевикам и откровенную критику проводимых советской властью преобразований в России.

«Бюллетень НКВД», как и предшествующий ему «Бюллетень ОП НКВД», не содержал аналитических материалов или статей с изложением принципов советской внешней политики. Эти принципы отражались в редакторском подборе материалов, тематикой которых в основном было рабочее движение на Западе и национально-освободительное движение на Востоке.

«Бюллетень НКВД» предназначался для информации руководителей советских учреждений о международных делах. «Главным» читателем «Бюллетеня» был В.И.Ленин, свидетельством чему служит сохранившаяся переписка Управления делами СНК с НКВД по вопросу о направлении Ленину недостающих номеров «Бюллетеня» или задержках с его выпуском⁵, которые иногда случались по техническим причинам.

*Лебедев Борис Федорович (1877-?) - сын священника, окончил юридический факультет Московского университета. Как редактор крестьянской газеты народнического толка «Народный вестник» привлечен в 1907 г. к суду, бежал из-под ареста за границу, до 1916 г. находился в эмиграции в Англии. Ни к каким партиям не принадлежал, в эмиграции склонялся к анархизму, был женат первым браком на дочери П.А.Кропоткина. Владел пятью европейскими языками, а также персидским и арабским. В НКВД с 1919 г. как референт по Востоку, в 1920-1922 гг. - редактор «Бюллетеня НКВД», в 1922 г. - сотрудник Информбюро на Генуэзской конференции, в 1922-1927 гг. - заведующий бюро печати советского Полпредства в Китае. В 1928 г. уволен из НКВД как беспартийный.

Всего вышло 118 номеров этого издания, печатавшегося до середины марта 1922 года.

В 1922 году в связи с подготовкой Советской России к участию в Генуэзской конференции Наркоминдел стал активнее действовать в информационной сфере. Изменения затронули издательскую деятельность Отдела печати, во главе которого в феврале 1922 года стал И.М.Майский* (ввиду внезапной кончины заведующего ОП И.П.Гольденберга**). Майский провел реформу «Бюллетеня НКИД», который был преобразован в еженедельник «Международная жизнь»***, вышедший в свет 20 марта 1922 года.

Этот еженедельник на протяжении всего 1922 года имел двойную нумерацию, что подчеркивало его преемственность с «Бюллетенем НКИД». Поскольку всего вышло 118 номеров последнего, то первый выпуск «Международной жизни» имел №1 (119). На форзаце редакция извещала читателей о том, что ««М.Ж.» выходит взамен «Бюллетеня НКИД» по новой расширенной программе при ближайшем участии Н.И.Иорданского, М.М.Литвинова, И.М.Майского, М.Павловича, К.Радека и Г.В.Чичерина»****. В качестве основных разделов содержания назывались: статьи по вопросам международной политики, обзоры

* Майский Иван Михайлович (1884-1975 гг.) - родился в семье военного врача, с 1903 г. - в рядах РСДРП (вплоть до 1918 г. - меньшевик). В 1906 г. за участие в революции выслан в Тобольскую губернию, в 1908 г. бежал за границу. Окончил экономический факультет Мюнхенского университета. В 1918 г. участвовал в Директории Комуча в Самаре. В феврале 1921 г. вступил в РКП(б), был председателем Сибирского госплана. В 1922-1923 гг. - заведующий Отделом печати НКИД. В 1923-1925 гг. - главный редактор журнала «Звезда». На дипломатической работе до 1946 г. (в 1932-1943 гг. - посол СССР в Великобритании).

** Гольденберг (Мешковский) Иосиф Петрович (1873-1922 гг.) - сын купца, окончил физико-математический факультет Парижского университета. Литератор, член РСДРП с 1903 г., с 1910 по 1914 гг. был в ссылке, во время Первой мировой войны примкнул к Г.В.Плеханову, с марта по октябрь 1917 г. - член редакции «Известий» и Исполкома Петросовета. После Октябрьской революции был стоковым корреспондентом «Новой жизни», в 1920-1921 гг. работал в советском Бюро по делам военнопленных в Берлине, с августа 1921 г. - заведующий Отделом печати НКИД. Умер 1 января 1922 г.

*** С «Бюллетенем НКИД» произошла странная метаморфоза. Он не исчез как таковой, а обрел машинописный вид и получил ограничительную помету «Не для печати». Это был по-прежнему еженедельный обзор иностранной и белой прессы. Его единственным несомненным адресатом являлся В.И.Ленин: почти на всех экземплярах сохранившейся в АВП РФ подборки его номеров имеется разметка, выполненная от руки черными чернилами или карандашом: «т. Ленину» (см.: АВП РФ. Ф. 56-б. Оп. 1. П. 29. Д. 182). В таком виде «Бюллетень НКИД» просуществовал до 22 августа 1922 г. По-видимому, он служил целям регулярного осведомления председателя СНК по вопросам международной жизни на время отсутствия руководства НКИД в Генуе и Гааге. «Бюллетень НКИД» также рассылался по отделам наркомата.

**** Под «ближайшим участием» следует понимать не только регулярное помещение упомянутыми лицами (каждый из которых был опытным публицистом-социалистом с большим дореволюционным стажем) статей в журнале. Эта неформальная редколлегия была составлена по должностному (а отчасти исходя из имеющегося опыта) принципу: Чичерин - нарком по иностранным делам, Литвинов -

важнейших событий иностранной жизни (по материалам инопрессы), отзывы заграничной прессы (по странам), обзор русских эмигрантских изданий, политический календарь, официальный отдел.

По своей сути «Международная жизнь» в том виде, в котором она выходила в 1922 году, занимала промежуточное положение между общественно-политическим журналом и информационным бюллетенем. В большей степени она была рассчитана на освещение сиюминутных, текущих событий международной жизни, помещаемый в ней материал базировался на информации, взятой из иностранной прессы. Первые выпуски этого издания уделяли много места Генуэзской, а затем Гаагской конференциям, печатая в том числе некоторые официальные материалы. Издание не оставалось неизменным на протяжении всего года. Это касалось, во-первых, регулярности выхода в свет. Еженедельным оно оставалось только на протяжении первого месяца, потом стало выходить два раза в месяц, а с июля - всего лишь раз в месяц (в сентябре и в ноябре* вышло по два номера). А во-вторых, издание все более приобретало журнальный вид. Увеличивался удельный вес аналитических статей, стал регулярно появляться раздел «Библиография» с обзором русских и иностранных научно-исторических монографий и документальных публикаций или воспоминаний. В каждом номере печатался политический календарь событий за предыдущий месяц. Объем издания к концу года достиг 60-70 страниц мелким (газетным) шрифтом (вместо первоначальных 25-30).

Однако в таком виде «Международная жизнь» просуществовала лишь до конца 1922 года. После чего возник более чем полугодовой перерыв в издании журнала.

Возобновление «Международной жизни» связано уже с именем

его заместитель, Майский - заведующий Отделом печати НКВД и, по этой должности, ответственный редактор журнала, Иорданский - редактор Отдела печати, выпускающий редактор, Радек - председатель Совета РОСТА (в декабре 1917 г. был заведующим Отделом печати НКВД), М.Павлович (М.Л.Вельтман) - председатель Всероссийской научной ассоциации востоковедения и ректор Московского института востоковедения, член Коллегии Наркомнаца (в ноябре-декабре 1917 г. занимался разбором и подбором секретных документов из Архива МИД Российской империи для их дальнейшего опубликования).

* На очередную годовщину Октябрьской революции 7 ноября 1922 г. №15 (133) «Международной жизни» вышел с подзаголовком «Пять лет международных отношений Советской России». Номер полностью состоял из статей ведущих сотрудников Наркоминдела, которые попытались дать характеристику наших взаимоотношений со странами Запада (отдельно - Антанта, отдельно - Германия), Востока (в том числе на Тихом океане), окраинными государствами. В начале были помещены установочные статьи: «За пять лет» (Г.Чичерин), «Международный пролетариат как союзник Советской России» (Н.Иорданский), «Советская власть и международное право» (А.Сабанин). В конце - очерки истории наркомата: «Организационное развитие НКВД» (Б.Канторович) и «Из первых месяцев Народного Комиссариата по Иностранным Дела» (И.Залкинд).

Ф.А.Ротштейна*. Коллегия НКВД постановила 2 апреля 1923 года назначить его редактором «Международной жизни». С 15 мая того же года он стал членом Коллегии НКВД и заведующим Отделом печати. К сожалению, как и за предшествующий период, документальных свидетельств того, как задумывалось это издание и как воплощалось в жизнь, практически нет. Из имеющихся материалов - лишь, пожалуй, письмо Ротштейна П.Л.Лапинскому** от 5 октября 1923 года. В этом письме Ротштейн пишет: «Мы восстанавливаем, хотя с большим трудом, наш журнал «Международная жизнь». Первый номер будет на днях, как полагается первому блину, комом»⁶. И далее - как он видит это «восстановленное» издание: «Наш журнал не будет заниматься эфемерными вопросами и будет избегать публицистики. Я мечтаю поставить его научно, как исследовательский журнал по вопросам актуальной политики»⁷. И действительно, в том же месяце увидел свет первый номер уже реформированной «Международной жизни». В написанном Чичериным введении журнал назван «научно-политическим органом Наркоминдела»⁸, что соответствовало замыслу Ротштейна.

Предисловие Чичерина - это краткая, но емкая характеристика тех глубинных процессов, которые происходили в мире. В начале нарком дает характеристику советской дипломатии. Он говорит, что она «действует при помощи марксистского анализа исторического процесса» и поэтому «видит свою главную задачу не в комбинациях сегодняшнего дня, а в том, чтобы... предоставить непреодолимой силе основных мировых течений истории нести вперед на своих волнах ладью советской политики и исторических судеб трудящихся масс России. Тем самым, однако [пишет Чичерин], мы попадаем в ту глубочайшую область истории, где политика и экономика есть одно»⁹. Сделав это важное предварительное замечание марксистского толка, он следом пишет о том, что

*Ротштейн Федор Аронович (1871-1953 гг.) - из мещан, по профессии литератор, активный участник революционного движения в России. С 1891 г. - в эмиграции в Великобритании. Член Британской социалистической партии, с 1901 г. - член РСДРП. В 1920 г. участвовал в переговорах РСФСР с Англией о заключении торгового соглашения. В 1920-1922 гг. - полпред РСФСР в Персии, в 1923-1930 гг. - член Коллегии НКВД СССР, ответственный редактор «Международной жизни». В 1927-1945 гг. - член главной редакции БСЭ. Академик АН СССР (1939 г.).

**Лапинский-Михальский (Левенсон) Павел Людвигович (1879-1937 гг.) - один из лидеров польской социал-демократии, ППС-левицы, в годы Первой мировой войны - участник циммервальдского движения. В Россию вернулся вместе с Ю.Мартовым, возглавив группу меньшевиков-интернационалистов. На II съезде Советов выступил за продолжение работы меньшевиков на съезде, утверждая, что большевики не справятся со взятием на себя властью. В 1920-1927 гг. возглавлял созданное им в Берлине Информационное бюро, снабжающее Москву аналитическими докладами о социально-политической жизни Германии и Европы в целом. Затем работал в Коминтерне. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

«не было никогда столь сложной обстановки, как та, в которой приходится действовать советской дипломатии». По его словам, эта обстановка носит характер одновременно и длительный, и «катастрофический», в смысле постоянной опасности новых мировых катастроф. «Однако эта видимость постоянных грозных потрясений... прикрывает собой в действительности чрезвычайно медленное движение вперед основных исторических явлений настоящего периода, почти черепашьё развёртывание великих мировых антагонизмов наших дней»¹⁰, - заключает Чичерин.

«Основной, наиболее яркий», по словам наркома, антагонизм современности - «борьба между Востоком и Западом, или - в более общей форме - между странами колониальными и метрополиями»¹¹. Одновременно «на Западе, - пишет Чичерин, - перед нами вскрываются два крупнейших антагонизма: франко-германский и франко-английский... Первый еще не исчерпался и не ликвидировался, второй находится в первоначальной стадии своего развития»¹². Несмотря на еще остающиеся франко-германские противоречия, «одно из важнейших, интереснейших явлений современной исторической жизни Запада есть экономическое сближение Франции и Германии и постепенно, но неуклонно развивающееся трестирование французского и германского промышленного капитала». Параллельно с этим процессом «экономического объединения по всей линии» Франции и Германии Чичерин называет и другой - «приток английского капитала в доминионы и колонии и победоносное поступательное движение системы англо-американского сближения...»¹³.

Таким образом, можно наблюдать англо-американское сближение, с одной стороны, и «развитие континентальной экономической системы из Франции, Бельгии, Италии и Германии» - с другой. В этом и заключается так называемый франко-английский антагонизм, развитие которого неизбежно из-за постоянного стремления двух систем (континентальной и англо-саксонской) к экономической экспансии, в первую очередь на Востоке.

Каково же место России и какова ее политика при такой международной расстановке сил? Советская дипломатия «всюду и всегда поддерживает интересы всеобщего мира, ибо это есть интересы трудящихся масс всех стран... и в то же время это есть интересы экономического восстановления на новых началах России и ее союзников»¹⁴. Чичерин подчеркивает, что «установившиеся дружественные отношения с Германией, не заключая в себе никаких агрессивных действий против кого бы то ни было, вполне совместимы с развитием благоприятных отношений и со всеми другими государствами». Но главное призвание России на этом этапе - обеспечить саму возможность освободительного движения угне-

тенных народов Востока: «Советские республики, победоносно отстаившие свое существование... являются естественными союзниками и друзьями борющихся за свою политическую и экономическую независимость народов, и в первую очередь - народов Азии»¹⁵.

Написанное Чичериным предисловие было призвано задать определенное направление новому журналу, а также донести до читателей понятие об основных принципах советской внешней политики. С этой точки зрения первый номер «Международной жизни» как «научно-политического органа НКВД» вторил первому номеру «Вестника НКВД», вышедшего в середине 1919 года. Нельзя не заметить резких изменений, произошедших за четыре года, в советских подходах к международным проблемам. Если в 1919 году принцип пролетарского интернационализма, направленный на подталкивание мировой революции, носил всепоглощающий характер, то теперь речь шла главным образом о сотрудничестве, то есть о длительном периоде мирного сосуществования, направленного на экономическое восстановление страны и взаимовыгодные в торгово-экономическом плане отношения с Западом. Словосочетание «мировая революция» и само слово «революция» Чичериным вовсе не употребляются, он более обтекаемо говорит о том, что советские республики суть союзники угнетенных народов Востока в их борьбе за свою независимость. Эта осторожность понятна: после нескольких неудачных выступлений европейского пролетариата, главным образом германского, усилия по раздуванию «мирового пожара» были перенесены на Восток, а страны Запада стали играть роль экономического партнера Советской России и СССР в целом (можно даже сказать, что для советской дипломатии страны Запада превратились из объекта в субъект международных отношений).

Идеи, заложенные Чичериным в основание обновленного журнала, оставались актуальны на протяжении всего периода 1920-х годов. До известной степени это подтверждается самим фактом существования «Международной жизни» практически в неизменном виде в это время. Постоянным оставался и редакторский состав журнала: ответственным редактором был Ф.А.Ротштейн, выпускающим редактором - Г.Л.Кирдецов* (с ноября 1925 г.).

*Кирдецов (Дворецкий) Григорий Львович (1880-?) - из семьи часовщика, в 17 лет уехал за границу, учился на естественном отделении Политехнического института в Карлсруэ, слушал лекции по философии в Гейдельберге, Берлине, с 1901 г. - в Неаполе, Риме, где стал членом Итальянской социалистической партии (до 1913 г.), затем примыкал к синдикалистам. Литератор-журналист, состоял петербургским корреспондентом «Avanti!». После Октябрьской революции боролся против советской власти, участвуя в Северо-Западном правительстве. В 1921 г. стал на позиции группы «Смена вех», редактировал журнал «Накануне». С 1923 г. - заведующий Бюро печати Полпредства СССР в Берлине, с 1924 г. - заведующий Бюро печати Полпредства в Риме, а с ноября 1925 г. до конца 1930 г., работая в Отделе печати НКВД, являлся редактором журнала «Международная жизнь». В РКП(б) не вступал.

Рубрики журнала были примерно те же, что и в 1922 году, но с самого начала совершенно прекратились обзоры русских эмигрантских изданий ввиду их очевидной политической неактуальности для укрепившейся советской власти. Рубрики носили следующие названия: «Общие статьи», «Международные заметки», «Международно-правовая практика», «Библиография», «По иностранным журналам», «Книжное обозрение», «Политический календарь», «Акты и документы». Однако не в каждом номере все из перечисленных разделов редакция наполняла материалами, некоторые рубрики (за исключением общих статей) могли отсутствовать. В аннотации к «Международной жизни» журнал объявлялся «единственным в СССР марксистским научным журналом, посвященным исключительно вопросам политической и экономической жизни стран и народов», а потому являлся «совершенно необходимым пособием в повседневной деловой работе для партийных, советских, научных и литературных работников»¹⁶.

Что касается изложения теоретических основ советской внешней политики, то за семилетний период существования журнала лишь раз появилась статья общего характера о принципах и целях советской дипломатии. Номер, посвященный десятилетию Октябрьской революции (1927, №10), открывался статьей Ротштейна «10 лет борьбы за мир (На исходе десятилетия)». Несмотря на говорящее боевое название, на читателя статья производит впечатление скорее пессимистическое, чем жизнеутверждающее.

По словам Ротштейна, внешнеполитическое положение СССР характеризуется устойчивым неприятием его со стороны буржуазных государств. Причины этого неприятия в том, что большевики «упразднили прежние классы вообще, перевернув всю социальную пирамиду основанием вверх»¹⁷. При таких условиях единственным средством «притупить остроту стоящей перед нами задачи безопасности и нормального сожительства с буржуазным миром является приспособление, - пишет член Коллегии НКВД Ротштейн. - Что мы идем на такой путь притупления и закругления углов, показывает вся история наших внешних отношений. О какой-либо сдаче наших основных позиций не может, конечно, быть и речи»¹⁸. Далее автор статьи перечисляет те пункты, по которым Советский Союз пошел навстречу буржуазному миру, но, как оказывается, это привело лишь к тому, что «вопрос о нашей безопасности» стал вновь в порядок дня, так как капиталистический мир ожидал от советского государства постепенного превращения в буржуазное, чего за десять лет так и не произошло. Более того, империалистические державы возлагают на СССР ответственность за «неупорядочение» отношений с ними, так как «мы отказываемся предавать им народы Востока». Все это привело к тому, что «кривая наше-

го международного положения, одно время шедшая наверх, сейчас обнаруживает определенную тенденцию к падению»¹⁹.

В конечном счете «вопрос о коллизии», как выражается Ротштейн, «будет решаться не нами, а нашими контрагентами», которые выберут такой момент, чтобы выйти из столкновения «с максимумом для себя успеха и безопасности»²⁰. Советская сторона разрешение этого вопроса видит в другом ключе, выдвигая вот уже в течение десяти лет мирные «оффензивы» и заключая договоры о ненападении и нейтралитете.

В завершение статьи ее автор пытается приободрить читателя, заявляя, что «наша политика не станет руководствоваться фаталистическими соображениями», что «противоборствующие факторы еще достаточно сильны, чтобы помочь нам», и что в будущем мы будем также «энергично бороться за мирное обеспечение нашего существования»²¹.

Сравнивая статью Ротштейна с чичеринским предисловием к журналу за 1923 год, нельзя не обратить внимание прежде всего на тот факт, что проведение в жизнь принципа «мирного сосуществования», взятого на вооружение советской дипломатией в самом начале 1920-х годов, к концу этого периода стало наталкиваться на упорное противодействие тех самых «контрагентов», с которыми предполагалось мирно сосуществовать. Непосредственным поводом к пессимистическому тону Ротштейна послужил, по-видимому, разрыв Великобританией в мае 1927 года дипломатических отношений с СССР. (Незадолго до этого произошло вступление Германии, нашего главного партнера в 1920-х годах, в Лигу Наций, которому, в свою очередь, предшествовали Локарнские договоренности. Эти международные события советская дипломатия оценивала в то время отрицательно.)

Продолжая поругивать Лигу Наций и критиковать буржуазную политику разоружения, с 1928 года советская дипломатия совершенно отчетливо стала менять вектор своего развития. В практической плоскости это выразилось в присоединении СССР 6 сентября 1928 года к пакту Бриана - Келлога об отказе от войны как средства национальной политики, а спустя несколько лет во вступлении СССР в Лигу Наций (1934 г.).

В ряду этих изменений последовали и кадровые перестановки в НКИД: 21 июля 1930 года Чичерин был снят с поста наркома, назначение на эту должность получил М.М.Литвинов. Вместе с Чичериным в отставку был отправлен член Коллегии НКИД и ответственный редактор «Международной жизни» Ротштейн. Сам журнал просуществовал до конца года ради обязательств перед подписчиками. На заседании 13 октября 1930 года по этому вопросу Коллегия НКИД постановила: «10. а) Прекратить издание «Международной жизни» с 1 января 1931 года, предложив Отделу печат-

ти наметить форму бюллетеня для текущих дипломатических документов, хроники международной жизни и т.п.; б) Издать последние в счет подписного года номера журнала «Международная жизнь» за подписью «Редакционная коллегия», имея в виду состав ее в лице гг. Радека (или Пашуканиса*), Залкинда** и Кирдецова, предложив ответственное редактирование гг. Радеку или Пашуканису»²².

О закрытии журнала читатели были извещены при помощи маленькой вклейки в начале декабрьского номера. Озаглавленная «От редакции», она гласила: «С выходом настоящего №, издание журнала «Международная жизнь» прекращается»²³.

Подводя итоги нашему обзору научно-публицистической деятельности Наркоминдела на протяжении 1920-х годов, прежде всего обратим внимание на тот факт, что эта деятельность являлась неотъемлемой частью того внешнеполитического курса, который проводил Народный комиссариат по иностранным делам. Существование в том или ином виде официального органа НКВД считалось важным, оно было необходимым элементом внешней политики, обеспечивающим ее дополнительной трибуной, с которой можно было заявить об основных принципах «пролетарской дипломатии» и дать обзор международного положения в соответствии с этими принципами. Можно сказать, что «Вестник НКВД» и «Международная жизнь», с одной стороны, отражали, а с другой - формировали (в какой-то степени) советскую внешнюю политику. Однако эти журналы просуществовали лишь до той поры, пока была необходимость в «публичности» внешней политики с явным революционным уклоном. Изменение внешнеполитического курса и сосредоточение всех усилий огромной страны на внутреннем строительстве привели к закрытию научного журнала НКВД.

* Пашуканис Евгений Брониславович (1891-1937 гг.) - из семьи земского врача, окончил юридический факультет Мюнхенского университета. В 1908-1910 гг. и с 1918 г. - член РСДРП(б), в 1910 г. по делу Петербургского комитета большевиков подвергнут административной высылке в Архангельскую губернию (заменена на высылку за границу). После Октябрьской революции - член Кассационного трибунала при ВЦИК, народный судья Миусского района Москвы. В 1920-1923 гг. - на работе в НКВД (заведующий правовым подотделом Экономическо-правового отдела). С 1927 г. - действительный член Коммунистической академии, с 1931 г. - директор Института советского строительства и права Комкадемии, с 1936 г. - заместитель наркома юстиции. Необоснованно репрессирован.

** Залкинд Гораций Абрамович (1893-?) - из купцов, окончил юридический факультет Петроградского университета, во время Первой мировой войны попал в австрийский плен. Вступил в РКП(б) в 1921 г. С 1920 по 1938 г. на службе в НКВД, работал в ряде советских полпредств (в Италии, Геджасе, Греции, Турции). В 1930-1931 гг. - заведующий Политархивом НКВД.

¹Чичерин Г.В. Четыре конгресса // Вестник НКВД. 1919. № 1. С. 9.

²Вестник НКВД. 1921. №5-6. С. 3-12.

³Архив внешней политики Российской Федерации (далее - АВП РФ). Ф. 496. Оп. 1. П. 28. Д. 454. Л. 4.

⁴Там же.

⁵См.: Выгодский С.Ю. У истоков советской дипломатии. М., 1965. С. 82.

⁶АВП РФ. Ф. 028. Оп. 1. П. 2. Д. 76 (65071). Л. 7.

⁷Там же.

⁸Чичерин Г.В. Вместо предисловия // Международная жизнь. 1923. № 1. С. 3.

⁹Там же.

¹⁰Там же. С. 3-4.

¹¹Там же. С. 4.

¹²Там же. С. 5.

¹³Там же. С. 6-7.

¹⁴Там же. С. 7.

¹⁵Там же. С. 8.

¹⁶См., напр.: Международная жизнь. 1930. № 6. Обложка сзади.

¹⁷Ротштейн Ф.А. 10 лет борьбы за мир (На исходе десятилетия) // Международная жизнь. 1927. № 10. С. 4.

¹⁸Там же. С. 5.

¹⁹Там же. С. 9.

²⁰Там же. С. 10.

²¹Там же. С. 11.

²²АВП РФ. Ф. 056. Оп. 15. П. 32. Д. 18. Л. 44.

²³Международная жизнь. 1930. № 12.

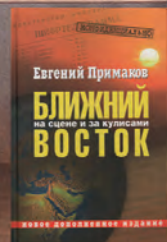
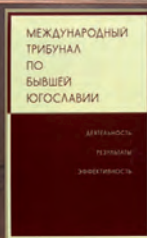
Ключевые слова: Отдел печати НКВД, «Вестник НКВД», «Бюллетень НКВД», «Международная жизнь», Г.Б.Сандомирский, И.М.Майский, Ф.А.Ротштейн, мировая революция, пролетарский интернационализм, мирное сосуществование.

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Ирина РУДНЕВА

Научный сотрудник Центра по изучению современного балканского кризиса
Института славяноведения Российской академии наук,
кандидат исторических наук

УЧЕНЫЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Центр по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук издал сборник научных докладов «Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность»*. В Москве 22-23 апреля 2009 года в Институте славяноведения РАН состоялась международная научная конференция, посвященная этой теме. Более 30 ученых из России, Сербии, Республики Сербской (РС) (Босния и Герцеговина), Болгарии, Англии, Голландии, США

впервые с научной точки зрения подвергли серьезному анализу такие проблемы, как правовые основы и проблемы функционирования Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), его эффективность и объективность, а также затронули тему достоверности событий в Сребренице и их интерпретацию в судебных заседаниях трибунала. Данное издание уникально еще и тем, что включает в себя результат работы сразу большого числа самых разных специалистов: историков, демографов, юристов, патологоанатомов и исследователей других специальностей. Это позволило взглянуть на проблему деятельности МТБЮ под разными углами зрения, осветить тему как можно шире. Настоящий сборник вклю-

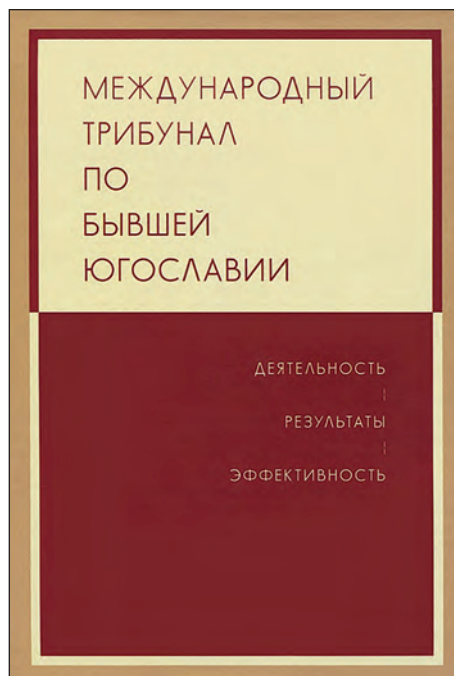
*Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность. Материалы международной научной конференции (Москва, 22-23 апреля 2009 г.) / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2012. 544 с.

чает в себя доклады и выступления ученых на указанной конференции.

Сборник состоит из двух частей и приложения документов по исследуемому вопросу. В первой части исследователи дают правовую, историческую, демографическую, политологическую и общественную оценки деятельности МТБЮ. Профессор из Казани А.Б.Мизяев, долгие годы изучающий деятельность МТБЮ, провел анализ правовых основ создания и функционирования трибунала, убедительно доказав, что «МТБЮ был создан в нарушение норм действующего международного права». Основанный незаконно, трибунал «не обладает юрисдикцией согласно действующему международному праву, а его решения не имеют юридически обязательной силы для государств» (с. 15).

Также профессор выявил нарушения международного права уже в ходе проведения процессов, в частности по делам С.Милошевича, В.Шешеля, М.Краишника, М.Милутиновича и других. В ходе этих судебных разбирательств трибунал идет на такие масштабные нарушения, как незаконные обвинительные акты, привлечение ложных свидетелей, неоказание своевременной медицинской помощи обвиняемым. Доктрине «совместных преступных действий», применяемых МТБЮ, уделено внимание в исследовании Н.Дершовица, юриста из США. На конкретных примерах работы трибунала автор показал, как любой человек, принявший участие в создании нового государственного образования даже мирными средствами, может быть объявлен военным преступником.

Очевидна предвзятость МТБЮ и его стремление обвинить только одну сторону конфликта, возложить всю ответственность на

сербов. Об этом говорит число осужденных и освобожденных лиц из Боснии и Герцеговины (БиГ), а также статистические данные совокупности сроков заключения, назначенных МТБЮ, представленные в докладе Й.Спаича, директора Республиканского центра по изучению военных преступлений Республики Сербской. По его данным, в общей сложности сербы из БиГ получили 596 лет по совокупности сроков, в то время как хорваты - 157 лет, босанцы - 48 с половиной. Из 103 обвиненных трибуналом - 68 сербов, 25 хорватов и лишь 10 босанцев (с. 45). Автор отмечает предвзятый, односторонний, а порой и преступный характер деятельности трибунала. Он выражается в многочисленных обысках с насильственным вторжением в частные квартиры, насильственном изъятии документов, часто без описи изъятых, секретных обвинениях, применении принципа

коллективной ответственности, несоразмерной длительности процессов, гибели обвиняемых в ходе процесса в камере предварительного заключения и т.д. (с. 43).

О злоупотреблении концепцией геноцида в расследовании МТБЮ военных преступлений говорится в докладе Дж.Локленда, директора исследовательских программ Института демократии и сотрудничества (Париж), одного из учредителей Британской Хельсинкской группы по правам человека. Автор считает, что справедливого судебного процесса в отношении политических лидеров добиться сложно, так как его проводят люди с «весьма ограниченным опытом в качестве практических судей». Если и осуществлять подобные действия, то следует «применять принцип английского права, согласно которому обвиняемого должны судить равные ему... Только в этом случае чувство реальности может быть возвращено в судебные процессы, которые столь быстро выходят из-под контроля» (с. 200).

Бывший судебный следователь Общинного суда города Приштины, столицы Косова, Д.Маринкович провела большое число расследований террористической деятельности в крае, выступала как свидетель защиты в процессе С.Милошевича. Она пишет, что предоставила МТБЮ материалы своих расследований, которые устанавливали факт террора отрядов Освободительной армии Косова, направленного не только против полицейских сил, но и против гражданского населения. Однако ее материалы были проигнорированы, видимо трибунал не за-

интересован в раскрытии и наказании истинных виновных. Автор пишет: «МТБЮ никогда не принимал к рассмотрению данные об убитых и пропавших без вести сербах в Космете*» (с. 66).

Важным представляется материал доктора демографии С.Радванович. Она подробно описывает принцип демографической экспертизы, проводимой МТБЮ. На конкретных примерах автор доказывает наличие целенаправленной статистической манипуляции. В процессах, которые касаются военных преступлений, этнических чисток, количества и состава населения, демографические экспертизы становятся основной составляющей выдвигаемых обвинений. Если эта экспертиза заведомо несостоятельна, если ее результаты спорны, то решения на их основе приниматься не могут. Однако эти факты прокуратуру трибунала не смущают. Исследователь пишет: «Если источники и методы, примененные экспертами трибунала, являются убедительным «статистическим доказательством», причем в распоряжении имеются только методологически несовместимые и по качеству неприемлемые источники данных, то остается только манипулировать стандартными статистико-демографическими методами и изобретать новые «методологические» решения. Во всех своих экспертизах эксперты прокуратуры именно так и делают» (с. 88).

О терроризме и убийствах с особой жестокостью, совершенных во время войны в Боснии и Герцеговине, идет речь в статье мусульманина Д.Галияшевича, бывшего близкого сотрудника Х.Силайджича, начальника общины Маглай, члена Партии за Боснию и Герцеговину. Описания преступ-

*Космет - сокращенное название Автономного края Косово и Метохия.

лений, совершенных над сербским населением, свидетелем которых был он сам, не могут оставить читателя равнодушным. Но даже существование свидетелей массовых убийств, их готовность дать показания не вызывают у МТБЮ желания начать расследование. В результате многочисленные преступления остаются безнаказанными. Они, в свою очередь, вдохновляют бывших моджахедов и местных бандитов на новые противоправные действия. Об ужасных преступлениях против сербов пишет и С.Тушевяк, координатор МВД РС по расследованию и документированию уголовных преступлений категории «военные преступления». В его распоряжении находятся 200 тыс. печатных страниц документов, информационных материалов, указывающих на преступления моджахедов, а также видео- и аудиозаписи (1,5 тыс. часов просмотра), фотографии (с. 109). Юристы Республики Сербской делают все возможное, чтобы эти материалы были использованы в ходе расследований, проводимых судами Биг: «Для нас это очень важно, так как огромное число совершенных преступлений над сербами во время Первой и Второй мировых войн остались нераскрытыми, а их исполнители так и не понесли наказания. Мы сделаем все, чтобы история не повторилась» (с. 112).

Работе со свидетелями и экспертами посвящена статья Е.Ю.Гуськовой, руководителя Центра по изучению современного балканского кризиса. В феврале 2001 года она сама в качестве эксперта выступала по делу генерала С.Галича. Автор подробно рассказывает о психологической атмосфере, царящей в трибунале, системе опроса

свидетелей и экспертов о работе профессионалов-адвокатов. Участнику процесса создаются очень трудные условия. Не разрешается пользоваться конспектами, записями, а только текстом экспертизы. Пока идет череда заседаний, эксперт находится в полной изоляции, ему нельзя ни с кем общаться. Главное, что все усилия многочисленных специалистов, профессионалов своего дела, предоставивших ценные материалы, аргументированные доводы разбиваются о заранее принятые решения переложить всю вину на сербов, не вдаваясь в детали происходивших на Балканах событий. Процесс генерала С.Галича не стал исключением: «Адвокаты призывали освободить генерала. Прокуратура требовала пожизненного заключения. Суд вынес вердикт - осудить генерала Галича на 20 лет тюрьмы. Но... впервые в истории трибунала среди судей не было согласия. Колумбиец Рафаэль Нието-Навич не поставил свою подпись под решением судей и высказал свое «особое мнение», предложив осудить генерала на десять лет. Свои доводы он изложил на 350 (!) страницах. Среди аргументов, естественно, использовал и наши - всех экспертов и свидетелей. Однако обжалование приговора потрясло даже знатоков трибунала: генералу Галичу серьезнейшим образом изменили наказание в сторону его усиления. Генерал осужден пожизненно» (с. 72).

В сборнике опубликован ряд статей, посвященных конкретным судебным процессам МТБЮ. Б.Алексич, юрист, депутат Скупщины Республики Сербии, затронул вопрос нарушения трибуналом процессуального права в деле профессора В.Шешеля. Явив-

шись в Гаагу в феврале 2003 года по собственной воле после получения официального вызова, В.Шешель до сих пор находится в камере предварительного заключения. В ходе неоднократно выдвигаемого ему в разных вариантах обвинения были нарушены многочисленные нормы процессуального права, самая главная из которых - «превышение сроков задержания, нанесение необратимого ущерба здоровью человека» (с. 131). О политическом и международно-правовом значении процесса С.Милошевича для всемирной истории и международно-права говорится в статье А.Б.Мизяева. Автор описывает жесткое противостояние между судом и обвиняемым. Безрезультатные попытки навязать С.Милошевичу адвокатов, отказ свидетелей защиты давать показания в условиях постоянного давления со стороны трибунала и, наконец, квалифицированные и убедительные ответы не оставляли суду никакого шанса для вынесения обвинительного приговора. А.Б.Мизяев убежден, что Гаагский трибунал в этой ситуации нашел для себя единственный выход - хладнокровное убийство С.Милошевича. В сборнике также приведен анализ процессов по делам Р.Караджича, полевых командиров Освободительной армии Косова - Ф.Лимая, И.Муслия, Х.Баля, Р.Харадиная в МТБЮ, а также правовые и исторические аспекты ареста генерала Р.Младича.

Вторая часть сборника посвящена одному из самых спорных и запутанных вопросов войны в Боснии и Герцеговине - массовому убийству мусульман в районе Сребреницы в июле 1995 года. В ходе расследования этого дела Сараево и Гаага озвучили число погибших как 8 тысяч. Ученые пос-

тарались развенчать миф о «преднамеренном геноциде мусульманского народа». Ж.Вуядинович пишет о работе Комиссии правительства РС по расследованию событий в Сребренице. Попытки беспристрастного расследования, включавшего в себя составление списков погибших, определение мест захоронений, использование исторического контекста событий, встретили нежелание представителей трибунала использовать новые данные. Наоборот, члены комиссии оказались под сильнейшим давлением, их полномочия постепенно ограничивались, а данные докладов становились предметом манипуляций.

Важный для установления истины о Сребренице анализ об аутопсии тел из массовых захоронений сделал врач-патологоанатом, член специальной судебно-медицинской группы фонда «Исторический проект Сребреница» Л.Симич. Он рассмотрел 3568 случаев, представлявших совокупный материал, который находился в распоряжении Гаагского трибунала из 13 мест захоронений с 1995 по 2002 года. В ходе собственной экспертизы специалист показал, что общее количество тел в захоронениях не превышает 2 тысяч (между 1919 и 1923) (с. 223-230). Анализ населения Сребреницы до и после июля 1995 года привел Р.Шкрбич, полковник Югославской народной армии в отставке. Он подробно проследил перемещения гражданского населения и военных этого региона и пришел к выводу, что в ходе сербской военной операции «Кривая-95» массовой гибели мирных жителей не произошло. Об этом говорят данные количества зарегистрированных беженцев при выходе из района и по перемещению в дру-

гие регионы. Часть боеспособных мужчин, выходя из охваченной боевыми действиями территории, присоединилась к 28-й дивизии Армии БиГ. Первоначально они значились в числе беженцев и, не заявив о себе после военной операции, попали в число пропавших. Раздутое число (8 тыс. мусульманских жертв в Сребренице), по мнению Р.Шкрбича, является фикцией (с. 244).

В сборник также вошли доклады, раскрывающие информационную поддержку со стороны США мифа о 7-8 тыс. жертв Сребреницы, об инсценировках страданий мусульман, об играх с цифрами жертв, о ложных свидетелях и вымышленных снимках со спутников. Наряду с перечисленными мистификациями исследователи приводят факты вопиющего игнорирования настоящих преступлений, совершенных мусульманами. Обладая серьезной доказательной базой, а часто и холодящими душу откровениями самих преступников о совершенных деяниях, трибунал отпускает обвиняемых или смягчает им приговоры, для того чтобы они выступили на процессах против сербов.

Важной составляющей сборника стали приложенные к нему документы. Впервые широкой общественности представлена статистика умерших в трибунале по национальности и роду деятельности, список всех обвиненных сербов (с. 317-324). Огромную международную, юридическую,

правовую, общественную и историческую ценность представляет «Приговор Белградского окружного суда руководителям НАТО и европейских стран, участвовавших в агрессии НАТО против Югославии» (с. 331-543). Это объемный документ, на страницах которого перечислены все людские, материальные военные и гражданские потери Югославии в ходе агрессии. Все выдвинутые сербской стороной обвинения юридически обоснованы и соответствуют международно-правовым нормам.

Участники конференции убеждены, что деятельность трибунала надо подвергнуть серьезному анализу, необходимо пересмотреть принятые МТБЮ решения, поставить вопрос об ответственности судей и других сотрудников трибунала за нарушение норм международного права. Для широкой общественности существование Международного трибунала по бывшей Югославии и его деятельность являются малоизвестными. Очень немногие специалисты знакомы с принципами работы трибунала, методами, которые использует эта организация, результатами ее работы. Именно поэтому так важен выход данного сборника. Беззаконие, которое происходит на глазах у всего мирового сообщества в нарушение всех возможных норм международного права, необходимо сделать достоянием широкой общественности. Хочется надеяться, что результаты работы коллектива ученых внесут свою лепту в этот процесс.

Ключевые слова: Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), Центр по изучению современного балканского кризиса, БиГ, Республика Сербская, Е.Ю.Гуськова.

Александр Юрьев

Журналист-международник

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА...

О взаимоотношениях России и союзников во время Первой мировой войны

История отношения союзников к России во время Первой мировой войны является все еще мало изученной главой новейшей истории. На Западе эта тема всегда оставалась в тени по причине слишком очевидных несоответствий понятию союзнического долга в действиях Великобритании и Франции. Отношение союзников к России уходило корнями в давно устоявшиеся представления Европы о России, которые окончательно сформировались накануне и в ходе Крымской войны. Наиболее откровенно это отношение выразил в своем письме Морис Палеолог, посол Франции в России: «По культурному развитию французы и русские стоят не на одном уровне. Россия - одна из

самых отсталых стран на свете. Сравните с этой невежественной, бессознательной массой нашу армию: все наши солдаты с образованием; в первых рядах бьются молодые силы, проявившие себя в искусстве, в науке, люди талантливые и утонченные; это сливки человечества... С этой точки зрения наши потери будут чувствительнее русских потерь».

Эту цитату, как весьма характерную, приводит в своей книге «Николай II. Отречение, которого не было»* П.В.Мультипули - известный историк и биограф Николая II. По мнению автора, с первых дней войны Россия рассматривалась на Западе главным образом как важный источник сырья и людских ресурсов. «Рассматривая Россию как «паровой» коток, который задавит Германию... союзники не собирались считаться с русскими потерями». На основании целого ряда документов историк утверждает,

*Мультипули Петр. Николай II. Отречение, которого не было. М.: Издательская группа АСТ, 2010. 640 с.

что до конца 1915 года Париж и Лондон имели большое влияние на принятие решений русским верховным командованием». Именно под их давлением главнокомандующий, великий князь Николай Николаевич, неоднократно менял направление главного удара с австрийского на германский фронт. Подобные действия облегчали положение французов, но лишали Россию возможности завершить разгром Австро-Венгрии и выйти на Балканы. Военные представители союзников при русской Ставке пользовались авторитетом и влиянием, которые имели политическую поддержку и координировались с деятельностью посольств стран Антанты в Петрограде.

Ситуация резко изменилась после отстранения великого князя Николая Николаевича от командования русскими армиями, во главе которых стал лично Николай II. Император прекратил деятельность института представителей, который был преобразован в военные миссии, которые «впредь будут исполнять чисто декоративную функцию». Представителям миссии был закрыт доступ к русским военным секретам, и члены миссий не допускались к разработке и обсуждению стратегических операций.

С этих пор любые попытки западных представителей влиять на русское верховное командование категорически отвергались. М.Палеолог в депеше к министру иностранных дел А.Бриану напишет: «Мне кажется, что глава нашей военной миссии не может исполнять свои прямые обязанности. Фактически его деятельность сводится к почетной миссии при императоре». Ситуация для военных представителей в Ставке выглядела тем более шокирующей, поскольку она ра-

зительным образом отличалась от их опыта еще в недавнем прошлом. Однако французы и англичане по инерции продолжали свою линию «прессинга русских». Генерал А.И.Спиридович свидетельствовал: «В Ставке на Государя очень давили представители иностранных держав. Давили, старались влиять, но и только. Никто так твердо и самостоятельно не вел русскую национальную линию с иностранцами, как Император Николай II. Слабость в этом отношении Сазонова, его угодничество перед союзниками были одной из причин его увольнения. Этой излишней угодливостью страдала Ставка вел. кн. Николая Николаевича».

Отставка министра иностранных дел С.Д.Сазонова была предreshена, что весьма огорчило союзников и подтолкнуло английского посла сэра Джорджа Бьюкенена на беспреце-

дентный шаг: накануне отставки С.Сазонова он обратился с личным письмом к русскому императору. Этот шаг был настолько вне дипломатического этикета, что грозил серьезными осложнениями в двусторонних отношениях. «Я действую полностью по своей личной инициативе и со всей личной ответственностью, и я должен просить прощение у Вашего Величества за этот шаг, - писал Бьюкенен 19 июля 1916 года. - Так как не осмеливаюсь просить аудиенции, я решаюсь обратиться к Вашему Величеству с личной просьбой и прошу взвесить те важные последствия ухода господина Сазонова, которые могут повлиять на такой важный вопрос, как продвижение к победе в войне. С господином Сазоновым мы работали вместе в течение шести лет в тесном контакте, и я всегда рассчитывал на его поддержку превратить военный союз между нашими странами в этой войне в постоянный». М.Палеолог не отставал от своего британского коллеги, всячески подчеркивая свое негативное отношение к отставке С.Сазонова. Однако подобные действия вызвали обратную реакцию.

В целом автор на убедительном историческом материале развенчивает миф о «слабохарактерном» и «непоследовательном» Николае II, столь полюбившийся западной и советской историографии.

Для читателя, интересующегося историей России и ее внешней политикой, небезынтересны будут изыскания автора, раскрывающего подоплеку союзнических отношений вокруг проблемы материального обеспечения армии и вопроса о Константинополе и проливах. Автор не умаляет заинтересованности Петрограда в стабильных отношениях с союзниками по Антанте, которые на отдельных

этапах могли решать важные внешнеполитические вопросы. Французские дипломатические архивы сохранили отчет французского посла о беседе с императором Николаем II 17 марта 1915 года. Николай II в категорической форме заявил, что нужно самым радикальным образом решить проблему проливов и Константинополя. «Его Величество добавил, что город Константинополь и средиземноморская Фракия должны быть включены в Российскую империю». Впервые исторический вопрос о проливах и Константинополе был решен для России положительно, причем под нажимом Петербурга Лондон и Париж согласились огласить свои уступки, сделав их достоянием мировой общественности.

Российское внешнеполитическое ведомство активно включилось в решение проблемы снарядного голода, который весной 1915 года ощущался во всех европейских армиях, кроме германской. Впервые в истории европейцы - англичане и французы - обратили свой взор к США как масштабному военному арсеналу. Но, чтобы закупать это оружие, понадобились кредиты от представителей банковских и деловых кругов тех же США. «Один из ведущих американских финансистов, - пишет П. Мультиатули, - Яков Шифф согласился предоставить эти кредиты, только взяв с правительств Англии и Франции письменное заверение в том, что ни одна копейка из этих кредитов не попадет к русским. Такую же политику ввел в Федеральную резервную систему США другой финансист - Пол Варбург. Не в последнюю очередь благодаря усилиям русского посла в Вашингтоне Б.А. Бахметьева, Д.Морган согласился принять русские векселя на сумму 25 млн. долларов в счет оплаты за вывози-

мые США товары. Однако выяснилось, что Морган потребовал присылки партии золота и российское правительство от подобной сделки отказалось. Аналогичные гарантии золотом за предоставление кредитов потребовали англичане. «Тогдашний английский министр финансов Ллойд Джордж хотел обеспечить кредит русским золотом, Россия должна была покупать вооружение за свое собственное золото (по заниженному курсу), а с нее еще собирались снимать проценты! Кстати, подобная ситуация повторится почти один к одному во время Второй мировой войны с американскими поставками по так называемому ленд-лизу.

Однако даже достигнутые договоренности не выполнялись. Весной 1915 года Россия разместила заказ на 5 млн. снарядов в английской компании «Армстронг и Виккерс», который включал в себя и оборудование для изготовления снарядов. Снаряды в Россию так и не поступили. Позже в своих мемуарах бывший английский премьер-министр Ллойд Джордж цитирует отчет британского офицера, сделанный в том же 1915 году. Этот отчет свидетельствует, что «фирма «Виккерс» не поставила обещанное вооружение русской армии, что и является конкретной причиной гибели 3 млн. 800 тыс. русских солдат из 6 млн. погибших русских».

В свою очередь, Франция сорвала заказ на производство 50 самолетов. Характерно, что неудачи русской армии в летней кампании 1915 года изменили тон западных миссий и дипломатов в отношении России. Французы вели тайные переговоры с польскими

сепаратистами. Автор монографии приводит интересные факты о конференции в Шантильи, где, не интересуясь мнением России, союзники стали разрабатывать для нее экономическую программу. «По сути, шли споры о послевоенном разделе русского рынка. Британия как «главный кредитор» претендовала на львиную долю. Франция навязывала льготные таможенные тарифы для своих товаров». Англия потребовала к тому же передать ей весь русский торговый флот в свободных морях в виде «компенсации даже не за поставки, а за прикрытие перевозок британскими крейсерами».

Огромными усилиями и личным вкладом Николая II снарядный голод был преодолен. На фоне неудач союзников в Дарданеллах под Верденом и на Соме весенняя кампания 1916 года продемонстрировала силу русской армии. «Наступление в Галиции, сокрушительный разгром турок на Кавказе, невиданный скачок русской промышленности стали для Запада сюрпризом... К 1917 году Россия намного меньше зависела от западных союзников, чем в 1914 году. Полным ходом шло освоение азиатского рынка, активно развивалась торговля с такими странами, как Япония, Китай, Маньчжурия».

Последнее обстоятельство стало возможным благодаря тому, что даже в тяжелейших условиях войны правительство Николая II отвергло претензии союзников обеспечивать их кредиты золотом. Западным правительствам так и не удалось взять под контроль русские финансы. «Тон союзников в отношении России сразу изменился».

Ключевые слова: книга П.Мультатули «Николай II. Отречение, которого не было».

Владимир СОКОЛОВ

Доцент кафедры журналистики МГУКИ,
кандидат исторических наук
nsokol21@mail.ru

ДЕ ГОЛЛЬ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Автор новой книги о генерале Шарле де Голле известный историк-франковед Марина Цолаковна Арзаканян* объясняет актуальность данного исследования появлением в последние два десятилетия «объемного корпуса данных, посвященных де Голлю» (с. 8), многие из которых впервые включены в рассматриваемую монографию. Самым ценным автор считает вышедшую в начале 2000-х годов книгу воспоминаний адмирала Филиппа де Голля о своем отце, презентацию которой автору этой статьи посчастливилось наблюдать в Париже, где продолжает жить неугасаемый интерес французского общества к истории. Масштабность исторической личности де Голля такова, что его дела даже при смене

эпох сохраняют свою актуальность не только для Франции, но и для других стран, и не в последнюю очередь для России. Читать книгу о де Голле теперь, быть может, не менее интересно, чем два десятилетия назад, когда вышла одна из первых работ М.Ц.Арзаканян¹ и когда не стало Советского Союза.

Параллели, конечно, весьма условны, но они нередко наводят на мысль о необходимости «сверить часы» во многом схожих исторических обстоятельствах.

«Надо по-новому воссоздать Францию, - восклицал де Голль-государственник в годы Второй мировой войны. - Случившаяся страшная трагедия, по крайней мере, предоставляет нам такую возможность. Горе нам навсегда, если мы ее не используем» (с. 171).

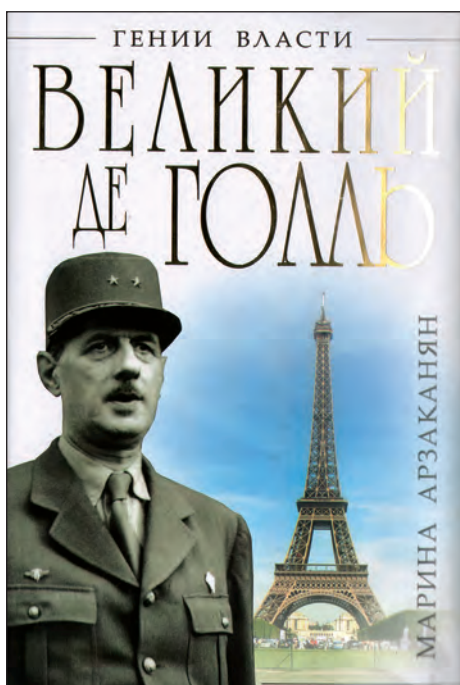
Напомним, что генерал де Голль восстал против позорного перемирия, подписанно-

*Арзаканян М.Ц. Великий де Голль. «Франция - это я!» М.: Яуза: Эксмо, 2012. 512 с. (Гении власти).

го маршалом Петеном с Гитлером, улетел в Лондон и основал там в 1940 году патристическое движение «Свободная Франция» (с 1942 г. - «Сражающаяся Франция»). Напомним также, что, с точки зрения официального Вашингтона, считалось, что «опрокинутая Франция не может больше приниматься в расчет» (с. 135). Именно неистовым стремлением воплотить в жизнь мечту - воссоздать Францию - де Голль может быть теперь интересен и для России, где после распада СССР вопрос о дальнейшей судьбе по-своему «опрокинутой» страны в свете известной характеристики как величайшей геополитической катастрофы XX века становится своеобразным вызовом.

Сам де Голль энергично форсировал установление официальных отношений с СССР и добивался скорейшего признания Москвой «Свободной Франции» в качестве единственного законного представителя Франции. Получив вначале косвенную советскую поддержку, деголлевская дипломатия все больше ориентировалась на Советский Союз в трудных отношениях не только с США, но и Англией, а благодаря поддержке Москвы Франция закончила войну в рядах победителей и получила статус великой державы и место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

«Мы предпочитаем поддерживать де Голля, - ориентировал во время той войны нарком иностранных дел СССР В.М.Молотов советского посла в Лондоне А.Е.Богомолова, - так как он твердо отстаивает политику восстановления республиканской Франции с ее демократическими традициями...» (с. 170). Приверженность наркома демократичес-

ким традициям в эпоху сурового режима не может не впечатлять, тем более что ранее посол Иван Михайлович Майский, дипломат, несомненно, развитого интеллекта, после встречи с генералом решил, что «сам де Голль ничего не понимает в политике, сочувствует фашизму итальянского типа, не умеет руководить людьми (со всеми ссорится). Вообще в вожди мало годится» (с. 141).

И это говорилось про человека с высоким культурным уровнем и широким диапазоном интересов, который сам нередко ставил вопрос об интеллектуальном развитии во главу угла в отношениях с кем-либо из политических деятелей, как, например, с будущим американским президентом Линдоном Джонсоном, которого он называл «ковбоем-радикалом», провинциальным техасцем, не заслуживающим достойно-

го диалога (с. 361). Вопрос о непростых отношениях с американцами мог бы стать отдельной главой*, начиная с Президента Франклина Рузвельта, который воспринимал генерала крайне негативно и даже (что удивительно!) называл «полоумным, гангстером и опасным фашистом (с. 135), и заканчивая Президентом Ричардом Никсоном, считавшим, что «де Голль не нуждается в памятнике, потому что он сам монумент. А творение его рук - Франция» (с. 425).

Нашей дипломатии также предстояло пройти свою часть пути для достойной оценки Великого француза. Когда осенью 1954 года новый посол СССР в Париже Сергей Александрович Виноградов встретился с министром иностранных дел Жоржем Бидо, тот, полагая, что политическая карьера генерала, находившегося 12 лет «не у дел», завершена, сказал: «Ехать познакомиться с де Голлем бесполезно. Он конченный человек» (с. 259). Но Виноградов, замечает автор исследования, оказался более дальновидным, чем Бидо, и, встретившись с де Голлем, обсудил с ним целый ряд международных проблем, что, видимо, не могло не сказаться на их отношениях в будущем. (Несовпадение в оценках послов того или иного политического деятеля за рубежом - вещь вообще нередкая, что иногда подтверждают ветераны дипломатической службы. - *В.С.*)

Вступив в должность президента республики 8 января 1959 года, де Голль взялся за воплощение в жизнь своей мечты

- восстановление национального величия Франции. Оно заключалось для президента в стремлении сделать родину державой с «мировой ответственностью». Для этого ей нужно было вести собственную независимую политику. В беседе с С.Виноградовым 14 июля 1959 года де Голль подчеркнул следующее: «Мы за организацию «большой Европы». Надо дать возможность жить и иметь перспективу также и таким странам, как ФРГ и Италия, хотя они и участвовали в войне против СССР и Франции» (с. 345). Он видел такую Европу не как некое наднациональное объединение, а как более близкое для русского уха понятие «Европа отечеств» и, главное, не подверженную влиянию извне. «Генерал, конечно, мечтал, - подмечает автор, - чтобы тон в «Европе отечеств» задавала Франция» (с. 346).

В настоящее время, как известно, европейцы переживают противоречивый период, связанный с проблемами сохранения идентичности под воздействием глобализации или не всегда единодушно воспринимаемой политики руководства Евросоюза.

Как бы там ни было, именно заботой о национальных интересах, которые не противоречили интересам СССР, де Голль оказался достойным партнером в диалоге с нашим руководством, хотя и оставался верным общим для Запада интересам. Напомним, что он заявил о безоговорочной поддержке США в период Карибского кризиса и решительно осудил ввод советских войск на территорию Чехословакии. Вообще, несмотря на некоторое кажущееся порой возвеличивание образа де Голля, автор избегает его «обожествления», воспроиз-

*Свою скромную лепту в этом отношении попытался сделать автор этой статьи, рецензируя книгу.

водя реальный исторический контекст, в котором жил и действовал один из «гениев власти» (так, напомним, называется эта серия издательств «Яуза» и «ЭКМО»).

Возможно, обширную источниковую базу книги можно было дополнить следующим замечанием де Голля в беседах с советскими дипломатами, когда он подчеркивал, что в сложившейся ситуации Франция и Советский Союз даже без всякого столкновения их национальных интересов могли быть вовлеченными в войну. «Не всегда Франция останется связанной с США. Причины, которые вызывают такое положение, со временем отпадут, и тогда, - заключил он, - все хорошее, что вы делаете сейчас для Франции, окупится»².

На встрече с Н.С.Хрущевым в Париже 23 марта 1960 года де Голль сказал:

«Франция не хотела бы существования лагерей, но она не та, какой была в прошлом. Ее роль в международном плане уменьшилась. Россия тоже не та. Ее значение возросло, она стала сильнее. Однако наши страны находятся на одном континенте и дистанция между ними с развитием техники все время сокращается. В связи с этим мы не можем не быть настороже. Поэтому мы состоим в лагере, который называется западным...

Достижение согласия между нашими странами было бы тем более легким делом, потому что между нашими государствами нет никаких территориальных споров...» (с. 323).

На этой же встрече советский лидер достаточно мудро заметил:

«Политика возвеличивания Франции не только не противоречит нашим интересам,

я даже сказал бы больше, она импонирует нам. Но, исходя из простых человеческих чувств, я хотел бы добавить, что, как бы ни была велика Франция, мы были бы всегда ее достойным партнером и наше величие было бы достойным величия Франции. В этом отношении наша позиция отличается от позиции некоторых других стран, которые считаются друзьями Франции, но вместе с тем относятся ревниво к ее величию. Это я хотел бы подчеркнуть с особой силой» (с. 324).

Вообще этот французско-советский саммит заслуживает, быть может, больше, чем прежде, внимания, поскольку проливает свет на атмосферу переговоров, когда оба лидера не особенно сковывали себя дипломатическими рамками. Невзирая на значительные политические разногласия между главами государств, де Голль и Хрущёв оставили уважительные воспоминания друг о друге. «Хрущёв, - писал де Голль, - охотно вступал в беседу. Особенно непринужденно и расслабленно он вел ее, когда мы оставались один на один, только с переводчиками» (с. 325). «По всем вопросам, которые мне приходилось с ним обсуждать, - вспоминал Хрущёв о де Голле, - он высказывался сам, не нуждаясь в комментариях Министерства иностранных дел или премьер-министра, хотя на такие беседы последний приглашался» (с. 326). (Забавны, кстати, приводимые в книге воспоминания молодого министра экономики и финансов Валери Жискар д'Эстена в эпоху де Голля об особой, беспросветной тоске на заседаниях у президента, которую вызывал доклад министра иностранных дел о международном положении (с. 338).

Именно на этой встрече советских участников переговоров очень удивило заявление де Голля о том, что Франция, конечно, хочет остаться с Соединенными Штатами друзьями, но мы не будем нуждаться в такой, например, совместной организации, как НАТО» (с. 325).

Записывавший на встрече беседу будущий посол СССР во Франции Ю.В.Дубинин (1990-1991 гг.) заметил в разговоре с автором книги в мае 2007 года, что уже тогда советские руководители поняли, что де Голль не исключает выхода Франции из НАТО (с. 325). (Можно себе представить, сколь ответственно было «внимать» лидеру Франции, которого самого отличала дотошность в работе над документами.) И конечно же, представляет интерес следующий комментарий в книге самого Ю.Дубинина, включенный в библиографию рассматриваемой монографии: «На чем строит свою надежду французский президент? Прежде всего на ценностях непреходящего значения, характерных для отношений Франции и России. Он говорит о «двух народах, чья душа сложилась в лоне одной цивилизации, народах, которые издавна испытывают друг к другу особое влечение», говорит о «двух государствах, у которых нет непосредственно между собой никаких территориальных споров, никаких неотомщенных обид и которые были союзниками, когда дважды в течение столетия их континент оказался под угрозой в результате чрезмерных амбиций, которые с тех пор исчезли»³. Ю.В.Дубинин добавляет существенный штрих к описанию атмосферы этого исторического саммита: «Обед и особенно последовавший за ним прием

были грандиозными. Ничего подобного никогда потом я во Франции в честь представителя Советского Союза не видел»⁴.

Исследование М.Арзаканян - это одно- временно своеобразный культурологический экскурс в духовный мир де Голля. «Де Голль всегда боготворил Францию», - напоминает автор. Он жил и созидал во имя нее. Президент восхищенно говорил: «Какой же мы получили шанс, что живем в этой стране. Нет такой второй в мире! Как она великолепна в своем искусстве, культуре, литературе, архитектуре, садах, дворцах... Каких она дала врачей, ученых, военных...» (с. 315). Здесь опять уместны наблюдения и соображения Ю.В.Дубинина: «Знакомство с французской дипломатической службой показывало, какое большое внимание уделяется Францией культурной деятельности как одному из важнейших средств в осуществлении внешнеполитических целей страны. Достаточно сказать, что подразделение на Кэ д'Орсе, занимающееся культурными делами, - самое многочисленное и располагает самым большим бюджетом во французском МИД»⁵. Надо полагать, что на деятельности МИД не могло не сказываться возвеличивание президентом французской культуры, по указанию которого министром культуры в правительстве Дебре был назначен знаменитый французский писатель Андре Мальро (с. 316).

Поскольку отношение к культуре во Франции остается для нас неким эталоном, приведем высказывание бывшего министра культуры и постпреда РФ при ЮНЕСКО Е.Ю.Сидорова: «В новом положении о МИД России (в результате прогрессивной адми-

нистративной реформы) о внешней политике в области культуры вообще ни слова и вскользь о работе с соотечественниками. Такого пренебрежения в истории нашей страны еще никогда не было. Хотелось бы напомнить, что во Франции мидовский департамент культуры - один из самых влиятельных, то же в Госдепе США. А у нас его просто ликвидировали за ненадобностью.

Излишне и говорить, что культура, наука и образование - это то, что у нас на мировом уровне пока еще теплится.

Ничего, кроме собственной отставки, я в данной ситуации предложить не в состоянии»⁶.

Несомненным достоинством книги является талантливое включение в историографический текст переведенных большей частью самим автором отрывков французской поэзии, отражающих духовный мир великого политика.

Немало сделав для воссоздания Франции, де Голль в конце жизни, работая над «Мемуарами надежды», продолжал напоминать, что «Франция возникла из глубины веков. Она существует. Ее зовут грядущие столетия. Но всегда, во все времена Франция оставалась сама собой...

Государство, которое несет ответственность за Францию, должно проявлять заботу одновременно о наследии прошлого, о его сегодняшних интересах и о ее надеждах на будущее» (с. 417). (Оценка, которую в равной степени заслуживает и культурно-историческое наследие России. - В.С.). Но президента не всегда радовало поведение соотечественников, замечает М.Ц.Арзаканян. Он считал их недостаточно переживающими за Отчизну. Почему такие

суждения? «Наверное, потому, - отвечает автор, - что де Голль, личность выдающаяся, всегда стоял выше каких-то усредненных качеств своего народа» (с. 316).

После печально известной конференции в верхах 16-17 мая 1960 года при участии де Голля, Эйзенхауэра, Макмиллана и Хрущёва, который покинул эту встречу из-за инцидента с американским самолетом-разведчиком У-2, нарушившим советскую границу, де Голль сделал следующий вывод: «Нам надо существовать самостоятельно. Для этого Франции необходима эффективная ядерная сила» (с. 329).

9 сентября 1966 года де Голль прибыл в Экспериментальный центр Франции на атолле Муруроа. Его путешествие достигло кульминации. Президент взошел на крейсер «Де Грас», который отправился в плавание. 11 сентября с его борта де Голль наблюдал за взрывом французской термоядерной бомбы в открытом океане. После этого события генерал с гордостью заявил: «Вот теперь мы - держава» (с. 391). Но атомный арсенал для де Голля, отмечается в исследовании, - это прежде всего не оружие уничтожения, а научное достижение, национальная гордость (с. 392).

Эта тема не осталась, как мы теперь знаем, закрытой для внешней политики некоторых других стран, помнящих о тысячелетней истории своей цивилизации (например, Иран).

В 1960 году, ставшим Годом Африки, когда приобрели самостоятельность бывшие французские территории, проявилась мудрость де Голля, заявившего в речи 14 июля: «Нет ничего странного в том, что испытываешь ностальгию по Империи.

В точности так можно сожалеть о мягкости света, который некогда излучали масляные лампы, о былом великолепии парусного флота, о прелестной, но уже не существующей возможности проехаться в экипаже. Но ведь не бывает политики, которая идет вразрез с реальностью» (с. 330).

Тяжелым камнем на его сердце была «алжирская проблема»: «Вы думаете, что мне легко? - говорил он, едва сдерживая эмоции, министру национального образования Алену Пейрефиту. - Мне, который воспитан в духе святого почитания нашего национального флага, Французского Алжира, Французской Африки, армии как гаранта Империи. Вы думаете, для меня - это не испытание? Вы думаете, я не переживаю, когда приходится где бы то ни было сворачивать наши знамена?» (с. 332). Автор напоминает о совершенно особенном положении этой колонии, ставшей, по выражению Мориса Тореза, «язвой на теле нации» (с. 318).

Параллели, повторим, весьма условны, тем более что речь идет о разных исторических реалиях, но невольно сравниваешь схожесть судеб России и Франции, которым после отмеченных геополитических катастроф необходимо было выстраивать политику обновления, которая, конечно же, не может и не должна идти вразрез с реальностью. «Алжирское дело, - говорил де Голль в 1961 году, сознавая, что колониализм отжил свой век, - это уже прорвавшийся нарыв и его надо вычистить до конца» (с. 347). На «Алжирское дело» для Франции теперь можно было бы взглянуть в свете самой болезненной для России «чеченской проблемы», хотя Чечня была и

остается неотъемлемой составной частью РФ, где наши войска вели борьбу с терроризмом, признанным величайшим злом во всем мире. Это обстоятельство, кстати, подчеркивал еще один бывший российский посол во Франции Ю.М.Воронцов, когда, например, утверждалось, что в Чечне мы-де вновь наступаем на те же грабли, что и в Афганистане⁷.

В недалеком прошлом журнал «Международная жизнь» (№ 11 за 2007 г.) уже относил одну из публикаций М.Ц.Аркаканян о де Голле к книгам года с развернутым политическим портретом генерала, не лишенным, как отмечалось, художественных черт. Нынешняя книга «Великий де Голль»... значительно расширяет палитру этого образа, используя из различных новых источников (включая уникальные фотографии) оригинальные штрихи, делающие его еще более достоверным и стимулирующие еще более прилежное прочтение, которое, на наш взгляд, обогатит читателя неожиданными впечатлениями. Эти штрихи и другие подробности из жизни и быта (включая привычки) де Голля и самой Франции, несомненно, делают чтение увлекательным и приобщают читателя к истории страны, с которой России есть не только что вспомнить, но идти дальше, мудро используя опыт испытаний прошлого.

Величие де Голля, как представляется, проистекает из его неумной любви к Франции и готовности защитить и сохранить Родину, чем он, несомненно, восхищает и продолжает оставаться источником вдохновения в годину испытаний. Он имел право говорить: «Франция - это я!» - прежде всего потому, что в его судь-

бе сфокусировалась судьба и история страны. «По известности и популярности среди соотечественников, - напоминает автор, - он может соперничать лишь с Наполеоном» (с. 5).

В 1965 году, завершая семилетний президентский срок, де Голль объявил 4 ноября о выдвижении своей кандидатуры на новый срок за месяц до выборов. Он не захотел вести открытую борьбу с соперниками, оспаривая их обвинения. «Президент, - подчеркивает автор, - считал ниже своего достоинства вступать с ними в полемику. Он полагал, что его многолетняя деятельность на благо Франции говорит сама за себя» (с. 379). Тем не менее, согласившись выступить по телевизору, он среди прочего сказал: «Семь лет назад я понял, что должен встать во главе страны, чтобы уберечь ее от гражданской войны, финансового краха и дать ей институты, соответствующие современной эпохе» (с. 379). Сказанное достаточно очевидно напоминает ситуацию в России в конце 90-х годов XX века, о чем резонно напомнил В.В.Путин в одной из бесед с политологами незадолго до президентских выборов 2012 года.

Результаты голосования 5 декабря страшно разочаровали де Голля. Он должен был теперь вместе «с каким-то Миттераном» пройти повторное испытание всеобщим голосованием. Мандат на второй срок он получил и решил идти дальше, не сомневаясь, что Франции необходимо продолжение его почина.

«Продолжение почина» выразилось в выходе Франции в 1966 году из НАТО и заявле-

нии о том, что «одна из главных европейских реальностей и состоит в этой огромной советской державе» (с. 384). На встрече с советскими руководителями он среди прочего заметил: «В действительности никаких серьезных противоречий не возникло между нами даже в период «Войны и мира» или в эпоху Севастополя. Во все времена существовали четко выраженные симпатии между нашими интеллектуальными, литературными, артистическими и научными элитами, как и вообще между нашими народами» (с. 385-386).

Приведенное высказывание французского лидера наполняется особым смыслом в год 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года.

«Что касается наших общих целей, - говорил де Голль на прощальном обеде в Кремле, - то ими являются разрядка, согласие, безопасность, а в один прекрасный день и объединение Европы от края до края, равновесие и мир во всем мире» (с. 388).

«Таким образом, - напоминает автор, - де Голль одним из первых политических деятелей Запада выступил инициатором процесса разрядки международной напряженности и заложил основы будущих интеграционных процессов на европейском континенте. В опубликованной после переговоров советско-французской декларации прямо говорилось о необходимости сближения Востока и Запада, которое в конце концов открыло бы путь «к плодотворному сотрудничеству во всей Европе» (с. 389).

Мудрость государственного деятеля крупного масштаба, каким, несомненно, был

де Голль, проявилась в его решении оставить президентский пост после хорошо известных драматических событий в апреле 1969 года - поражения на референдуме по вопросу о реорганизации Сената и о реформе территориально-административного устройства Франции. «Случилось то, что должно было случиться, - писал он своей сестре. - Французы в настоящее время в своем большинстве еще не стали таким народом, который в состоянии отстаивать утверждение Франции, за которое от их имени я боролся тридцать лет. Но то, что было сделано, сначала во время войны, а потом в течение последних одиннадцати лет, имеет такой размах, что только будущее его оценит. Тот посредственный период, в который теперь вступает наша страна, лишней раз докажет это» (с. 416).

До этого, покидая президентский дворец, генерал сказал адъютанту Франсуа Флоику: «В сущности, я не должен огорчаться, что все закончилось именно таким образом. Иначе, какие у меня были бы перспективы на будущее? Только трудности. Они лишь ухудшали бы мнение обо мне как о персонаже, вылепленном Историей. А я бы напрасно истощал свои силы, потому что Франция в них больше не нуждается» (с. 413).

Судьбу де Голля, таким образом, не следует расценивать в координатах триумфа и трагедии. Триумф, несомненно, был, а трагедии он мудро сумел избежать, вовремя уйдя с политической сцены.

Именно утверждением Франции де Голль может быть близок читателю, болеющему за судьбу собственного Отечества.

Талантливо используя насыщенную источниковую базу, автор представила труд, исполненный художественных достоинств, читать который не только полезно, но и увлекательно, что не всегда отличает некоторые многотиражные издания отечественной и зарубежной историографии.

Отмеченный в начале статьи «объемный корпус данных о де Голле» остается еще далеко не исчерпанным. Например, архивные материалы об ответном визите де Голля в СССР в 1966 году до сих пор закрыты, и, стало быть, остается надежда, что вместе с другими еще неопубликованными данными будут однажды добавлены новые важные штрихи к портрету великого француза.

¹Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М.: Высш. шк., 1990. 240 с. (Б-ка историка).

²Мусский И.А. 100 великих дипломатов. М.: «Вече», 2002. С. 554.

³Дубинин Ю.В. Дипломатическая бль. Записки посла во Франции. М.: РОССПЭН, 1997. С. 92.

⁴Там же. С. 93.

⁵Там же. С. 46-47.

⁶Сидоров Е.Ю. Необходимость поэзии: Критика. Публицистика. Память. М.: Гелеос, 2005. С. 352.

⁷См.: Дипломат Юлий Воронцов. Сборник воспоминаний. М.: 2009. С. 150.

Ключевые слова: масштабность личности и духовный мир де Голля, держава с мировой ответственностью, отношения с США и НАТО, понятие «единая Европа».

Наталья КЛИЩЕНКОВА

Аспирантка кафедры европейской интеграции
МГИМО (У) МИД России
klischenkova@gmail.com

ХЕЛЬСИНКСКИЙ ПРОЦЕСС И ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

На фоне острой полемики в политических и научных кругах о будущем европейской безопасности появилась книга «Хельсинкский процесс и европейская безопасность. Что дальше?»*, автором которой является доктор исторических наук профессор МГИМО (У) МИД России Л.С.Воронков. Формирование новой архитектуры европейской безопасности - является одним из ключевых процессов современной мировой политики. После краха биполярной системы порядок, заложенный Советским Союзом по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), претерпел существенные измене-

ния. Расчет на строительство новой Европы с равной безопасностью для всех не оправдался. Система европейской безопасности начала дрейфовать в сторону натоцентричности, создавая тем самым на континенте новые разделительные линии. Работа профессора Л.С.Воронкова представляет собой первый опыт систематизации и всестороннего анализа накопленных знаний об уникальном общеевропейском процессе, зародившемся в условиях блокового противостояния и ставшем впоследствии платформой для создания единственной в своем роде панъевропейской организации сотрудничества. Предложенная автором трактовка задач и результатов деятельности ОБСЕ по многим аспектам отличается от общепринятой среди российских и зарубежных экспер-

* Воронков Л.С. Хельсинкский процесс и европейская безопасность. Что дальше? М.: МГИМО-Университет, 2012. 320 с.

тов. Необходимо отметить критический, но при этом весьма сбалансированный подход к затрагиваемым проблемам, опирающийся на серьезную аргументацию и взвешенные аналитические выкладки.

На страницах книги прослеживается становление Хельсинкского процесса за годы холодной войны, цели и задачи его участников, трансформация процесса в Советское государство, а затем и в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. Важное место отводится выявлению системных слабостей ОБСЕ, анализу факторов, обусловивших их появление.

Отдавая должное роли СБСЕ/ОБСЕ в преодолении холодной войны, профессор Л.С.Воронков критически оценивает деятельность Организации в условиях постконфронтационной Европы и ее роль в формировании новой архитектуры европейской безопасности. Впервые на научной основе он ставит вопрос о легитимности ОБСЕ, выделяет специфические черты, которые не позволяют этому международному образованию считаться полноправной межправительственной организацией. Для объяснения процессов, происходящих сегодня в сфере безопасности, автор предпринял попытку найти ответы на следующие важнейшие вопросы: как произошло, что 35 европейских государств, договорившихся в Хельсинки в 1975 году о нерушимости европейских границ, территориальной целостности государств, превратились в 56 государств - участников ОБСЕ в 2012 году, и, во-вторых, может ли ОБСЕ стать основой для построения новой и эффективной системы общеевропейской безопасности.

Старт Хельсинкского процесса был весьма

многообещающим, считает автор. Принятие в 1975 году Заключительного акта СБСЕ способствовало формированию в непростых условиях блокового противостояния полноценной площадки для открытой дискуссии по ключевым вопросам сотрудничества и безопасности в Европе. Продолжение процесса отвечало интересам как США, так и Советского Союза, несмотря на наличие у каждой из сторон своих долгосрочных целей.

Дальнейшее развитие событий показало, что в стратегии советского руководства были допущены серьезные просчеты. Руководители СССР явно недооценили угрозу, которую несли уступки по гуманитарным вопросам и правочеловеческой проблематике в обмен на декларативное закрепление послевоенного политического и территориального порядка в Европе. Заявив заведомо оборонительную позицию по вопросам будущей системы безопасности в Европе, СССР существенно ог-

раничивал свое пространство для маневра. При этом линия западных стран была более гибкой и наступательной, включала возможность постоянного развития положений «третьей корзины» Заключительного акта в целях дальнейшего расшатывания «социалистических режимов».

В исследовании рассматривается суть Заключительного акта как неправового соглашения, которое лишь определило рамки деятельности сторон в сфере публичной дипломатии. Западные страны в соответствии с этим документом не взяли на себя никаких дополнительных обязательств, которые требовали бы законодательного закрепления. В отличие от Запада, многие из этих обязательств получили законодательное закрепление в странах социалистического лагеря.

Распад Советского Союза привел к отходу Запада от строительства общеевропейской системы безопасности в сторону натоцентристской. Для практической реализации этой концепции потребовался обход принципа консенсуса, что и было совершено путем переименования СБСЕ в ОБСЕ, которое сопровождалось усиленными попытками придать ОБСЕ все атрибуты классической международной межправительственной организации (ММПО), однако без заключения соответствующего основополагающего договора. Успешное решение этой задачи позволило западным государствам и их новым союзникам использовать сложившуюся в рамках Организации расстановку сил таким образом, чтобы блокировать любые голоса «против».

Концепция европейской безопасности, отстаиваемая западными странами в рамках СБСЕ/ОБСЕ, исходит из того, что обеспечение прав человека и основных свобод,

торжество западных ценностей являются гарантиями прочности европейской безопасности. Проблематика прав человека и оценка «демократичности» выборов становятся инструментом смены тех политических режимов в Европе, которые в эту концепцию не укладываются. Произошедшее за последние 20 лет перераспределение полезной нагрузки между «корзинами» в пользу третьей с наибольшей очевидностью подтверждает этот тезис. По мере присоединения к НАТО и ЕС все большего числа государств - участников ОБСЕ в деятельности Организации стала укрепляться тенденция к ее превращению в инструмент политики НАТО и ЕС. Страны - члены этих организаций получили возможность согласовывать и координировать свою политику в ОБСЕ как в отношении тех государств - участников ОБСЕ, которые оставались вне евроатлантических структур, так и в области строительства нового миропорядка в Европе.

Наметившаяся натоцентричность в новой архитектуре европейской безопасности не является следствием неэффективности ОБСЕ. Скорее, это плод долгосрочной стратегии определенной группы западных государств. Некая «аморфность» была изначально заложена в саму структуру ОБСЕ с целью обойти голоса «несогласных», прежде всего России. В развитие этого - постепенный отход от саммитов и передача дел от непосредственно национальных государств-участников «международным служащим». Системные слабости ОБСЕ коренятся в попытках западных стран «переиграть» своих оппонентов в рамках ОБСЕ на дипломатическом поле и вынудить их следовать определенному курсу, а не вернуться к построению системы безопас-

ности на континенте на общеевропейской основе, руководствуясь принципом консенсуса. Фактически в современных условиях «третья корзина» во многом используется для рекрутирования новых членов НАТО среди государств - участников ОБСЕ и, как указывалось выше, для изменения политических режимов в тех государствах, которые пока не проявили стремления вступить в альянс.

Став сильной стороной в диалоге по проблемам ограничения обычных вооружений и мер по укреплению доверия, Запад утратил интерес к какому-либо продвижению в переговорном процессе с Россией по этим вопросам. Именно этим профессор Л.С.Воронков объясняет незаинтересованность стран - членов НАТО, одновременно являющихся государствами - участниками ОБСЕ, в ратификации адаптированного Договора об обычных вооружениях в Европе, продолжении дальнейших переговоров о мерах по укреплению доверия в Европе с участием России. Запад вполне удовлетворен складывающейся в рамках ОБСЕ ситуацией и не намерен выпускать из рук этот весьма эффективный рычаг давления на государства «молодой демократии».

Особого внимания заслуживают последние разделы учебного пособия, посвященные современным тенденциям в деятельности ОБСЕ и будущему развитию системы европейской безопасности. Единственный путь к превращению ОБСЕ в эффективно действующий механизм обеспечения безопасности автору видится в необходимости законодательного закрепления странами-участницами

достигнутых в рамках СБСЕ/ОБСЕ договоренностей. Те договоренности, которые не получают единодушной поддержки законодательных органов всех государств-участников, следовало бы считать необязательными для исполнения. Говоря о возможных альтернативах уже существующим механизмам, наиболее перспективным, по мнению автора, было бы учреждение новой международной межправительственной организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. ОБСЕ в силу своих «фатальных и неизлечимых недостатков» не сможет стать ее основой. Весьма своевременным автору представляется российское предложение о заключении Договора о европейской безопасности (ДЕБ), который может стать учредительным документом новой ММПО по безопасности и сотрудничеству в Европе. Встреченная западными партнерами достаточно равнодушно инициатива о заключении ДЕБ могла бы стать отправной точкой для движения в направлении действительно общеевропейского пространства безопасности без разделительных линий. В целом высказанные в книге профессора Л.С.Воронкова оценки демонстрируют важность выработки нестандартных подходов к анализу современных проблем безопасности в Европе и в то же время являются приглашением к открытой дискуссии по этой теме. Без сомнения, книга «Хельсинкский процесс и европейская безопасность. Что дальше?» будет весьма интересна для специалистов-международников, политологов и всех тех, кто серьезно размышляет над современными проблемами мира и безопасности.

Ключевые слова: Хельсинкский процесс, европейская безопасность, ММПО по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Гульнара ШАЙХУТДИНОВА

Магистр права Северо-Западного университета США, профессор кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук
nsokol21@mail.ru

РОССИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Рецензия на книгу В.Н.Лихачева
«Россия и международное сообщество»

Книга Чрезвычайного и Полномочного Посла доктора юридических наук профессора Василия Николаевича Лихачева «Россия и международное сообщество»* явилась очередной в серии монографических сборников автора,** которых ждут с большим интересом и нетерпением.

И в этот раз ожидания не были обмануты. Перед нами - глубокий новаторский научный труд, многие составляющие которого претендуют быть новым словом в науке международного публичного права, дипломатии и внешней политике. Более того, теоретическая новизна исследований автора за 2009-2011 годы, которые вошли в настоящий сборник, сочетается с четкой практической направленностью. Сказался богатый опыт работы автора в качестве члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, заместителя министра юстиции России. Настоящий сборник - это своеобразный

*Лихачев В.Н. Россия и международное сообщество. М.: Вече, 2011. 334 с.

**Лихачев В.Н. На стезе права и справедливости / Редакция Р.М.Булатова. М.: Корпорация Я, 1996; Лихачев В.Н. Россия и Европейский союз в международной системе (дипломатия, политика, право) 1980-2004 гг. Казань: Центр инновационных технологий, 2004; Лихачев В.Н. Россия и современный миропорядок. М.: Вече, 2007.

итог деятельности международного сообщества в первое десятилетие XXI века. Четко представляя и зная основные тенденции эволюции международного сообщества, можно дальше работать над повышением уровня эффективности управления миропорядком нового столетия. Автор отмечает наиболее значимые тенденции: утверждение и материализация фундаментальных ценностей, зафиксированных в Декларации тысячелетия ООН от 8 сентября 2000 года, - свободы, равенства, солидарности, терпимости, уважения к природе, общей обязанности; приверженность государств основным принципам международного права; расширение круга потенциальных акторов международных отношений, среди которых несомненное лидерство традиционно принадлежит суверенным государствам, но значимым стало и поведение административных единиц государств, неправительственных организаций, представителей бизнес-сообщества.

Рецензируемый сборник - это не только он-лайн анализ функционирования международного сообщества, но и определение ценностных приоритетов на будущее, оценка роли России в этом процессе.

Среди важнейших проблемных аспектов теории современного международного права - вопросы международной правосубъектности и международного признания. Будучи классическими институтами современного международного права, в настоящее время они проходят переосмысление, «перезагрузку» содержания, к сожалению, далеко не всегда в позитивном ракурсе. Общественным отноше-

ям свойственна динамика, в том числе и международным, вместе с ними меняется и международное право. Этот объективный процесс не должен искажаться в угоду политическим интересам отдельных государств, подгоняющих под себя нормы международного права, любые изменения в котором должны прежде всего быть в рамках основных принципов международного права.

Как справедливо отмечает автор, налицо тревожная тенденция - кризис международной правосубъектности. ООН в настоящее время готова применить термин «несостоявшееся» государство более чем к 50 странам мира из почти 200 членов Организации¹. Автор вводит в международно-правовую терминологию понятие государства как международной личности. Этот социологический термин как нельзя

более соответствует сути происходящих международных процессов. Динамика развития международной системы выводит на орбиту прогрессивного развития наиболее подготовленные с точки зрения объективных критериев государства, и именно те из них, которые обладают миротворческим потенциалом, реальным, а не декларативным подходом к соблюдению международного права, активным поведением в сфере двусторонней и многосторонней дипломатии². Тем более на статус международной личности могут претендовать далеко не все суверенные государства. За Россией автор признает статус международной личности: «К числу субъектов *sui generis* (особого рода, предназначения), входящих в мировую элиту государств, следует отнести и Российскую Федерацию. Сегодня она принадлежит к кругу как идеологов, так и архитекторов, строителей нового глобального миропорядка, раскрывая творчески свой многообразный потенциал международной личности» (с. 59). Предназначение таких государств автор видит в обеспечении прогресса международного сообщества в целом и его отдельных структур в мире, который находится в процессе глубоких изменений, но способном к трансформации, глобализации, принятию неделимой и взаимосвязанной безопасности для государств и народов, индивидов и их групп³. Неоценим вклад в этот процесс современной российской дипломатии, которая преодолевает на этом пути инерцию холодной войны, русофобство, нигилизм, антироссийские наветы. Говоря о теоретических и практических

аспектах проблемы международно-правового признания, автор не избегает и острых дискуссионных вопросов, связанных с признанием Косова, Республики Абхазия, Республики Южная Осетия⁴.

Глубокую проработку получили в сборнике вопросы парламентской дипломатии⁵. Это не только анализ практики парламентской дипломатии на примере Федерального Собрания Российской Федерации, но и основы для формирования научной концепции парламентской дипломатии, включающей вопросы ее понятия, характерных особенностей наряду с дипломатией «классической», функций, правовой основы и т.д. Парламентская дипломатия сегодня носит универсальный характер, распространяясь на все государства мира и созданные ими межпарламентские структуры. Она становится самостоятельным институтом, ее компетенция обусловлена разделением труда между различными ветвями власти, а само ее наличие есть результат реального освоения принципов правового государства⁶.

Целый ряд статей и интервью сборника посвящены вопросам формирования нового лица и роли Европейского союза. Рубежный по своему значению Лиссабонский договор, вступивший в юридическую силу 1 декабря 2009 года, по мнению автора, призван «стать для ЕС квазиконституцией, инструментом продвинутой интеграции в мире глобалистики» (с. 78). Автор убежден, что у Евросоюза появится новое политико-юридическое лицо, расширится внутренний и внешний потенциал влияния на мироуправление. Евросоюз подтверждает свое место в качестве глобального игрока

системного характера, и это движение будет присутствовать как стратегическое и в следующее десятилетие⁷.

Многие интервью, комментарии и статьи В.Н.Лихачева представляют собой оперативное реагирование юриста-международника на злободневные вопросы практики международных отношений. Это конфликты, связанные с усыновлением российских детей за рубежом («США готовы взять на себя ответственность за усыновление детей из России» (с. 260-266), регулированием прав и обязанностей родителей в многонациональных браках («Адвокат готовится судить» (с. 267-272) и т.д.

Рецензируемая работа представляет несомненный интерес как для научного мира, практиков в сфере международных отношений, аспирантов и студентов, так

и для широкого круга читателей, поскольку затрагиваемые в ней вопросы касаются каждого гражданина, обеспокоенного судьбами России, ее настоящим и будущим. Читатели вправе ожидать от автора научного продолжения тех идей, развития тех базисных тезисов, которые высказаны в данном сборнике. Это послужит прогрессивному развитию науки международного права, обогатит ее теорию.

¹Лихачев В.Н. Россия и международное сообщество. М.: Вече, 2011. С. 58.

²Там же. С. 59.

³Там же. С. 97.

⁴Там же. С. 58-67.

⁵Там же. С. 99-119.

⁶Там же. С. 100.

⁷Там же. С. 79.

Ключевые слова: книга В.Н.Лихачева «Россия и международное сообщество», международная личность, международно-правовое признание.

Международная

ЖИЗНЬ

In memoriam

Наталья Ивановна

Воробьева

12.08.1952 – 05.07.2012

Не стало Наталии Ивановны Воробьевой. Она ушла из жизни, не дожив до своего 60-летия чуть больше месяца.

Наталия Ивановна была человеком исключительным, из тех, кого называют солью земли русской. Беззаветно преданная своему Отечеству, она всю свою жизнь посвятила работе на его благо. Честно, решительно и бескомпромиссно она выполняла поставленные перед ней задачи, возглавляя экономические подразделения в Минпромсвязи СССР и Минрадиопрома СССР.

Значительным и важным периодом своей трудовой биографии она считала работу в радиоконпании «Голос России». Во многом благодаря ее деятельности - сначала в качестве главного бухгалтера, а затем заместителя председателя - эта компания стала крупнейшим в стране радиовещательным центром, голос которого можно было услышать на всех континентах земного шара.

В журнал «Международная жизнь» на должность заместителя главного редактора Наталия Ивановна пришла три года назад. Времена тогда

были тяжелые, кризисные. Но она не сомневалась, что дело наладится, выправится. Если что-то не получалось, шло со скрипом, она не сдавалась. А ее «фирменная» присказка «Прорвемся!» заставляла всех нас идти вперед. И прорвались.

Уважение к Наталии Ивановне ее коллег – безмерно. Оценка ее профессиональной деятельности – очень высока.

Ее труд оценен и государством - наградами Министерства культуры РФ, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.

Наталия Ивановна была чутким и заботливым человеком. Для нее не существовало чужой беды. Она помогала каждому, кто нуждался в ее помощи, не думая о личных неудобствах, невзирая на занятость. На нее всегда можно было рассчитывать, можно было опереться. Она была рядом.

Последние месяцы Наталия Ивановна тяжело болела, но никто из нас, ее друзей и коллег, даже не мог представить, что она уйдет так рано. Потеря для нас велика.

Мы скорбим.

ГлавУпДК ПРИ МИД РОССИИ

В центре современной Москвы сохранилось значительное число красочно и богато декорированных зданий, относящихся к XIX - началу XX века. Это не усадебные ансамблевые двухэтажные постройки с правильной симметрией фасада в стиле классицизма. Строения имеют совершенно другой облик и конструкцию - они выше на несколько этажей, чаще всего асимметричной формы. Их отличает богатство фантазии в применении разнообразного декора. Это соединение архитектурных фантазий с купеческим шиком получило название русской эклектики, или историзма. Один из самых ярких и необычных образцов этого стиля находится в районе Арбата, по адресу: Денежный переулок, дом 5.

Роскошь в Денежном переулке

В центре современной Москвы сохранилось значительное число красочно и богато декорированных зданий, относящихся к XIX - началу XX века. Это не усадебные ансамблевые двухэтажные постройки с правильной симметрией фасада в стиле классицизма. Строения имеют совершенно другой облик и конструкцию - они выше на несколько этажей, чаще всего асимметричной формы. Их отличает богатство фантазии в применении разнообразного декора. Некоторые здания словно утопают в кружеве каменных узоров на фасаде. Часто постройки по своей форме напоминают нарядный русский терем, средневековый замок, мавританскую крепость или нечто подобное. Это соединение архитектурных фантазий с купеческим шиком получило название русской эклектики, или историзма.

Один из самых ярких и необычных образцов этого стиля находится в районе Арбата, по адресу: Денежный переулок, дом 5.

В нем необычно все - и удивительная история, буквально потрясшая мир, и художественная цен-

ность здания. Столь оригинальной эклектики, пожалуй, больше нет нигде. Настоящий «микс» из готики, барокко и модерна. Однако смешение стилей вовсе не означает отсутствия вкуса. Наоборот, изящно оформленные и богато декорированные анфилады комнат - яркий образец гармонии и совершенства.

Это роскошный особняк эпохи модерна, построенный для текстильного богача С.П.Берга в 1897 году архитектором П.С.Бойцовым, авторству которого принадлежит особняк князя Д.П.Святополк-Мирского (Центральный Дом литераторов) и доходный дом на Спиридоновке (д. 14).

В революционные годы здесь находилось посольство Германии, и здание вошло в историю 6 июля 1918 года - тогда именно в нем, в знаменитой Красной гостиной, убили германского посла графа Мирбаха, что стало началом мятежа левых эсеров.

А еще раньше здесь располагалась старинная московская усадьба, где жил писатель, директор московских театров М.Н.Загоскин. Он собрал богатую библиотеку, известную далеко за пределами Москвы.

Впрочем, Берг, приобретя старинную усадьбу, не колеблясь ни минуты, сломал ее, поручив Бойцову строительство двухэтажного

особняка с флигелями. Бергу хотелось иметь дом непременно в духе времени, но не уступающий в роскоши дворцам высородных дворян. Зодчий пошел на компромисс, создав архитектурный шедевр, где совершенно разные стилевые явления, гармонично дополняя друг друга, создают неповторимую красоту.

Великолепие поражает с первых же ступенек, ведущих в холл первого этажа. Свод потолка, оформленный тончайшей лепкой сложного орнамента, держится на четырех парах колонн. Сходство с диковинной беседкой предвосхищает торжественное вхождение по мраморной лестнице в следующий, центральный холл, выполненный в английском стиле Тюдоров.

Здесь все сплошь из дерева: настенные панели, остроконечные резные порталы готической формы, обрамляющие двустворчатые двери, ажурные детали сказочного балкона... Атмосферу средневековья довершают старинные гобелены, мебель с потрясающей резьбой и антикварный клавесин. Освещает это «темное царство» в дневное время стеклянный потолок - фонарь со сложным переплетением тонких тяг. Изумительная деревянная лестница сквозь арку с выдвигаемыми дверями (архитектурное чудо конца XIX века) ведет на второй этаж, в парадный зал. Роскошный потолок оформлен живописными пасторальными сценками в сочных красках, по золоченому фризу вылеплены медальоны с амурами. Барочная тема блестящей лепнины продолжена в настенных украшениях - мраморных пилястрах с позолоченными капителями и зеркалах, обрамленных витиеватыми гирляндами из цветов и фруктов.

Одна из арок ведет в «ту самую» Красную гостиную. Здесь также почти все осталось неизменным с «тех самых» пор: роскошный живописный плафон, обилие золоченой скульптурной лепнины и даже ампирная мебель на ножках-лапках.

Однако сегодня времена все-таки уже другие, и трагическая сцена в Красной гостиной стала теперь легендой мировой истории. Сегодня здесь проходят ставшие уже традиционными вечера искусств, музыкальные концерты молодых дарований и художественные выставки. И в доме до сих пор ощущается чарующая, утонченно прекрасная аура... Та, что «обосновалась» здесь с давних времен.

Ключевые слова: Денежный пер., дом 5, П.С.Бойцов, Красная гостиная.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***в личном качестве***А.И.ДЕНИСОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел
России, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических
наук***К.И.КОСАЧЕВ,***руководитель
Россотрудничества***В.П.ЛУКИН,***уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук***С.И.МАРЕЕВ,***генеральный
директор
Министерства
иностраннных дел
России***А.Ю.МЕШКОВ,***Чрезвычайный и
Полномочный Посол***А.Н.ПАНОВ,***доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент ТПП РФ***А.К.ПУШКОВ,***председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***В.Г.ТИТОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО,
академик РАН***А.Л.ФЕДОТОВ,***посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный представитель
России при ЕС***В.И.ЧУРКИН,***постоянный представитель
России при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических наук,
профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

Н.И.Воробьева,
*заместитель
главного редактора*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

В.К.Злобина,
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов*

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук*

Е.Б.Пядышева,
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
эксперт

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**ВЕРСТКА, МАКЕТ,
ДИЗАЙН:**

И.Н.Знатнова
В.А.Позднякова
Е.В.Родина
М.С.Тюрина

**Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.**

**Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru**

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 17.07.2012. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №728.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055 ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2012.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

СОДЕРЖАНИЕ

В.Путин, Президент Российской Федерации
Выступление на Совещании послов и постоянных
представителей РФ при международных организациях
Москва, 9 июля 2012 года 1

ВТО

А.Денисов, первый заместитель министра иностранных дел России
Внешнеполитические аспекты присоединения
России к ВТО 10

*Членство России в ВТО является своеобразным доказательством доверия за-
рубежных партнеров к экономической и инвестиционной политике россий-
ского правительства.*

И.Руденский, председатель Комитета Государственной Думы РФ
После вступления в ВТО к нам придут инвестиции... 17

*В конечном результате мы выиграем от вступления в ВТО, потому что на-
чимся конкурировать.*

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Иран - Каспий: путь к глобальному проекту 24

*Решение Европейского союза об отказе импортировать иранскую нефть с
1 июля этого года резко обострило ситуацию вокруг Тегерана.*

ПОЛИТИКА

К.Косачев. Россотрудничество: первые итоги
деятельности и перспективы развития 28

«Цивилизованный лоббизм», защита и продвижение интересов России в гуманитарной сфере можно считать миссией Россотрудничества в широком смысле.

Ибрагим Агбула Гамбари. Пора наконец утвердить мир в Дарфуре 38

В международном сообществе существует консенсус по поводу того, что на данный момент подписанное в Дарфуре соглашение дает наибольшие шансы надолго установить прочный мир.

А.Стерник. Центральная Азия и Россия: сила взаимного притяжения 44

В этом году отмечается 20-летний юбилей установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и государствами СНГ, в том числе и Центральной Азии.

В.Кузнечевский. Россия между Китаем и США 51

Пекин жизненно заинтересован в том, чтобы у него в тылу оставалась дружественная Россия.

М.Ходынская-Голенищева. Победителей не судят? 64

Кризис в Ливии вызывает вопрос, насколько «далеко» позволено заходить международному сообществу или отдельным его членам в содействии государствам, охваченным кризисами.

МОСКОВСКИЙ ДИПКОРПУС

Сейед Махмуд Реза Саджади. Пять иранских предложений для Группы посредников 76

17-19 июня этого года в Москве состоялся очередной раунд переговоров по иранской ядерной программе.

МИР ВОКРУГ НАС

К.Внуков. Россия и Республика Корея: наши отношения выгодно отличаются своей прочностью 88

Мы достигли исторического рекорда в нашем товарообороте - 25 млрд. долларов. Сумма, конечно, внушительная, но это не предел.

А.Громов. О Евразийской энергетической доктрине 94

Энергетическая инфраструктура может стать основой Евразийского союза.

В.Козин. ЕвроПРО: тупик, из которого еще можно найти выход 102

Тупик в решении проблемы ЕвроПРО может быть преодолен при конструктивном подходе к ней со стороны США, которые создали ее искусственно.

Ю.Сычугова. Безвизовый диалог Россия - ЕС 121

Реальной сегодня видится перспектива постепенных визовых упрощений, завершающим, логическим этапом которых может стать полная отмена виз между Россией и ЕС.

РУССКИЙ МИР

В.Сибилев. Молодые соотечественники и 200-летие победы России в Отечественной войне 1812 года 134

Очередной Международный молодежный форум соотечественников состоялся 23-25 апреля этого года в Москве при поддержке ПКДСР и МИД России и был посвящен 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года.

А.Петров. Тайны Русской Америки 139

России принадлежит честь открытия самого сложного участка Америки.

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ» - 90 ЛЕТ

А.Романов. Периодические издания НКИД в 1920-х годах... 150

В середине 1922 года с выходом №6 «Вестник НКИД» перестал издаваться. Его заменила «Международная жизнь» - новое издание, которое организовал Отдел печати в марте 1922 года.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

И.Руднева. Ученые о деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии 164

А.Юрьев. История одного предательства... 170

В.Соколов. Де Голль двадцать лет спустя 174

Н.Клищенкова. Хельсинкский процесс и европейская безопасность 183

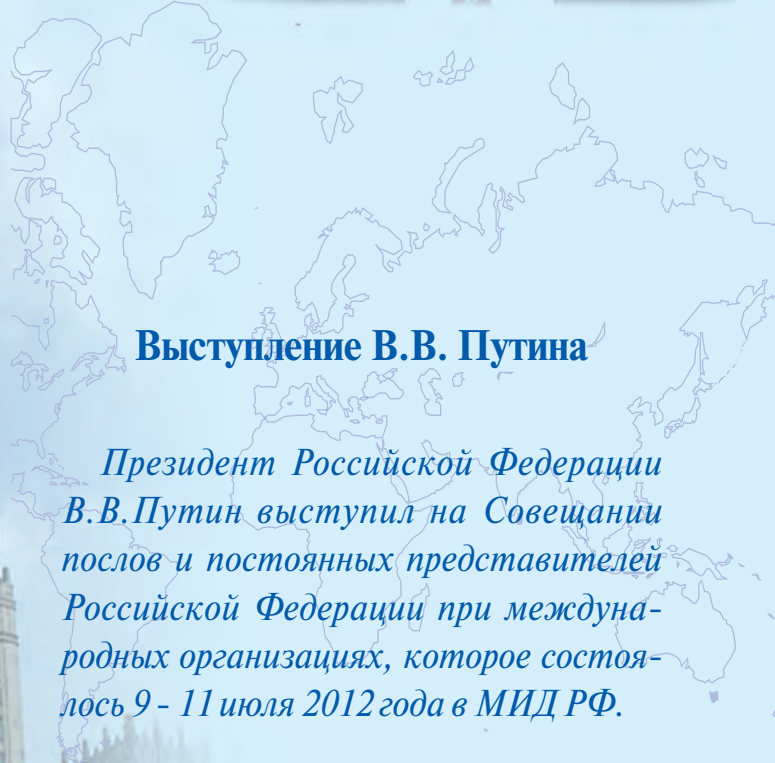
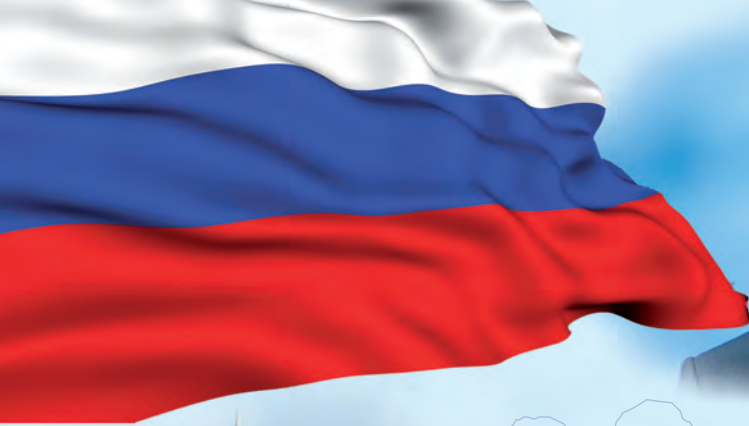
Г.Шайхудинова. Россия как международная личность 187

IN MEMORIAM

Памяти Н.И.Воробьевой 192

ГлавУпДК

Роскошь в Денежном переулке 195

Выступление В.В. Путина

Президент Российской Федерации В.В. Путин выступил на Совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации при международных организациях, которое состоялось 9 - 11 июля 2012 года в МИД РФ.

ГлавУпДК
при МИД России

Гостеприимство – наша профессия

- Опытный, надежный арендодатель – управляем недвижимостью с 1921 года
- В хозяйственном ведении более 1 000 000 квадратных метров комфортабельного жилья и офисов в Москве
- Федеральная собственность – прямая долгосрочная аренда
- Юридическая чистота и прозрачность сделок
- Уникальная для столичного рынка возможность выбора объектов недвижимости в различных районах города у одного собственника
- Все здания с охраняемой территорией, парковкой, круглосуточным дежурством коммунальных служб
- Респектабельные соседи

www.arena.updk.ru, www.updk.ru

(495) 770-35-35

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Реклама

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Rytham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru